

*Рекомендовано к опубликованию
Редакционно-издательским советом
ВНИИ МВД России*

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ, КОРРУПЦИЕЙ И ТЕРРОРИЗМОМ

Сборник научных трудов

Редакционная коллегия:

Гриб В. Г. (ответственный редактор),
Серый Ф. Г. (заместитель ответственного редактора),
Ныриков В. А., Голубев В. П., Шаранов А. В.
(члены редколлегии),
Гучетль С. В. (ответственный секретарь)

Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 172 с.

Включены статьи, посвященные проблемам борьбы с организованными преступными сообществами, с экономическими преступлениями, преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, преступлениями террористического характера, коррупцией и др.

УДК 343.32

Е. В. Горенская,
кандидат юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ ОВД С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Экономическое благополучие России в значительной степени определяется состоянием топливно-энергетического комплекса страны. В соответствии с основными направлениями энергетической политики государства отечественный топливно-энергетический комплекс подвергся значительным структурным переменам, с которыми связаны как позитивные изменения, так и возникновение ряда серьезных проблем. Несбалансированная ценовая политика естественных монополий, отсутствие рационального регулирования рынка топливно-энергетических ресурсов привели к замещению на электростанциях России угольного топлива газом, перепроизводству угольной продукции, резкому снижению поставок на внутреннем рынке. Большинство компаний из-за невозможности реализовать весь добываемый уголь значительно снизили объемы производства, образовался дефицит финансовых средств, возросла себестоимость добычи угля.

Помимо этого, ситуация во всех отраслях ТЭК России осложняется ростом преступных посягательств, стремлением организованных преступных формирований контролировать рынки топливо- и энергоресурсов.

Уголь – это наиболее обеспеченный разведанными и промышленными запасами топливный ресурс, который ведущие страны мира используют для придания устойчивости национальной энергетике. Как правило, цены на уголь в большинстве стран существенно ниже, чем на газ и нефтепродукты, поэтому в мировой энергетике экономически выгоднее использовать уголь, а не другие виды топлива. Например, в США доля выработки электроэнергии на угле составляет 52 %, Германии – 54%, Китае – 72%, Польше – 91%, Японии – 20%. Однако в балансе топливопотребления отечественной электроэнергетики на долю угля приходится 18,3%, газа – 44%, гидроресурсов – 20%, ядерного топлива – 15%, мазута – 3%¹.

Прогнозные оценки Министерства экономического развития и торговли России на период до 2020 г. предусматривают рост добычи угля до 380 млн тонн при возрастании его доли в балансе производства первичных энерго-

---

¹ По мнению ведущих специалистов ТЭК России, нетопливное использование природного газа является более продуктивным. Оно сокращает расход топливных ресурсов, дает трехкратный экономический эффект при производстве меди, пятикратный – при выпуске цемента и кирпича, десятикратный – при производстве аммиака и метанола, по сравнению с эффектом потребления газа в электроэнергетике. Поэтому одним из направлений современной энергетической политики является стимулирование замены природного газа – природного ресурса, запасы которого (применительно к сегодняшнему потреблению энергии) иссякнут через 30 лет, – угольным топливом.

ресурсов всего на 14%. От угольной промышленности потребуются обеспечивать возрастающий спрос на топливо для электростанций. Все это обуславливает необходимость эффективного обеспечения железнодорожных перевозок угольного топлива (по данным МПС России, доля угля в структуре перевозок грузов железными дорогами в 2001 г. составила 24,7%, кокса – 0,9%), а также перевалки экспортного угля через морские порты.

В настоящее время в результате реструктуризации отрасли более 93% особо убыточных, неперспективных и опасных по горно-геологическим условиям предприятий прекратили добычу угля, около 200 шахт находятся в стадии ликвидации. Прекращено дотирование убытков от промышленной деятельности в сфере добычи угля, в результате чего нагрузка на федеральный бюджет в части государственной поддержки угольной промышленности снизилась более чем в 10 раз (с 1,4% ВВП до 0,12%).

За период реструктуризации акционировано и приватизировано более 70% предприятий, большинство из которых на основе консолидации пакетов акций вошли в состав 60 крупных угольных акционерных обществ и холдингов. Так как эти процессы еще продолжаются, предполагается, что доля добычи угля частными компаниями к концу 2003 г. составит 95%².

По данным Департамента угольной промышленности и Департамента экономики и финансирования угольной промышленности Министерства энергетики России, по производству угля Россия занимает шестое место в мире после Китая, США, Индии, Австралии, ЮАР; по экспорту угля – восьмое. Доля России в мировой добыче составляет 5%.

По сведениям Госкомстата России, ежегодно Россия экспортирует 15–17% угольной продукции (40–50 млн тонн), однако сегодня российский уголь идет на 6 долларов за тонну дешевле, чем на мировом рынке, из-за того, что компании продают его без предварительной обработки. Доля внутренних поставок российских углей составляет 83,5%, что обеспечивает экономическую стабильность угольной отрасли независимо от конъюнктурных колебаний экспортных поставок. Импорт угля в Россию достигает 28,6 млн тонн, в основном из Казахстана, что порождает ряд проблем, в частности, прироста золоотвалов и выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от сжигания низкосортных и высокосольных (до 45%) экибастузских углей.

В валовом продукте отечественного топливно-энергетического комплекса доля угольной продукции составляет 3,6%, а в общем объеме промышленной продукции России на угольную отрасль приходится всего 1%. Уголь потребляется в 89 российских регионах, добывается лишь в 27 из

---

² По оценкам экспертов из Центра экономической конъюнктуры, приход к управлению угольными компаниями частных владельцев положительно сказался на оздоровлении предприятий угольной отрасли – ускорились процессы погашения долгов по заработной плате, активизировалась финансово-экономическая и маркетинговая деятельность, рост угледобычи в течение последних трех лет составил более 16%, а производительность труда выросла на 43,5%.

них. Основные угольные бассейны России: Кузбасс (47,4% от общей добычи угля по России), Канско-Ачинский бассейн (14,3%), Восточная Сибирь (15%), Дальний Восток (10,4%), Печорский бассейн (7%), Донбасс (3,6%).

В настоящее время, по данным Минэнерго России, в угледобывающей отрасли насчитывается 108 крупных предприятий различных форм собственности. Так, 61 предприятие по добыче угля не имеет в активах федеральной собственности (56,5%), 25 угольных компаний имеют федеральные пакеты акций (23%), предприятия, имеющие собственность федеральную или субъекта Федерации, – 17 (15,7%), предприятия с муниципальной собственностью – 5 (4,6%). Из указанных 108 предприятий в процессе ликвидации находятся девять (8,3%), на трех (2,7%) введено внешнее управление. Структура организационно-правовых форм субъектов угольной отрасли представлена следующими видами: ОАО – 70 (65%); ЗАО – 9 (8,3%); ООО – 22 (20,3%); ФГУП – 6 (5,5%); МУП – 1 (0,9%).

Таким образом, можно сделать вывод, что современная угольная промышленность России представляет собой сложную структуру из многочисленных холдингов, независимых углетрейдеров и автономно существующих государственных и частных предприятий.

Анализ и обобщение материалов по исследуемой проблематике позволяет выделить основные факторы, затрудняющие нормальное функционирование отечественной угледобывающей отрасли:

высокая степень износа основных фондов основного вида деятельности крупных и средних организаций (ввод в действие новых производственных мощностей во всех отраслях ТЭК сократился в 5 раз);

тяжелое финансовое положение угледобывающих и перерабатывающих предприятий, возникающее из-за недостаточной экономической эффективности производства, высокой налоговой нагрузки, недочетов ценовой политики в регулируемой государством сфере;

продолжающийся дефицит инвестиционных ресурсов (предприятия в большинстве случаев не имеют достаточных собственных средств не только для расширенного, но даже и для простого воспроизводства);

деформация ценовых соотношений между взаимозаменяемыми энерго-ресурсами, приведшая к чрезмерной ориентации на газ;

отставание производственного потенциала угольной отрасли от мирового научно-технического уровня, что не только снижает экономические показатели, но и увеличивает техногенную нагрузку на окружающую среду и возможность возникновения чрезвычайных ситуаций;

отсутствие рыночной инфраструктуры и цивилизованного, конкурентоспособного угольного рынка. Требуется обеспечить прозрачность хозяйственной деятельности субъектов угледобывающей отрасли для более эффективного государственного регулирования их деятельности.

В связи с этим одной из основных задач государственного аппарата становится обеспечение проведения указанных мероприятий, и здесь перво-

очередного решения требуют вопросы стабилизации оперативной обстановки и повышения эффективности деятельности органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений в угледобывающей отрасли.

Анализ уголовных дел и иных материалов позволил выявить следующую структуру преступности в угледобывающей отрасли: кража – 29,1%; мошенничество – 28%; присвоение или растрата – 20,5%; злоупотребление полномочиями – 6%; невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте – 2,4%; подделка документов – 2%; коммерческий подкуп – 2,2%; контрабанда угля в страны СНГ и дальнего зарубежья – 5,3%; и др.³

Основную массу выявляемых в угледобывающей отрасли преступлений составляют кражи товарно-материальных ценностей, присвоение чужого имущества и мошенничество. Это можно увидеть, изучив статистические данные по преступлениям, совершенным на территории любого региона, входящего в состав федерального округа, где есть угледобывающие предприятия, например, Сибирского федерального округа (на его территории расположено более 50% угледобывающих предприятий).

Так, из 8 возбужденных в 2002 г. в Республике Хакасия уголовных дел 4 дела возбуждено по ст. 158, одно – по ст. 160, одно – по ст. 159 УК РФ.

В 2001 г. из 8 уголовных дел в 7 случаях дела возбуждались по ст. 158 и одно дело – по ст. 159 УК РФ. В 2000 г. из 17 уголовных дел 9 дел возбуждено по ст. 158, 2 – по ст. 159, 2 – по ст. 199, 2 – по ст. 327 УК РФ. За этот же период было выявлено 2 преступления, совершенных при проведении процедуры банкротства (ст. 196, 286 УК РФ).

Аналогичная ситуация складывается и в ГУВД Кемеровской области. В 2002 г. из 100 уголовных дел (-33,3%), возбужденных по преступлениям, совершенным в угледобывающей отрасли, 42 (42%) преступления совершено путем кражи, 23 (23%) – путем мошенничества и 23 (23%) – путем присвоения. В двух случаях уголовные дела возбуждались по фактам незаконного предпринимательства (2%), в трех – по фактам злоупотребления полномочиями (3%). В 2001 г. выявлено 150 хищений (+22%), из которых путем кражи совершены – 49 (32,5%), мошенничества – 64 (42%) и присвоения – 25 (16%). В 2000 г. из 119 уголовных дел 39 возбуждено по ст. 158 УК РФ, 46 – по ст. 159 УК РФ и 22 – по ст. 160 УК РФ.

По преступлениям в угледобывающей отрасли Красноярского края в 2000 г. возбуждено 38 уголовных дел, в 2001 г. – 53 (+ 42%), в 2002 г. – 13 (-195%), то есть почти в четыре раза меньше, чем в предыдущем.

³ Помимо перечисленных преступлений, особую опасность для экономики страны создают нецелевое использование государственных и иных инвестиционных средств, выделяемых на развитие угледобывающей отрасли, незаконная предпринимательская деятельность по реализации угля, которая осуществляется с нарушением законодательства о государственной регистрации и требований лицензионного контроля, налоговой и кассовой дисциплины; уклонение от уплаты налогов с организаций и др.

В целом по СФО количество возбужденных уголовных дел в угледобывающей отрасли в 2002 г. сократилось на 30,4%, привлеченных к уголовной ответственности за тот же период – на 60% (к АППГ).

Изучение обстоятельств совершения преступных посягательств в угледобывающей отрасли показало, что их предметами, в основном, выступают уголь, денежные средства и имущество угольных предприятий, электрические кабели и электрооборудование из шахт, горюче-смазочные материалы.

Кражи совершаются, как правило, работниками угледобывающих предприятий, шахт и разрезов и, хотя данный вид преступлений в процентном отношении превалирует в структуре преступлений в указанной отрасли, их можно отнести к категории малозначительных.

Наибольшую общественную опасность среди преступлений, совершаемых в угледобывающей отрасли, представляют мошенничества и присвоения. Статусные характеристики лиц, их совершающих, наиболее разнообразны. Помимо лиц, имеющих непосредственное отношение к угольной отрасли, субъектами преступлений выступают сотрудники различных коммерческих структур, вступающих в хозяйственные отношения с угледобывающими предприятиями, участники преступных групп, действующих в этом секторе экономики. Например, к уголовной ответственности за мошенничество и злоупотребление должностными полномочиями достаточно часто привлекаются руководители угледобывающих предприятий и предприниматели, занимающиеся поставкой и реализацией угля (около 5–10%). Несмотря на то, что указанные лица, на первый взгляд, не доминируют в структуре субъектов преступлений в угледобывающей отрасли, именно их преступные действия наносят наиболее крупный ущерб предприятиям.

Основными факторами, способствующими преступлениям в угледобывающей отрасли, являются: несовершенство системы учета добываемой горной массы и обогащенного угля (21,2% от 150 изученных уголовных дел); недостаточный контроль со стороны служб экономической безопасности угледобывающих предприятий (20%); отсутствие контроля над распределением и движением бюджетных средств, выделяемых угольной отрасли (12%); усиление монополизации угольной отрасли (10,5%); низкая эффективность системы обмена информацией внутри угледобывающих предприятий (9,2%); несвоевременная выплата заработной платы (7,3%); общая экономическая нестабильность (9,4%); дефицит квалифицированных специалистов (5,8%); недостаточная развитость системы поставок (5,7%); кредиторская задолженность в бюджеты всех уровней (3,4%); снижение объемов государственной поддержки (1,2%) и другие.

В деятельности подразделений органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с преступлениями в угледобывающей отрасли, несмотря на достаточную активность, выявлены определенные недостатки. Так, практически не выявляются такие значимые преступления, как хищения в крупных размерах, а также преступления в сфере внешнеэкономических операций угольных предприятий. Назрела необходимость проведения комплекса

правовых, экономических, организационных и иных мер, способствующих стабилизации обстановки в угледобывающей отрасли, а также активизации деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями в угледобывающей отрасли и взаимодействия всех заинтересованных субъектов.

Для стабилизации обстановки в угольной отрасли при непосредственном участии соответствующих министерств и ведомств необходимо:

усовершенствовать законодательную базу, регулирующую отношения в угольной отрасли, в том числе федеральные законы о государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности;

разработать правовой механизм взаимоотношений государства с недропользователями, закрепить их взаимные обязательства, ответственность и финансовые гарантии на весь срок разработки месторождений, исключаящие его неэффективное использование и выборочную отработку ресурсов;

заключать прямые договоры на поставку угля непосредственно между угледобывающими предприятиями и администрациями субъектов с целью исключения посредников из схемы топливного обеспечения региона;

усилить государственный контроль за исполнением условий лицензирования разработок угольных месторождений, в том числе за полнотой извлечения запасов, восстановлением нарушенной экологии;

контролировать операции по взаимозачетам со средствами, выделенными из бюджета для оздоровления угольной отрасли, а также любые бартерные сделки и взаимозачеты с организациями-потребителями (на бартер и взаимозачет приходится более 70% расчетов с потребителями);

применять процедуру банкротства к угледобывающим и перерабатывающим предприятиям, имеющим неудовлетворительное финансовое состояние, с введением на них внешнего управления;

разрабатывать направления государственной внешнеэкономической политики в отношении импорта угля с учетом национальных экономических интересов России, а также интересов отечественных производителей продукции угольной отрасли;

разработать механизм погашения задолженности энергетиков за поставленный уголь с целью недопущения перевода этих долгов в неликвидные энергетические активы при реструктуризации электроэнергетики; и т. п.

С целью совершенствования деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями в угледобывающей отрасли следует:

совместно с таможенными органами разработать комплексные планы проведения специальных операций по выявлению и проверке фактов невозвращения из-за рубежа валютной выручки за экспортный уголь;

осуществить проверку исполнения внешнеэкономических контрактов на экспорт угольной продукции с целью пресечения незаконного вывоза сырьевых ресурсов;

провести мероприятия по проверке сведений о финансово-экономических операциях угледобывающих предприятий, имеющих неза-

конный или экономически нецелесообразный характер, а также проверки расходования бюджетных средств, выделенных на реструктуризацию;

активизировать взаимодействие со службами собственной безопасности угледобывающих предприятий;

с использованием научного и практического потенциала МВД России разработать и направить на места методические рекомендации по борьбе с экономическими преступлениями в угледобывающей отрасли;

на базе аналитических подразделений ОВД организовать своевременный сбор, всестороннее изучение, обобщение и анализ информации, связанной с состоянием, тенденциями, прогнозированием развития криминогенной ситуации в угледобывающей отрасли и принятием на этой основе информационно-емких решений по определению основных направлений деятельности ОВД по борьбе с преступностью в угольной отрасли;

организовать повышение уровня специальных знаний сотрудников подразделений БЭП в рамках служебной подготовки.

Представляется, что такие мероприятия, проведенные своевременно и в комплексе, позволят повысить эффективность защитных механизмов объектов угледобывающей отрасли от преступных посягательств (правовых, экономических и т. п.) и активизировать работу подразделений органов внутренних дел по борьбе с преступлениями в угледобывающей отрасли.

Е. В. Горенская,
кандидат юридических наук, доцент
А. А. Росса,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ОВД НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Потребительский рынок традиционно представляет интерес для криминальных структур. Об осложнении криминогенной обстановки на потребительском рынке свидетельствует рост преступности на протяжении последних десяти лет. Так, только в 2002 г. зарегистрировано около 45 090 экономических преступлений различной степени тяжести, совершенных в сфере потребительского рынка. В указанный период привлечено к административной ответственности за правонарушения при реализации товаров и оказании услуг населению свыше 1,5 млн граждан. Массовое распространение получили неорганизованные формы предпринимательства. По оценкам экспертов, насчитывается около 3,5 млн субъектов малого бизнеса, не имею-

щих статуса юридического лица, а индивидуальной торговлей занимаются примерно 6 млн выезжающих за рубеж «челноков» и около 30 млн «коробейников» внутри страны. Товарооборот неорганизованного рынка обеспечивает четверть потребительского спроса.

Практика показывает, что факты незаконного предпринимательства в сфере потребительского рынка преимущественно выявляются при осуществлении перевозок различных грузов, подпольного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции, сбора, хранения и утилизации цветных металлов, копирования и распространения аудио- и видеопродукции, реализации лекарственных препаратов и товаров медицинского назначения. Производство и реализация фальсифицированных товаров, незаконное повышение или поддержание цен, нарушения правил торговли, обман потребителей приобретают массовый характер. В обороте отдельных потребительских товаров преобладает поддельная и контрафактная продукция. Например, в группе пищевых продуктов ее удельный вес достигает 56%, аудио- и видеоносителей и полиграфических изданий – 65%, изделий бытовой химии – 86%, программного обеспечения – 92%.

Анализ показателей развития сферы предпринимательства и динамики экономической преступности за последние годы свидетельствует, что объемы теневых секторов в экономике страны не снижаются. Теневая экономическая деятельность в различных отраслях и сферах хозяйствования представлена неравномерно. По оценкам Госкомстата России, в строительстве на теневой сектор приходится около 8% объемов производимых работ и услуг, а в торговле этот показатель превышает 63%. У производителей легальных товаров и услуг в сфере потребительского рынка от официального учета укрыто 50–55% рыночной торговли и 40–45% бытовых услуг. Кроме того, на потребительском рынке в нелегальном обороте находятся наркотики, оружие, порнографическая продукция, поддельные денежные знаки и т. п.

По оперативной информации, значительная часть денежных средств, находящихся в нелегальном обороте на потребительском рынке, направляется для финансирования бандформирований. Источниками их финансовой поддержки выступают отчисления от преступной деятельности криминальных структур, действующих в сфере потребительского рынка, а также поборы с представителей северокавказских землячеств, диаспор и незаконных мигрантов, занятых в торговле.

Проверки, проведенные органами внутренних дел на объектах реализации промышленных товаров, показали, что более 50% товаров являются контрабандными, а у торгующих лиц отсутствуют документы, подтверждающие их происхождение, качество, прохождение таможенного контроля и т. п. При этом большинство товаров с марками известных зарубежных фирм представляют собой подделки.

Другой проблемой на потребительском рынке является проникновение на отечественный рынок контрабандно ввезенных из-за рубежа некачест-

венных потребительских товаров, опасных для жизни и здоровья населения.

Криминализация потребительского рынка возрастает в связи с распространением так называемого коммерческого мошенничества, при совершении которого осуществляется завладение товарами или денежными средствами субъектов потребительского рынка путем введения в заблуждение с использованием механизмов экономической, финансовой и иной хозяйственной деятельности. Усиливают криминогенность потребительского рынка противоправные соглашения между субъектами торговли, направленные на незаконное повышение или поддержание цен, раздел рынка, совершение иных монополистических действий по ограничению конкуренции.

В ряде субъектов Федерации состояние правопорядка на потребительском рынке усугубляется проблемой незаконной миграции. По экспертным оценкам, 60% нелегальных мигрантов заняты в сфере рыночной торговли.

Анализ состояния и угроз экономической безопасности на потребительском рынке России позволяет сделать вывод, что основными их факторами являются теневая экономическая деятельность хозяйствующих субъектов и повышенная криминализация потребительского рынка.

Проблема обеспечения экономической безопасности на потребительском рынке становится общегосударственной задачей и требует не только скоординированного участия в ее решении правоохранительных и контролирующих органов государства, но и применения экономических мер, направленных на сокращение объемов теневого сектора экономики.

Анализ материалов практики органов внутренних дел позволяет констатировать, что система государственного контроля на потребительском рынке в настоящее время недостаточно эффективна. Результаты работы органов внутренних дел явно неадекватны масштабам негативных проявлений в экономике. В некоторых МВД, ГУВД субъектов РФ, УВДТ МВД России не обеспечивается комплексный подход к борьбе с правонарушениями на потребительском рынке, не осуществляется анализ факторов, влияющих на структуру и динамику криминогенной ситуации в этой сфере экономики, не разработаны стратегические планы (программы) декриминализации рынка.

В 2002 г. при сохранении на уровне 2001 г. общего количества выявленных преступлений экономической направленности, отнесенных к компетенции МОБ (-1,6%), снизилось число наиболее сложных для документирования преступлений, таких как мошенничество (-12,7%), присвоение и растрата (-32,4%), незаконное предпринимательство (-43,2%), обман потребителей (-12,2%). Такое снижение, на наш взгляд, вызвано тем, что, во-первых, после принятия нового Кодекса об административных правонарушениях деяния, предусмотренные ст. 200, 171, 180 УК РФ, оказались в одном правовом поле с административно наказуемыми обманом потребителей (ст. 14.7.), осуществлением предпринимательской деятельности без государственной лицензии или без специального разрешения (ст. 14.1), неза-

конным использованием товарного знака (ст. 14.10 КоАП). В связи с чем в ряде регионов правонарушения, выявленные сотрудниками милиции общественной безопасности, вне зависимости от нанесенного экономического ущерба, рассматриваются в качестве административных. Во-вторых, сказалось упразднение протокольной формы досудебной подготовки материалов, предусмотренной в ранее действовавшем УПК РСФСР.

Существенно влияют на результативность борьбы с правонарушениями на потребительском рынке организационные недостатки в деятельности органов внутренних дел. В настоящее время разделена компетенция подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и специализированных подразделений милиции общественной безопасности по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнению административного законодательства (далее – БЭП и БППРИАЗ) в сфере борьбы с экономическими преступлениями, предусмотренными ст. 159, 171, 180, 204 и т. п. Так, преступления, квалифицируемые по части первой указанных статей, отнесены к компетенции МОБ, остальные – к компетенции криминальной милиции. Подход к такому разделению, на наш взгляд, является упрощенным, не соответствующим сложившейся ситуации.

На стадии выявления и предварительной проверки достаточно трудно определить, по какой части соответствующей статьи будет квалифицировано деяние. Некоторые квалифицирующие признаки (например, размер нанесенного ущерба) могут быть определены только после возбуждения уголовного дела. Поэтому вместо взаимодействия по выявлению преступлений, по передаче и обмену информацией о них возникает определенного рода конкуренция между подразделениями БЭП и БППРИАЗ. Важно отметить, что о дублировании функций говорилось министром внутренних дел Российской Федерации на коллегии по итогам работы ОВД в 2002 г. как о существенном недостатке в деятельности указанных подразделений.

В целях повышения эффективности борьбы с правонарушениями в сфере потребительского рынка, перспективной, на наш взгляд, является передача компетенции по выявлению вышеуказанных преступлений подразделениям БЭП. При этом целесообразно объединить под единым оперативным подчинением сотрудников подразделений БЭП КМ и подразделений БППРИАЗ МОБ, осуществляющих обслуживание потребительского рынка. Все это позволит обеспечить наибольшую эффективность планирования, организации и проведения комплексных мероприятий по декриминализации потребительского рынка. В соответствии с решением совещания при министре внутренних дел РФ от 12 ноября 2002 г. № 33 см (пункт 1.2) такой эксперимент довольно успешно проводится в городах Иваново и Кинешма.

Существующее на сегодняшний день разделение компетенции по выявлению преступлений экономической направленности на потребительском рынке ставит не менее острую организационную проблему.

Выявление и раскрытие преступных деяний – простых, квалифицированных, особо квалифицированных – требуют применения оперативно-розыскных сил, средств и методов, в том числе негласных. Но подразделения БППРИАЗ до сих пор не наделены полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, хотя приказом МВД России от 2 марта 2002 г. № 199 «О дальнейшем совершенствовании деятельности милиции общественной безопасности по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка» в п. 5.2 это предусмотрено.

Если разделение компетенции останется без изменения, острогу проблемы могли бы уменьшить проработка и правовое закрепление механизма проведения ОРМ подразделениями БЭП в интересах БППРИАЗ. Его отсутствие снижает эффективность работы подразделений БППРИАЗ, так как их возможности позволяют им выявлять и раскрывать только очевидные преступления, а целый пласт преступлений, отнесенных к их компетенции, остается без оперативного освещения и контроля.

Анализ деятельности подразделений БЭП и БППРИАЗ позволяет нам предложить следующее решение проблемы:

на ведомственном уровне следует закрепить, что подразделения БЭП в интересах БППРИАЗ проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, документированию и пресечению преступлений экономической направленности, предварительное следствие по которым не обязательно;

начальник (заместитель начальника) подразделения БППРИАЗ, по инициативе которого предлагается проведение ОРМ (комплекса ОРМ), подает мотивированный рапорт начальнику органа внутренних дел либо его заместителю, курирующему соответствующее подразделение милиции, с обоснованием необходимости проведения ОРМ;

после согласования рапорта начальник подразделения БППРИАЗ, иницирующего проведение ОРМ, составляет запрос. В запросе излагаются: информация о предполагаемых преступлениях на потребительском рынке, источник получения информации, а также действия по предварительной проверке; сведения, необходимые для проведения ОРМ; цели проведения ОРМ и вопросы, подлежащие установлению; сроки проведения оперативно-розыскного мероприятия; иная информация, которая может быть полезна для надлежащего исполнения запроса;

запрос подписывается начальником органа внутренних дел либо его заместителем, курирующим соответствующее подразделение милиции, после чего с соблюдением требований режима секретности направляется в соответствующее подразделение криминальной милиции;

начальник криминальной милиции соответствующего уровня, получив запрос, принимает решение об исполнении либо отказе в исполнении запроса и информирует об этом сторону, которая направила запрос;

в случае принятия решения об исполнении запроса начальник криминальной милиции поручает его исполнение подразделению БЭП;

подразделение БЭП, которому поручено непосредственное исполнение запроса, проводит необходимые ОРМ (комплекс ОРМ) и осуществляет документирование их результатов в соответствии с нормативными актами МВД России, регламентирующими оперативно-розыскную деятельность;

в случае необходимости сотрудники БППРИАЗ могут привлекаться для содействия в проведении ОРМ;

по материалам проведения ОРМ составляется обобщенная справка, которая направляется инициатору запроса. Запрашивающая сторона должна обеспечивать конфиденциальность данных;

в случае необходимости использования сведений, полученных оперативно-розыскным путем в качестве доказательств по уголовному делу, решение о передаче таких сведений дознавателю принимается исключительно руководителем оперативного подразделения, уполномоченного в соответствии с Законом об оперативно-розыскной деятельности и ведомственными нормативными актами на принятие такого решения.

На сегодняшний день подразделения БППРИАЗ есть практически во всех регионах. В 11 субъектах Российской Федерации созданы управления БППРИАЗ, в ряде субъектов этот вопрос решается. Аналогичные подразделения создаются в органах внутренних дел на транспорте и на режимных объектах.

Однако при всей успешности работы по становлению службы БППРИАЗ в организационном плане существуют нерешенные проблемы. Силы и средства указанных подразделений неадекватны объему совершаемых преступлений, борьба с которыми входит в их компетенцию. Если подразделения БППРИАЗ есть, в основном, только в структуре УВД, то БЭП – в каждом районном отделе. Следует оптимизировать работу по расширению структуры подразделений БППРИАЗ, увеличению штатной численности, решению вопросов материально-технического обеспечения оперативной, криминалистической, организационной и специальной техникой.

Профессиональная подготовка сотрудников БППРИАЗ, а также участковых инспекторов, являющихся приданными им силами, зачастую не соответствует направлению их работы. Для выявления и грамотного документирования преступлений экономической направленности необходимо не только знание юриспруденции, но и экономических основ рыночных отношений. Поэтому следует ввести постоянно действующую систему повышения квалификации сотрудников МОБ, обслуживающих потребительский рынок. В программе служебной подготовки для проведения занятий надо привлекать специалистов в области экономики и торговли, основ бухучета и аудита и т. п.

Не менее актуальной представляется проблема взаимодействия подразделений органов внутренних дел по борьбе с правонарушениями на потребительском рынке. Комплексное координирование их деятельности отсутствует, что существенно снижает эффективность как борьбы с преступностью на потребительском рынке, так и в целом государственной защиты законных прав и интересов потребителей.

Для нормативного оформления такой системы взаимодействия ВНИИ МВД России совместно с ГУООП МВД России разработан проект Наставления по организации деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по борьбе с правонарушениями на потребительском рынке. В проекте предусмотрена система координации работы, проводимой МОБ и СКМ, а также четко определена компетенция в сфере потребительского рынка каждого из структурных подразделений указанных служб.

Основная функция по планированию и координации деятельности ОВД по борьбе с правонарушениями на потребительском рынке, на наш взгляд, должна быть возложена на подразделения БЭП соответствующих уровней. Это обусловлено тем, что подразделения БЭП располагают силами, средствами, позволяющими организовать работу по данному направлению. Учитывая многолетний опыт по борьбе с экономической преступностью, подразделения БЭП обладают большим массивом информации, а также возможностями сбора, анализа и обработки и хранения новой информации, касающейся криминализации сферы потребительского рынка.

Представляется целесообразным усиление роли подразделений по борьбе с организованной преступностью в декриминализации потребительского рынка. Основными задачами подразделений БЭП должны стать:

установление и привлечение к ответственности руководителей, организаторов и участников организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций), действующих на потребительском рынке, а также связанных с ними коррумпированных должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления;

силовая поддержка мероприятий по пресечению деятельности организованных преступных формирований на потребительском рынке, проводимых в интересах подразделений криминальной милиции и органов предварительного следствия; и др.

Проблематичной является также организация межведомственного взаимодействия по борьбе с преступностью на потребительском рынке. Так, полномочиями по применению мер административного воздействия в сфере торговли и услуг наделены 19 органов государственной власти, большинство из которых действуют без согласования с другими субъектами. Решение проблемы видится нам в создании на федеральном, региональном и местном уровнях координационных групп с возложением функций по организации их работы на органы внутренних дел соответствующего уровня. Заинтересованные министерства и ведомства со своей стороны должны разработать предложения по созданию механизма межведомственного взаимодействия.

Подводя итог сказанному выше, можно полагать, что осуществление предлагаемых организационных мероприятий позволит в значительной степени оптимизировать работу подразделений органов внутренних дел по борьбе с преступлениями на потребительском рынке.

В. Г. Гриб,
доктор юридических наук, профессор;
А. Б. Кашелкин,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИДЕРОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНО ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ

В рамках теории и практики познания феномена территориально организованных преступных сообществ (ТОПС) одним из наиболее приоритетных направлений является изучение личности лидеров и других участников указанного рода формирований и, в первую очередь, тех, кто в силу разного рода причин занимает в них ведущее положение. В 1990 и 2002 гг. на основании единой методики сбора информации, предусматривающей участие в выборочном опросе оперативных сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью, уголовного розыска, а также инспекторского состава профилактических служб ОВД, нами были получены сведения в отношении 140 лидеров и наиболее авторитетных участников территориально организованных преступных сообществ городов Казани, Тулы и Дзержинска Нижегородской области. Примененный подход, называемый в социологии лонгитюдным (длящимся) исследованием, позволил не только выявить особенности криминологического портрета сегодняшних лидеров ТОПС, но и определить отличительные признаки, а также существующие тенденции в образе жизни, характере противоправной деятельности указанной категории лиц.

Основной задачей указанного исследования являлось определение социально-ролевых и психологически значимых параметров, обеспечивающих положение лидеров в существующей иерархии уголовно-профессиональной среды, имеющих самое непосредственное значение для наиболее эффективного осуществления в отношении их комплекса оперативно-профилактических и оперативно-розыскных мероприятий. При этом одна из ключевых гипотез, выдвигаемых нами, заключалась в том, что уже на стадии подросткового периода участников территориальных сообществ с достаточной степенью вероятности возможно определение особого круга лиц (специального объекта), способных в самом ближайшем будущем занять если не ключевое, то по крайней мере ведущее положение в иерархии регионального криминалитета. Не вызывает сомнения, что такого рода опыт социальной селекции имеет совершенно конкретную практическую перспективу, поскольку, ставя своей целью раннее выявление упоминаемой особой категории подростков – «группировщиков», нацеливает оперативных работников на первоочередной объект индивидуально-профилактического воздействия с применением комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

В целом, как показывают исследования, существующая практика идет по верному пути (основанному на элементарной логике), оказывая повышенное внимание среди несовершеннолетних членов группировок в первую очередь лицам, относящимся к категории лидеров и авторитетных участников.

В частности, исследование 2002 г. показало, что 78% лидеров ТОПС воспитывались в так называемых полных семьях, при этом отрицательное воздействие со стороны семейного окружения в подростковом возрасте испытывали на себе не более 6% изучаемых.

Из числа лидеров, имевших младших братьев и сестер, оказывали на них отрицательное влияние 41% изученных. Приведенные данные лишней раз подтверждают, что индивид с выраженными качествами лидера, вожака реализует их вне зависимости от специфики объекта, в отношении которого он осуществляет свою управленческую деятельность. Поэтому вполне очевидно, что первыми, кто ощущает на себе любую социальную, в нашем случае криминогенную, инициативу со стороны лиц, обладающих качествами лидера, становятся их младшие члены семьи. Подобного рода ситуация во многом обуславливает интенсивный процесс восполняемости изучаемых сообществ, обеспечивая постоянный приток в их состав новых участников, нередко связанных семейными узами. Естественно, что поддержка со стороны старших братьев, их своего рода патронажная деятельность зачастую самым непосредственным образом становится дополнительным «трамплином», позволяющим младшим членам семьи с большей степенью вероятности повышать авторитет в их возрастных подгруппах, более стремительно завоевывать среди сверстников лидирующее положение. Данное обстоятельство, как нам кажется, обязано учитываться при проведении воспитательно-профилактических и оперативно-профилактических мероприятий по разобшению любых антиобщественных территориально организованных формирований.

Значительный интерес для исследователей представляют сведения о физическом развитии сегодняшних лидеров в период их несовершеннолетия. Примечательным фактом здесь становится то, что 62% лидеров профессионально преступной среды из числа изученных никак не выделялись среди сверстников, несмотря на то, что среди несовершеннолетних лидеров физически более развитые составляют свыше 80%. Указанные соотношения свидетельствуют о том, что с возрастом не столько физическая сила, сколько совокупность иных качеств становится необходимым условием для упрочения лидирующих позиций в иерархии криминально организованной среды. В частности, 56% лидеров отличает скрытность и недоверие к окружающим, 46% обладают способностью осуществлять противоправные деяния «чужими руками», 28% сочетают в себе ярко выраженное наличие противоправного опыта и обычной «житейской мудрости», 18,6% уделяют повышенное внимание поиску и поддержанию контактов с «высокими» покровителями во властных структурах, 14% активно используют контр-

разведывательную практику. Не случайно у четверти изученных нами взрослых лидеров на сегодняшний день среди их окружения отсутствуют надежные источники оперативной информации, что, в свою очередь, практически полностью исключает эффективное проведение оперативно-розыскных мероприятий по их изобличению в организации преступных сообществ, а также совершении различного рода преступлений.

Вместе с тем в процессе исследования установлено, что размах противоправной деятельности изучаемых является крайне представительным.

В частности, на вопрос «*Какие у изучаемых существуют основные источники доходов?*» получены следующие ответы: организация и участие в совершении вымогательств отличает 45% лидеров; 43% пополняют свой бюджет за счет обеспечения так называемой крыши, получая положенную долю прибыли за участие в «разборках».

Серьезным предостережением, лишней раз подтверждающим взрывоопасность ситуации, связанной с беспрецедентной экспансией наркобизнеса, становятся полученные сведения о том, что свыше трети изученных лидеров самым непосредственным образом связаны с данным видом преступной деятельности. По-видимому, чтобы яснее понять значимость приведенного соотношения, необходимо сделать краткий исторический экскурс. Дело в том, что, например, в казанских группировках в период проведения более раннего этапа исследования (1990 г.), т. е. более 12 лет назад, в целях поддержания боеспособности участникам подростковых группировок категорически запрещалось не только прикасаться к наркотикам, но даже курить и употреблять спиртные напитки. Не случайно из всей совокупности изученных лидеров употреблял в подростковом возрасте и употребляет наркотики до настоящего времени всего один. Не употребляли, но употребляют сейчас – 11%, единичные случаи употребления отмечены в отношении 17%. Оценивая указанную долю лиц, следует понимать, что здесь речь идет не столько о систематическом употреблении наркотиков, сколько о единоразовом испытании ранее неизведанного, т. е. достаточно характерном явлении, отличающем подростковый период жизни. Более того, дополнительный опрос показал, что здесь речь, главным образом, идет о пробном курении конопли, употреблении таблеток, а в ряде случаев о достаточно распространенном в прежние годы вдыхании паров бензина или клея. Кроме этого, можно допустить, что для лидеров и авторитетов подростковых команд существовали определенные послабления требований, точно так же, как послабления законов для «избранных» существуют во всем окружающем нас мире. Завершая тему наркотической зависимости, следует подчеркнуть, что весьма большой удельный вес (67,6%) лидеров вообще никогда не употребляли каких-либо наркотиков.

В продолжение темы, касающейся основных источников доходов изучаемых, следует упомянуть, что только у 16,7%, по сведениям оперативных сотрудников, имеется свой собственный «бизнес»; 14,3%, как и прежде, пополняют свои доходы за счет традиционного сбора денег с несовершенно-

нолетних участников своего территориального сообщества, столько же замечено в совершении различного рода мошенничеств, 7% – занимаются грабежами и разбоями, только 4,8% – подозреваются в совершении краж, столько же профессионально увлекаются азартными играми.

Анализ совершенных лидерами преступлений из числа официально зарегистрированных показывает, что как в период несовершеннолетия, так и в настоящее время совершение хулиганских действий прочно удерживает первую строчку (58% и 37% соответственно).

Здесь важно уточнить, что хулиганство в подавляющем большинстве случаев сегодняшними лидерами сообществ совершалось, если так можно выразиться, «инерционно», в раннем совершеннолетии, т. е. в возрасте от 18 до 22 лет.

Традиционно высокая распространенность отличает совершение вымогательств – 42%, значительно меньше лидеров предпочли совершение грабежей и разбоев – 18,5%, тяжкие телесные повреждения нанесли 14% изученных, за изнасилования к уголовной ответственности привлекались 12,8%, за мошенничество – 11,5%, за кражи и хищения – 7%. Из числа всех изученных 46,4% привлекались к уголовной ответственности в совершеннолетнем возрасте один раз; 42% – два и более раз; 11,6% никогда не привлекались.

Основная групповая преступная деятельность лидеров осуществляется, как правило, со взрослыми участниками сообществ – 62,5%, тем не менее 17,5% преступлений были совершены лидерами с привлечением несовершеннолетних участников.

Кроме этого, изучение показывает, что 18,4% лидеров замечены в непосредственной передаче рядовым несовершеннолетним участникам сообществ противоправного опыта, хотя большая часть (39,5%) ограничивается передачей опыта через лидеров подростковых подгрупп. Одновременно осуществляют непосредственный контроль за соблюдением традиций среди подростков 31,6% лидеров, доверяют такое наблюдение другим – 18,4% изученных. Крайне незначительная доля лидеров непосредственно организует и подстрекает несовершеннолетних участников к совершению противоправных действий – 2,6%. Однако через других лиц такого рода деятельность при организации хулиганско-насильственных преступлений отличает 21% изученных. В случаях, когда речь идет о преступлениях корыстной направленности, доля лидеров как опосредованных организаторов сокращается до 10,5%. Подобная ситуация вполне объяснима с учетом анализа целей противоправной деятельности, в которой используются несовершеннолетние. И здесь участие подростков в избиваниях, запугивании потерпевших и свидетелей, а также иных сугубо насильственных действиях безусловно более представительно, чем их привлечение к совершению корыстных преступлений, требующих наличия навыков и несравнимо большего криминального опыта.

В завершение описания распространенности криминальных контактов, существующих у лидеров с несовершеннолетними участниками, следует

подчеркнуть, что 34,2% непосредственно участвуют в разрешении различных конфликтов, происходящих в подростковой подгруппе, определяя наказание виновным. Одновременно 36,8% осуществляют эту деятельность через других лиц.

Примечательно, что несмотря на наличие в территориальных сообществах широкой практики антиобщественного влияния со стороны взрослых, за вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность не был привлечен ни один из изученных лидеров.

Приведенные примеры убедительно свидетельствуют о крайне недостаточном оперативно-розыскном внимании проблеме управляемости и контроля со стороны ведущих представителей профессионально преступной среды за жизнедеятельностью подростковых формирований с антиобщественной направленностью.

Что касается сведений о том, в каком возрасте происходит наиболее интенсивное включение сегодняшних лидеров ТОПС в жизнь группировок, то результат исследования показывает, что в целом как для взрослых лидеров, так и для подростков контрольной группы таким возрастом является период с 14 до 15 лет включительно, соответственно 64,0 и 61,3%. Вместе с тем сравнительный анализ показывает, что для рядовых участников контрольной группы в большей степени характерно более раннее включение в группировочную жизнь – 25,9% до 14 лет против 19,0% лиц из числа сегодняшних взрослых лидеров. Одновременно в более старшем возрасте прослеживается менее представительное вступление в группировку рядовых членов – 12,9% против изученных взрослых лидеров – 17,0%.

По нашему мнению, объективно имеют право на существование две версии. Согласно первой, можно допустить, что в исследуемый период интенсивно шел процесс омоложения группировок. Согласно второй, нельзя не учитывать, что в силу повышенной комфортности из-за невысокого уровня физических и волевых качеств подростки, впоследствии занимающие статус рядовых членов, значительно раньше, чем их более самоуверенные и психологически устойчивые сверстники – будущие лидеры, начинают стремиться к психологическому комфорту, который в условиях устойчивых межгрупповых конфликтов может быть обеспечен только под защитой территориальных сообществ. Другими словами, потребности в самоутверждении и самореализации, помноженные на стремление к обеспечению личной безопасности, у одной и другой групп неравнозначны. На наш взгляд, второй из двух предложенных вариантов следует рассматривать в качестве базового.

Продолжая тезис о важном месте самоутверждения, самореализации личности в групповой микросреде, рассмотрим состояние досуговой занятости.

Хорошо известно, что своевременное отвлечение неблагополучных подростков, как принято говорить, от «улицы» посредством устройства в спортивную секцию, иначе говоря, предоставление возможности проявить

себя, самореализоваться за счет социально одобряемой деятельности в альтернативной законопослушной подростковой среде является одним из важнейших элементов воспитательно-профилактической работы. В целом состояние досуговой занятости изучаемых с учетом проблем, практически повсеместно возникавших при ее организации, следует признать более чем удовлетворительным. Например, 60,0% взрослых лидеров в несовершеннолетнем возрасте посещали спортивные секции, кружки по интересам и т. п. Среди подростков контрольной группы процент таких ребят составляет 56,6%. Ничего удивительного здесь нет, поскольку организация досуговой занятости, особенно в доперестроечное время, являлась одним из важнейших направлений деятельности инспекторского состава ИДН, а среди сегодняшних лидеров 88,0% лиц ранее состояли на учетах в ИДН и аппаратах уголовного розыска. Тем не менее, как показало время, усилия по отвлечению изучаемых от антиобщественной, а во многих случаях и преступной деятельности за счет устройства их организованного досуга оказались по меньшей мере тщетными.

Не углубляясь в анализ всей причинно-следственной цепи, следует констатировать, что сегодняшнее снижение эффективности воспитательно-профилактических усилий обусловлено параллельным существованием неизмеримо более весомого криминогенного воздействия, оказываемого на участников территориальных сообществ, особой атмосферы, пронизывающей группировочную жизнь, начиная от непосредственного влияния конкретных наиболее криминогенно зараженных лиц до особого психологического состояния, складывающегося из необходимости ежедневного соблюдения существующих неформальных законов, традиций, правил поведения, – другими словами, от постоянной потребности поддерживать свой особый ролевой статус.

Что же касается вовлечения участников группировок в занятия спортивных секций, относящихся в первую очередь к силовым видам спорта, таким как бокс, борьба, тяжелая атлетика и т. п., то здесь, как показывает практика, внешне полезная досуговая занятость подростка вне прекращения контактов с группировкой, а значит, и вне активной корректировки его ценностных ориентаций, вне разрушения стереотипов хулиганско-насильственного и иного противоправного поведения при одновременном росте его боевого спортивного мастерства, в результате оборачивается повышением авторитета и, как следствие, статуса в иерархии своего криминогенного сообщества.

Именно в указанном ракурсе, на наш взгляд, следует трактовать тот факт, что среди сегодняшних лидеров группировок из числа ранее занимавшихся в спортивных секциях 76,0% оттачивали свое физическое, столь необходимое им сегодня, боевое совершенство в упоминаемых выше секциях силовых видов спорта. Как показывают имеющиеся материалы, совершенствование «кулачного мастерства», как в целом все противоправное поведение вообще, являются необходимыми составными частями образа

жизни любого группировщика и, конечно, в первую очередь, лидеров такого рода сообществ. Например, из числа изученных в 1990 и 2002 гг. лидеров в отроческом возрасте 56,6% и 67,5% соответственно совершали мелкие хулиганства, 43,1% и 42,5% – избивания других подростков, 30,2% и 12,5% – активно увлекались карточной игрой, 29,3% и 12,5% – злостно уклонялись от учебы или работы, 21,6% и 42,5% – осуществляли денежные поборы, вымогали понравившиеся вещи и предметы, 12,0% – отличались половой распущенностью, столько же совершали мелкие кражи. Выявленные различия в добывании средств к существованию за счет карточных игр и распространенности злостного уклонения от общественно полезной деятельности легко объяснимы кардинальными изменениями, произошедшими в стране за исследуемый двенадцатилетний период.

Двойное возрастание практики денежных поборов указывает на появление более прибыльных форм противоправной активности по сравнению с некогда популярной карточной игрой.

В преступной и в целом правонарушительской деятельности изучаемых в период их несовершеннолетия безусловное лидерство принадлежит составам преступлений с ярко выраженной хулиганско-насильственной ориентацией. В частности, 53,4% и 58% из них ранее привлекались к уголовной ответственности за хулиганство, 8,6% – за грабежи и разбои, 7,8% и 2,3% – за кражи, 6,9% – за изнасилования. Другие виды преступлений для указанной категории лиц крайне нерепрезентативны.

Одновременно существующее соотношение между распространенностью совершаемого ими хулиганства и другими составами указывает на сравнительно низкую предрасположенность лидеров к непосредственному участию в совершении других, наиболее характерных для подросткового возраста преступлений, в первую очередь краж. По всей видимости, в прежние годы, отличающиеся повышенной сплоченностью группировок, соблюдением в них традиций и правил поведения, четкой направленностью на совершение групповых действий по физическому подавлению враждебных сообществ, статус корыстных и корыстно-насильственных преступлений был, и это совершенно естественно с точки зрения особенностей тогдашней групповой психологии, крайне незначительным.

Сопоставление особенностей криминальной и антиобщественной практики лидеров, изученных в 1990 и 2002 гг., показывает, что по роду составов преступлений между ними существуют вполне конкретные отличия. Имеющиеся несовпадения во многом объясняются тем, что на современном этапе исследования нами были выбраны наиболее авторитетные представители криминальной среды. Именно указанного рода отличие было учтено в корректировке эмпирического материала при его анализе. В частности, более авторитетные лидеры более интеллектуальны, поэтому не случайно среди них значительно меньше доля злостно уклонявшихся в подростковом возрасте от учебы. Среди них в два раза более представительна категория

правонарушителей, осуществлявших лидерство в среде своих сверстников, и т. д.

Сравнительный анализ деятельности авторитетных и менее авторитетных сообществ показал, что отрицательное влияние на других детей в семье оказывали ранее или оказывают сейчас только 40,9% лидеров авторитетных группировок, в то время как в менее авторитетных таких лиц – 73,7%. Относительно правонарушительской деятельности в период несовершеннолетия между указанными категориями также существуют некоторые различия. Для лидеров авторитетных сообществ более характерным являются избивание других подростков, злостное уклонение от учебы или работы, денежные поборы и вымогательства, половая распущенность, так называемые лохотронные и азартные карточные игры. Одновременно для второй категории более типично совершение мелких краж, мелкого хулиганства, самовольных уходов из семьи, ими чаще совершались общественно опасные действия по достижении возраста уголовной ответственности. Что касается преступной деятельности, то лидеры авторитетных сообществ несколько чаще совершали умышленные тяжкие телесные повреждения, грабежи и разбои, а также изнасилования и угоны автотранспорта. В то же время их оппоненты из менее авторитетных сообществ оказывались более предрасположенными к совершению краж различных видов, изготовлению, хранению и ношению оружия. Примечательно, однако, что среди лидеров менее авторитетных группировок, как выяснилось, большая доля лиц, участвовавших в совершении преступлений в несовершеннолетнем возрасте.

Свидетельством более чем гуманного отношения советского закона в прежние годы к вчерашним подросткам, а сегодняшним лидерам преступных группировок, являются данные о судимости указанных лиц, осужденных к лишению свободы. Несмотря на достаточно активную преступную деятельность, о которой можно было судить, основываясь на ранее полученных сведениях, 53% изученных в 1990 г. и 32,2% в 2002 г. после совершения преступлений к судебной ответственности не привлекались.

Зато, как показывает анализ, принципиальность судебных органов с учетом повышенной опасности совершенных преступлений и учетом личности обвиняемых достойна отдельного отражения. Так, 77,0% и 80% взрослых лидеров после судебного разбирательства в период несовершеннолетия были направлены в воспитательно-трудовые колонии. По всей видимости, ощущение повышенной принципиальности по отношению к ним со стороны органов правосудия в известной мере отразилось на характере их дальнейшей преступной деятельности. Только 12,8% судимых в несовершеннолетнем возрасте повторно привлекались к суду, будучи взрослыми. Однако, по нашему мнению, низкий уровень рецидива у взрослых лидеров связан не с прекращением или снижением их противоправной активности, а, главным образом, с изменением тактики и ролевого статуса при совершении преступлений.

В указанном русле безусловный интерес представляют полученные нами сведения об обстоятельствах, так или иначе способствовавших уклонению изучаемых от ответственности за совершенные преступления. В отношении 31,9% и 20% изученных такие факты, согласно оперативным данным, неизвестны. По всей видимости, речь идет о тех лицах, которые преступлений не совершали, либо о тех, чья противоправная деятельность осталась вне поля зрения оперативных служб. В 21,6% и 23,3% случаев отсутствовала необходимая свидетельская база, отмечалась несвоевременная фиксация следов, оставленных на месте преступления; в 18,1% и 33,3% случаев присутствовала эффективная работа адвокатов, сумевших, как принято говорить, «развалить дело».

Дополнительный анализ указанной позиции показал, что такого рода эффективность главным образом основывается на способности использовать процессуальные нарушения по сбору и закреплению доказательств, допущенных со стороны работников ОВД, причем, как было установлено, в подавляющем большинстве случаев по причине их сверхзагруженности; в 14,7% и 6,7% случаев свидетели первоначальные показания либо отказывались от дачи показаний против подозреваемого; в 9,5% и 23,3% случаев потерпевших вынуждали забрать заявление; в 2,6% и 6,7% сообщники брали вину на себя, выгораживая тем самым подозреваемого лидера. Примечательно, что если в 1990 г. потерпевшие не заявляли в милицию в 2,6% случаев, то возрастание до 30% фактов незаявления в милицию, согласно данным 2002 г., убедительно свидетельствует о значительной потере доверия граждан к ОВД и усилении страха потерпевших перед преступниками и их безнаказанностью.

Несмотря на некоторую завесу, приподнятую нами в результате анализа оперативно-розыскной информации, следует констатировать, что основная часть айсберга криминальной активности лидеров ТОПС все чаще остается в тени. Здесь наряду с объективными социально-экономическими, организационными, правовыми и другими факторами, затрудняющими сдерживание преступности, существуют и сугубо субъективные, опирающиеся на личностные качества, изучение которых осуществляется нами в настоящее время на основе специальных психологических методик.

В заключение следует отметить, что примененная методика программированного сбора оперативной информации в целях изучения региональных особенностей противоправной активности лидеров территориально организованных преступных сообществ представляется достаточно перспективным направлением в деятельности аналитических служб подразделений по борьбе с организованной преступностью и нуждается как в дальнейшем совершенствовании, так и более широком практическом применении при подборе агентурного аппарата из вышерассмотренной категории лиц.

Е. В. Жданова,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

**О ВОЗЛОЖЕНИИ ОБЯЗАННОСТИ
ДОКАЗЫВАТЬ ЗАКОННОСТЬ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ИМУЩЕСТВА НА ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ
ИМЕЮТСЯ ОБОСНОВАННЫЕ ПОДОЗРЕНИЯ
О ПРИЧАСТНОСТИ К ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Поставленная проблема является чрезвычайно актуальной для современного российского гражданского общества и государства. Согласно экспертным оценкам отечественных и зарубежных специалистов, преступными сообществами ежегодно легализуются незаконные доходы от наркобизнеса в суммах 6–8 млрд долларов.

Не менее 2–2,5 млрд долларов из них оседают в различных областях российской экономики, что наносит ущерб хозяйственной жизни страны. Сложившаяся ситуация грубо попирает принцип законности, наносит неизгладимый вред демократическим завоеваниям.

Однако, несмотря на всю важность этого вопроса, его законодательное разрешение не должно вступать в противоречие с *принципом презумпции невиновности*. В уголовном праве его сущность заключается в том, что обвиняемый (подсудимый) считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Причем бремя доказывания (обязанность доказывания) возлагается на органы обвинения.

При доказывании вины лицо, производившее дознание, следователь и прокурор должны строго руководствоваться нормами УПК РФ. Нарушение его требований может привести к невосполнимой утрате доказательств. Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по делу согласно ст. 73 УПК.

Только в условиях достаточности доказательств вины органы предварительного расследования выносят постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. При этом обвинение должно быть основано на доказанных, а не на предполагаемых фактах.

Эти же процессуальные установки защищаются ст. 49 Конституции Российской Федерации. Согласно ч. 2 этой статьи Конституции запрещается возлагать на обвиняемого обязанность доказывать свою невиновность. Непредставление обвиняемым доказательств своей невиновности не может расцениваться как доказательство его виновности. Всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции).

Таким образом, с позиций современной теории российского права законодательное установление возложения обязанности доказывать законность происхождения, к примеру, находящегося в собственности имущества, на лиц, в отношении которых имеются только обоснованные подозрения, что указанное имущество получено от незаконного оборота наркотиков либо иной преступной деятельности, но отсутствуют процессуально закрепленные, доказывающие это факты, – весьма проблематично и малоперспективно.

На наш взгляд, правовое разрешение этого сложного вопроса целесообразно осуществлять не с позиций УПК РФ и ст. 49 Конституции Российской Федерации, а с помощью ст. 15, 35 Конституции, при условии расширения правоприменения соответствующих норм Гражданского кодекса РФ и налогового законодательства.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора».

Одним из таких международных договоров, ратифицированных нашей страной, является Венская конвенция 1988 года. В п. 7 ст. 5 этого документа записано: «Каждая сторона может рассмотреть возможность обеспечения переноса бремени доказывания законного происхождения предполагаемых доходов или другой собственности, подлежащих конфискации, в той степени, в какой такая мера соответствует принципам ее национального законодательства и характеру судебного и иного разбирательства».

Как мы убедились на ранее обсужденных отечественных нормах конституционного права, принципы национального законодательства России, а равно характер судебного разбирательства не позволяют с помощью норм УПК переносить бремя доказывания своей вины в легализации доходов от наркобизнеса на лицо, которое в этом обоснованно подозревается, но не изобличено. Или, другими словами, если уголовно-процессуальными средствами не доказана причинно-следственная связь между участием лица в незаконном обороте наркотиков, получением от него доходов и вложением или приобретением на эти средства собственности.

Венская конвенция не запрещает обратиться за помощью по данному вопросу к иным источникам (отраслям) национального права, например, ст. 35 Конституции, ст. 235 ГК РФ, но в нынешней их редакции этот юридический ход также не способен принести успеха.

Согласно ч. 3 ст. 35 Конституции, «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Порядок лишения лица его имущества по решению суда может иметь место только в предусмотренных законом случаях (п. 2 ст. 235 ГК РФ). Это – либо конфискация имущества в

виде наказания за совершенное правонарушение, либо реквизиция для государственных нужд. В интересующем нас первом варианте конфискация имущества исполняется безвозмездно (ст. 243 ГК РФ). Однако здесь вновь возникает проблема безусловного следования принципу презумпции невиновности.

Избежать такого рода коллизий возможно, по нашему мнению, несколькими путями.

Во-первых, посредством более подробного включения в правовую систему государства положений Типового законодательного акта об отмывании денег и конфискациях в области наркотиков, разработанного под эгидой Программы ООН по международному контролю над наркотиками. В ч. 2 ст. 30 этого модельного Закона говорится: «Во всех случаях нарушения законодательства о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и об отмывании денег, полученных от наркотиков, должно выноситься постановление о конфискации:

1) принадлежащих осужденному финансовых ресурсов и собственности, если он не докажет их законного происхождения;

2) финансовых ресурсов и собственности, включая поступления и иную прибыль, которые были из них извлечены, прямо или косвенно полученные в результате правонарушения, кому бы они ни принадлежали, помимо осужденного, если их владелец не докажет, что он приобрел их, действительно уплатив справедливую цену или в обмен на услуги соответствующей стоимости, и что ему не было известно об их незаконном происхождении, в зависимости от обстоятельств дела (вариант: кому бы они ни принадлежали, если их владельцу не могло не быть известно об их законном происхождении)».

Как видно из приведенного текста, речь в нем ведется о лице осужденном, т. е. вновь о том субъекте уголовного процесса, который защищен принципом презумпции невиновности. Определенная доля рекомендаций названного Типового закона в нашей стране действуют достаточно давно. Изучение архивных уголовных дел (ч. 2–4 ст. 228 УК РФ), по которым предусматривалась конфискация имущества осужденного, показывает, что как сам осужденный, так и близкое ему окружение довольно активно и небезуспешно доказывают законность приобретения имущества, подвергаемого аресту, а затем и конфискации. И проблема судебных неудач, связанных с конфискацией имущества преступника, во многом объясняется предварительно не продуманной или недобросовестно исполненной оперативно-розыскной и следственной деятельностью по документированию незаконности приобретения такого имущества.

Во-вторых, посредством требования доказать законность происхождения находящегося в собственности лица имущества путем заполнения налоговой декларации. В этой ситуации отпадает необходимость доказывания причастности лица к незаконному обороту наркотиков или иному виду преступной деятельности, если фактологическая база его криминальной дея-

тельности в этой сфере слаба. Возбуждение уголовного дела может происходить, например, по ст. 198 или 199 УК РФ, не предусматривающих, правда, конфискации имущества.

По-видимому, целый ряд статей УК РФ, особенно входящих в главу 22, требуют расширения круга санкций, включения в их перечень конфискации имущества в той его доле, которая оказалась не доказана осужденным как приобретенная законным путем.

В-третьих, посредством включения в соответствующие статьи ГК РФ и налогового законодательства некоторых новых положений. Согласно этим правовым новациям, следует допускать вне рамок норм УПК, но по решению суда, безвозмездное изъятие имущества, законность происхождения которого оказалась не доказана его владельцем. В подобном случае удастся избежать нарушения требований, излагаемых ст. 35 и 49 Конституции.

Представляется не менее актуальным при внесении законодательных изменений и дополнений по обсуждаемому вопросу иметь в виду и некоторые другие обстоятельства. В частности, установить защиту банковских вкладов населения. В последнем случае граждане, чьи правомерно нажитые вклады были внесены на расчетные счета банков, подпавших под действие новых норм о бремени доказывания законности происхождения находящегося в собственности имущества, окажутся стабильно защищены от материальных потерь, которые наступили не по их вине, а в силу добросовестного заблуждения.

Подобные шаги, на наш взгляд, только поднимут престиж государства и его экономической политики.

**Е. В. Жданова,
Т. В. Прокофьева,
кандидаты юридических наук
(ВНИИ МВД России)**

НАРКОБИЗНЕС – ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ была и остается одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. Достаточно сказать, что за период с 1990 по 2001 год число наркопреступлений возросло более чем в 10 раз.

Расширение и укрепление НОН в транснациональных масштабах способствовало вхождению в публицистический обиход Российской Федерации такого термина, как наркобизнес, экономико-правовое содержание которого было определено на Всемирной конференции по организованной

транснациональной преступности, проводившейся в Неаполе с 21 по 23 ноября 1994 г.¹

Введенное понятие может рассматриваться с различных точек зрения. С одной стороны, как организация «специфического» индустриального производства с отдельными стадиями выработки, транспортировки, торговли и т. д. до отдельных стадий операции по отмыванию полученных преступных доходов.

С другой стороны, это явление может и должно рассматриваться как угроза социальной, демографической и экономической составляющей жизни российского общества.

В частности, к 2001 г. в России не осталось ни одного региона страны, где не были бы зафиксированы случаи употребления наркотиков или их распространения. Так, в 2000 г., по данным органов здравоохранения, число потребителей наркотиков достигло 412 027 человек. В 2001 г. – соответственно 475 104. По экспертным же оценкам, их число может превышать 3 млн человек.

При таком положении дел общее число наркоманов в России к 2005 г., по мнению специалистов Всемирного конгресса антинаркотических сил, состоявшегося в Москве в 1999 г., может приблизиться к 10 млн человек². Реальность угрозы массовой наркотизации населения России, считают специалисты, очевидна³.

Наиболее опасным является не просто количественный рост лиц, употребляющих наркотические, психотропные и сильнодействующие вещества, но и качественные изменения некоторых аспектов наркомании. Прежде всего – это омоложение наркомании, т. е. прямая потеря страной значительной части своего интеллектуального и физического резерва. Другими словами, наркомания представляет собой масштабную общенациональную проблему, несущую прямую угрозу социальной и демографической политике российского государства.

Продолжается и процесс изменения видовой структуры рынка наркотиков на территории Российской Федерации. Просматривается явная тенденция вытеснения героином «традиционных» для России наркотиков растительного происхождения, изготовленных кустарным способом. На «черном рынке» все более заметным становится преобладание более дорогих и сильнодействующих наркотиков. После кризиса августа 1998 г. существовало мнение, что вновь может увеличиться доля дешевых наркотиков рас-

тельного происхождения, однако 1999–2000 гг. не подтвердили прогнозы такого варианта развития событий⁴.

Годовой оборот наркобизнеса в России, по некоторым экспертным оценкам, составляет более 3 млрд долларов. Последние три года ежегодный прирост изымаемого опия и гашиша составлял 30–40%, а героина – 150–200%.

Интерес представляет и анализ статистических данных, отражающих количество совершенных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, в 1999 г. правоохранительными органами Российской Федерации было зарегистрировано около 216,4 тыс. преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и одурманивающими веществами, в 2000 г. – 243,6 тыс., в 2001 г. – 241,6 тыс. (– 0,8% от АППГ). Казалось бы, данные официальной статистики свидетельствуют о незначительном, но все-таки снижении (стабилизации) уровня наркопреступности. Однако, на наш взгляд, эти данные не могут свидетельствовать о снижении актуальности проблемы незаконного оборота наркотиков. Напротив, тщательный анализ статистических данных показывает, что нагрузка на одного сотрудника подразделения по борьбе с наркотиками в 56 субъектах Российской Федерации в 2001 г. значительно возросла. К примеру, в Республике Татарстан, в Астраханской, Кемеровской, Тульской областях нагрузка увеличилась на 10 уголовных дел в год, в Калининградской области – на 16,5, в Оренбургской – на 20,4, в Коми-Пермяцком автономном округе – на 22,8 уголовных дела соответственно. Значительное снижение нагрузки на одного сотрудника можно отметить лишь в Республике Адыгея – на 15,3 уголовных дела, в Республике Карелия – на 15,7, в Ростовской области – на 29,5 уголовных дела. К сожалению, данными о том, с чем это связано, мы пока не располагаем.

Противоречит выводу о снижении актуальности наркопроблемы и тот факт, что на 24,5% *увеличилась* доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в особо крупном размере, а также тот факт, что доля особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в 2001 г., возросла по сравнению с 2000 г. на 38%. И это только данные официальной статистики⁵.

Говоря об угрозе экономической безопасности России, необходимо остановиться на таком аспекте проблемы наркобизнеса, как легализация доходов от указанного вида преступной деятельности, поскольку именно преступные доходы составляют экономическую основу и способствуют укреплению позиций наркобизнеса в России.

¹ См.: Документ ООН E/CONF. 88/2, 25 August 1994. P. 21.

² См.: Информационно-аналитический бюллетень Национального Центрального Бюро Интерпола в России. 1999. Выпуск № 2(28). С. 39.

³ См.: Данные Всемирного конгресса антинаркотических сил // Информационно-аналитический бюллетень Национального Центрального Бюро Интерпола в России. 1999. Выпуск № 2(28). С. 39.

⁴ См.: Наркомания в России: угроза нации (Аналитический доклад) (Подготовлен рабочей группой под руководством А. В. Федорова). М., 2001. С. 6.

⁵ МВД РФ, Главный информационный центр, Форма 1-НОН, раздел 8 за 2000 г. и 2001 г. С. 3–6.

Отмывание «грязных» денег все увереннее становится одним из основных экономических факторов роста организованной преступности.

По имеющимся данным, дельцы наркобизнеса стараются вложить криминальные доходы в карьеру политиков, партий, финансируют ряд модных эстрадных исполнителей, представителей средств массовой информации, которые обеспечивают им защиту и рекламу.

Помимо инвестирования «грязных» денег в доходные отрасли легальной экономики, наркоторговцы расходуют немалые финансы на приобретение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в целях его использования в «горячих точках» или проведения террористических актов, организации контрабандных поставок незаконных товаров и др. А это уже угроза политической стабильности и целостности Российской Федерации.

Данные, приведенные профессором В. П. Ревиным на конференции, посвященной проблеме совершенствования борьбы с незаконным оборотом наркотиков, показывают, что рассматриваемая преступность имеет значительную латентную часть, которая в 8–10 раз превышает зарегистрированную. Приблизительно на такое же (в 10–12 раз) соотношение зарегистрированной и незарегистрированной (латентной) преступности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков указали опрошенные нами сотрудники правоохранительных органов. Если учесть, что экспертные оценки говорят о прибыльности наркобизнеса от 400 до 1000%⁶, то приведенные выше цифры (включая латентную преступность) лишь подтверждают данные о ежегодном укреплении позиций наркобизнеса.

В 2001–2002 гг. обстановка, связанная с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, также оставалась и остается в Российской Федерации весьма сложной.

Более того, нам представляется, что с вступлением в силу с 1 июля 2002 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в борьбе с преступлениями, связанными с контрабандой наркотиков, могут возникнуть дополнительные сложности.

Так, согласно пункту 2 ч. 2 ст. 151 нового УПК РФ, «предварительное следствие по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2–4 ст. 188, производится следователями федеральной службы безопасности»; пункт 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ содержит положения, согласно которым оно может производиться и следователями органов внутренних дел, а пункт 5 ч. 2 ст. 151 УПК РФ гласит: «По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями... 188..., предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления».

Практика показывает, что значительное количество преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, выявляется таможенными органами и

органами пограничной службы Российской Федерации, которые не имеют своих следственных органов и прерогативой которых, согласно п. 3 и 5 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, будет являться:

а) для органов пограничной службы Российской Федерации – производство дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части, касающейся контрабанды, задержанной органами пограничной службы Российской Федерации в отсутствие таможенных органов Российской Федерации);

б) для таможенных органов – производство дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, с 1 июля 2002 г. при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно (а по уголовным делам, предусмотренным ч. 2 ст. 188 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 150 УПК РФ предварительное следствие обязательно), таможенные органы, руководствуясь ч. 1 ст. 157 УПК РФ, должны возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные действия, а далее на основании ч. 3 ст. 149 УПК РФ направить уголовное дело прокурору для решения вопроса о подсудности.

Таким образом, во-первых, становится по существу ненужным многолетний опыт таможенных органов по расследованию данной категории дел.

Во-вторых, увеличивается промежуток времени между фактом совершения преступления и передачей дела следователю для проведения расследования, что, на наш взгляд, может быть выгодно только лицам, совершившим преступление, поскольку появляется время для того, чтобы «принять необходимые меры для сокрытия следов иных преступлений этой категории, этой цепочки», «поставить в известность соучастников» и т. п. А учитывая тот факт, что об операции по контрабанде наркотиков заранее известно всем ее соучастникам, то вследствие подобной «задержки» установить, кому предназначался «товар», станет практически невозможным.

Учитывая вышесказанное, мы считаем необоснованным лишение таможенных органов Российской Федерации права производить дознание по делам о преступлениях, предусмотренных *всеми* частями ст. 188 УК РФ, как это было предусмотрено п. 9 ст. 117 УПК РСФСР 1960 года.

На укрепление позиций отечественного наркобизнеса оказывает влияние и такой немаловажный фактор, как интернационализация этой преступной деятельности, вызванная интеграцией финансовых и товарных рынков.

В то же время практика противодействия незаконному обороту наркотических средств как в Российской Федерации, так и во всем мире свидетельствует о том, что темпы перестройки деятельности правоохранительных органов не соответствуют требованиям сегодняшнего дня.

Причин подобного положения несколько. Во-первых, несовершенство нашего законодательства, отсутствие методических разработок по некоторым аспектам деятельности. Во-вторых, не хватает квалифицированных

⁶ См.: Ревин В. П. Незаконный оборот наркотиков в России и некоторые направления стабилизации ситуации: Сборник статей конференции «Проблемы совершенствования борьбы с незаконным оборотом наркотиков». М., 2001. С. 4.

кадров, организационного и тактического опыта, технической оснащенности. В-третьих, существенно ограничивает возможности правоохранительных органов противостоять росту незаконного оборота наркотиков равнодушие, легкомыслие и безответственность по отношению к наркотикам части населения.

Описанные выше аспекты проблемы наркомании и наркобизнеса так или иначе рассматривались и обсуждались и в научных изданиях, и на страницах средств массовой информации. Нам бы хотелось выделить еще одну причину, способствующую, хоть и косвенно, распространению наркомании и, следовательно, процветанию наркодельцов и наркобизнеса. Речь идет о всемирной коммуникационной сети Интернет.

В настоящее время официально зарегистрированных пользователей российской сети Интернет насчитывается около 600 тысяч, преимущественно – молодежь.

Как любое явление, Интернет, помимо неоспоримых положительных, обнаруживает и отрицательные стороны.

Подразделение по исследованию проблем борьбы с незаконным оборотом наркотиков ВНИИ МВД России провело исследование, посвященное информационным потокам о наркотиках. Анализ полученных данных показал, что пополнение российской сети Интернет новыми сведениями о наркотиках происходит практически еженедельно.

Так, еще в 1997 г. координатор программы ООН по контролю над наркотиками Садип Шоула заявил, что Интернет фактически стал своеобразным «официальным органом информации» дельцов наркобизнеса. Сеть основательно засорена файлами отнюдь не невинного содержания: здесь можно найти рецепты последних достижений в области производства синтетических препаратов нового поколения, почитать описание «кайфа» от приема ЛСД, пополнить свои знания юридическими советами на тему «Как избежать ответственности за наркобизнес?».

В том же году подразделение по борьбе с НОН бразильской полиции проводило расследование преступной деятельности, совершаемой с использованием сети Интернет. В результате получены данные о том, что с помощью южноамериканских сетей Интернет происходит активная электронная торговля наркотиками: заключаются договоры о наркосделках, назначаются явки и т. д., и т. п. Аналогичная криминальная активность стала отмечаться силами правопорядка и в других странах мирового сообщества.

Говоря об исследованных нами WEB-страничках российской сети Интернет, отведенных под рубрику «наркотики», нам хотелось бы отметить следующее. Во-первых, большая часть текстов – свыше 80% – содержит информацию, прямо или косвенно пропагандирующую наркоманию и наркобизнес.

Во-вторых, в отличие от сектора Интернет стран Запада, где доля файлов о препаратах, получаемых из конопли, от всей информации о наркотиках оказалась немногим больше половины, в российских WEB-сайтах эта

величина значительно меньше. Однако оптимизма эти данные не вызывают, поскольку доля информации о сильнодействующих наркотиках (таких как амфетамины, галлюциногены и пр.) в мировых масштабах составляет 51%, а в российских – около 78%.

В-третьих, российские WEB-сайты о наркотической тематике подают информацию, преимущественно обильно снабженную нецензурными выражениями и сленгом наркоманов.

Сказанного достаточно, чтобы сделать вывод: пропаганда и реклама наркомании и незаконного оборота наркотиков в российской сети Интернет существует, процветает и превалирует над материалами профилактического характера.

Тем удивительнее следующая особенность поднятой проблемы. Четверть века тому назад наша страна ратифицировала Конвенцию ООН 1971 г. о психотропных веществах. В этом международном документе оговаривается недопустимость рекламы наркотиков в средствах массовой информации, одним из которых является сеть Интернет. Однако предписания международного права не вошли в российские законы «О средствах массовой информации», «О государственной поддержке средств массовой информации и книжной продукции», «О рекламе» и некоторые другие федеральные законодательные акты.

Запрет на подобную пропаганду и рекламу был внесен Федеральным законом от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах», но механизм обеспечения этого запрета до сих пор не разработан. В этих условиях задачей государственных органов является проведение контрпропаганды в масштабах, адекватных наркоугрозе. Что касается пропаганды в СМИ злоупотребления наркотиками, то она должна пресекаться правовыми средствами.

Мы присоединяемся к мнению абсолютного большинства ученых и практиков, что необходимо продолжать разработку мер противодействия наркобизнесу, призванных если не искоренить, то сдерживать исследуемую проблему как внутри Российской Федерации, так и на международном уровне.

В. А. Казакова,
доктор юридических наук
(ВНИИ МВД России)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИОННУЮ ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Еще до принятия УК РФ, на стадии обсуждения проектов многие правоведы аргументированно и убедительно выступали против существующей редакции ст. 35 и 210. Все доводы сводились в основном к отсутствию четких критериев разграничения форм соучастия.

Как показывает анализ практики применения ст. 210 УК РФ, преступное сообщество и организованная группа не являются взаимоисключающими понятиями. Согласно ч. 4 ст. 35 УК России, под преступным сообществом (преступной организацией) следует понимать сплоченную организованную группу (организацию), созданную для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях. Таким образом, мы видим, в основе понятия преступного сообщества лежит понятие **организованной группы**, которая, согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившуюся для совершения одного или нескольких преступлений.

В качестве одного из критериев отграничения преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы законодатель ввел понятие сплоченности. Попытка провести грань между терминами «устойчивость» и «сплоченность» неизбежно вызывает их смешение. Очевидно, что сплоченное формирование не может быть неустойчивым, а устойчивость обязательно предполагает сплоченность.

Содержание присущей преступному сообществу сплоченности в законе не раскрыто. Из-за этого у практических работников возникают трудности в решении вопросов, касающихся определения вида группового преступного формирования. Нет и соответствующего разъяснения Пленума Верховного Суда. Имеется лишь определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 декабря 1999 г. по приговору Алтайского краевого суда. В нем даны разъяснения признаков преступного сообщества (преступной организации). «По смыслу закона, – указывается в определении, – под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества»¹. В свою очередь об

организованности могут свидетельствовать: «четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины и т. д.»².

В результате того, что эти признаки являются оценочными, их набор приблизителен и может быть сужен или расширен, ответственность за принятие решения при квалификации преступления о виде организованного преступного формирования ложится на следователя и суд. Отсюда следует, что в конкретной ситуации все зависит только от их внутреннего убеждения, видят ли они в данном преступном объединении организованную группу или преступное сообщество.

Еще одним признаком преступного сообщества (преступной организации) в соответствии с законом является наличие специальной цели, которая в соответствии с ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ состоит в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Организованная группа также может создаваться для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, так как закон по этому поводу запрета не содержит. Значит, наличие специальной цели не является критерием отграничения преступного сообщества от преступной группы. Справедливо также замечание Б. В. Волженкина о том, что получается «заколдованный» круг – преступление тяжкое, поскольку оно совершено организованной группой, а группа организованная, поскольку она совершила тяжкое преступление³.

Выходит, что более разумно было бы выделение в качестве обязательного признака преступного сообщества стремление его членов в конечном итоге к извлечению наживы. Так, Модельный Уголовный кодекс стран СНГ предлагает следующее определение преступного сообщества: «Преступным сообществом признается сплоченное объединение организованных преступных групп с целью получения преступных доходов».

Высокий уровень неопределенности перечисленных в ч. 4 ст. 35 УК РФ признаков преступной организации (преступного сообщества) подтверждается складывающейся правоприменительной практикой, когда сотрудниками правоохранительных органов уже на стадии предварительного следствия нередко допускаются серьезные ошибки как при оценке собранных доказательств, так и в вопросах установления признаков указанных составов преступлений и квалификации действий соучастников. Это, в свою очередь, негативно отражается на качестве следствия и объективности принимаемых по делам решений, что приводит в конечном итоге к вынесению оправдательных приговоров или возвращению уголовных дел на дополнительное расследование. Так, по данным Следственного комитета, за период с 1997 г. по 2002 г. всего по России окончено производством 220 уголовных дел, возбужденных в отношении организаторов и участников преступных сооб-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 9. С. 9–10.

² Там же.

³ См.: Волженкин Б. В. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Государство и право. 1996. № 5. С. 74.

ществ (преступных организаций). Лишь по 13 делам подсудимые были осуждены по ст. 210 УК России, что составило 8,3% от направленных в суд дел данной категории. По 80 делам (51,2%) подсудимые были оправданы.

В то же время ст. 35 УК РФ не содержит упоминания о вооруженности организованных преступных объединений. Этот признак появляется в ст. 209 УК РФ при определении банды как устойчивой вооруженной группы, созданной в целях нападения на граждан или организации. Вооруженность является обязательной и для признания объединения **незаконным вооруженным формированием** (ст. 208 УК РФ).

Для преступного сообщества (преступной организации) вооруженность не является обязательным признаком (хотя практика показывает, что члены преступных формирований, как правило, имеют оружие). Цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений – обязательный признак существования преступного сообщества (преступной организации). Бандитизм характеризуется целью нападения на граждан или организации. Эти преступления относятся к тяжким или особо тяжким уже потому, что совершаются организованной группой (бандой). То есть цели, содержащиеся в диспозициях ст. 209 и 210 УК РФ, по существу, схожи.

Состав организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем не предусматривает специальной цели, однако совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе нападений на граждан или организации, не исключается. Вместе с тем цели незаконного вооруженного формирования могут быть и не преступными.

Рассмотренные признаки, как видно из изложенного, не исключают друг друга. Поэтому в юридической литературе существуют различные точки зрения на проблему квалификации деяний по созданию или участию в организованных преступных формированиях.

Например, по мнению В. С. Комиссарова, в случае приобретения преступным сообществом или его структурным подразделением оружия и последующего совершения нападений на граждан и учреждения, организация преступного сообщества перерастает в бандитизм. А поскольку бандитизм представляет собой более тяжкое преступление, то и организационную деятельность, предусмотренную ст. 210 УК РФ, в таких случаях следует расценивать лишь как подготовительный этап к организации банды, что не требует дополнительной квалификации по ст. 210 УК РФ⁵.

В монографии И. Г. Галимова и Ф. Р. Сундунова высказаны разные точки зрения по этому вопросу. В одном случае авторы предполагают, что действия преступного сообщества, совершающего бандитские нападения, следует квалифицировать по совокупности ст. 209 и 210 УК РФ (с. 156), в другом – напротив, наличие преступного сообщества и банды в одном лице

исключается, а значит, и дополнительной квалификации не требуется (с. 132)⁶.

На наш взгляд, если деяния одновременно подпадают под составы преступлений, предусмотренных ст. 208, 209, 210 УК РФ, следуя букве закона, их надо квалифицировать по совокупности всех преступлений. Ярким примером в данном случае может служить деятельность чеченских организованных преступных группировок, занимающихся похищением людей и захватом заложников. Помимо того, что им присущи все признаки преступного сообщества, они представляют собой хорошо подготовленные военизированные отряды (ст. 208 УК РФ), а основной их «промысел» – вооруженные нападения на людей (ст. 209 УК РФ). Поскольку эти деяния входят в группу террористических по своим целям и методам, то здесь можно говорить и о квалификации их как террористических организаций по ст. 205 и 205¹ УК РФ.

Понятия **террористической организации** (ст. 205¹) Уголовный кодекс не содержит. Однако в соответствии с Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ под террористической понимается организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма. Организация признается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации.

Очевидно, что признание преступного объединения террористической организацией не исключает и смежных ее определений в качестве преступного сообщества, банды, незаконного вооруженного формирования. То же самое можно сказать и в отношении **религиозного или общественного объединения, посягающего на личность и права граждан** (ст. 239 УК РФ).

Экстремистское сообщество определяется как разновидность преступного сообщества. Под ним, в соответствии со ст. 282¹ УК РФ, понимается организованная группа лиц, созданная для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, перечень которых приводится в диспозиции части первой статьи. К ним относятся: воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий; воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них; хулиганство (основной и квалифицированный составы); вандализм; уничтожение или повреждение памятников истории и культуры; надругательство над телами умерших и местами их захоронения; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М., 1997. С. 362.

⁶ См.: Галимов И. Г., Сундунов Ф. Р. Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения. Казань, 1998. С. 132, 156.

Следует отметить, что, согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», такая деятельность включает широкий круг антигосударственных и антиобщественных действий, в том числе насильственных и вооруженных: таких, например, как насильственное изменение основ конституционного строя, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности, массовых беспорядков по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной ненависти либо вражды и т. д.

Очевидно, что понятие экстремистской деятельности совершенно не соответствует понятию преступлений экстремистской направленности. Перечни деяний, названных в ст. 282¹ УК РФ и в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», не совпадают. Явная небрежность законодателя при выборе терминологии ставит правоприменителя в тупик: экстремистское сообщество как разновидность преступного сообщества согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ должно преследовать цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Ни одно из вышеназванных в ст. 282¹ УК РФ таковых не является. Таким образом, ст. 282¹ УК РФ вступает в противоречие со ст. 35 УК РФ. Это позволяет сделать вывод о том, что ст. 282¹ УК РФ будет еще менее жизнеспособной, чем ст. 210 УК РФ. **Введение в Кодекс этой статьи обнажает коллизии между нормами Общей части УК РФ о формах соучастия и нормами Особенной части об ответственности за экстремизм.**

Экстремистская организация (ст. 282² УК РФ) – это общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным вышеназванным Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Дополнение Кодекса этой статьей поднимает проблему конкуренции норм Особенной части.

В статье 35 УК РФ термины «преступное сообщество» и «преступная организация» употребляются как синонимы одной и той же формы соучастия. В ст. 282¹ и 282² УК РФ – это различные формирования. В последнем случае в заголовке статьи употреблен термин «экстремистская организация», а в диспозициях ч. 1 и 2 этой же статьи говорится об «общественном или религиозном объединении либо иной организации». Но создание объединения с таким названием и участие в нем наказуемо по ст. 239 УК РФ.

Статья 239 УК РФ помещена в главу «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а ст. 282² УК РФ – в главу «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Первая предусматривает возможность насилия над гражданами, вторая предполагает экстремизм, который также немыслим без насилия. Возникает вопрос, целесообразно ли наличие в Кодексе двух статей, отличающихся в основном лишь по объекту посягательства. Кроме того, в реальности деятельность таких организаций, как правило, многообъектна.

Этот анализ приводит к выводу об отсутствии системности в построении норм УК РФ, касающихся ответственности лиц, совершающих преступления в составе организованных преступных объединений. Нечеткость и неупорядоченность законодательных формулировок в конечном счете способствуют тому, что члены организованных преступных формирований при наличии квалифицированной юридической помощи, а также с привлечением коррупционной поддержки уходят от ответственности. Это заставляет специалистов искать новые пути привлечения их к ответственности, с которыми не всегда можно согласиться. Так, в литературе прозвучало предложение о наделении суда правом, исходя из оперативных материалов, признавать лиц активными членами организованного преступного формирования и на этом основании без привязки к какому-либо составу преступления налагать на них запреты и обязанности, в частности:

«а) лишение права приобретения, ношения, хранения оружия, а также управления транспортными средствами, пользования мобильными телефонами;

б) обязательное трудоустройство в государственную организацию с контролем со стороны органов внутренних дел за работой и поведением такого лица;

в) запрет на поддержание отношений с другими членами ОПГ;

г) запрет появляться в определенных местах в определенное время...»⁷.

Не говоря уже о том, что эти предложения вступают в противоречие с принципом законности, согласно которому меры уголовной ответственности могут быть применены лишь к лицу, виновному в совершении конкретного преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, их реализация абсолютно нереальна. Например, как можно проконтролировать запреты на пользование мобильным телефоном или на поддержание отношений с другими членами ОПГ?! Как можно обеспечить трудоустройство в государственную организацию члена ОПГ?! Для этого сначала нужно обязать эту организацию принять такое лицо на работу, для чего нет никаких правовых оснований.

Очевидно, пути повышения эффективности привлечения членов ОПГ к ответственности нужно искать в изменении законодательных формулировок, связанных со сложным соучастием, с тем чтобы облегчить правоохранительным органам процесс доказывания участия лица в преступном объединении. На наш взгляд, **виды сложного соучастия должны быть ранжированы и систематизированы в УК РФ. Для этого они должны характеризоваться взаимоисключающими критериями.**

При конструировании понятия преступного объединения за основу можно взять вышеприведенное определение преступной организации, со-

⁷ См.: Корецкий Д. А., Землянухина Л. М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений: Учебное пособие. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2001. С. 52.

держатся в Модельном Уголовном кодексе стран СНГ, которое указывает на такие обязательные черты, как его структурированность и цель получения преступных доходов. Термин «сплоченность», как уже было отмечено, не несет точной смысловой нагрузки и может быть, по нашему мнению, опущен.

Следует принять во внимание критерии преступной организации, приводимые в специальной литературе. В. В. Лунеев берет за основу цели организованной преступной деятельности и определяет организованное формирование «как устойчивое объединение лиц, организовавшихся для совместной преступной деятельности в корыстных целях и для достижения контроля (власти) в определенной социальной сфере или определенной территории»⁸. А. И. Долгова, стремясь подчеркнуть массовость и системность организованной преступности, констатирует, что в нее «вовлечена немалая часть населения и по существу организованная преступность представляет собой альтернативное общество со своей экономикой, социальной и духовной сферами, своими системами управления, безопасности, формирования молодого поколения, судами, своей внутренней и внешней политикой»⁹. А. С. Емельянов основывает свое определение на выделении территориальной и отраслевой консолидации преступной деятельности. Согласно его трактовке, организованная преступность – это «явление, выражающееся в существовании преступного сообщества и осуществляемой им деятельности, характеризующееся устойчивой общерегиональной и межрегиональной связью преступных групп, формирований и направлений преступной деятельности, замкнутой на относительно большую социальную группу. Это – определенная структура, держащая под своим контролем определенный регион»¹⁰. В. Н. Кудрявцев отмечает, что во многом эффективность организованной преступности объясняется ее функциональностью: «Она фактически овладела всеми современными методами эффективного хозяйствования, включая умелую (и беспощадную) борьбу с конкурентами, долгосрочный зондаж рынка, использование международных связей и др.»¹¹.

Учитывая вышеприведенные доводы, ч. 4 ст. 35 УК РФ можно было бы сформулировать следующим образом: *«Преступление признается совершенным преступной организацией, если она состоит из организованных преступных групп, объединенных целью получения основного дохода от совместной преступной деятельности».*

⁸ Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения / Под ред. Долговой А. И., Дьякова С. В. М., 1989. С. 28.

⁹ Долгова А. И. Организованная преступность, ее развитие и борьба с ней // Организованная преступность-3. М., 1996. С. 20.

¹⁰ Емельянов А. С. Понятие организованной преступности и проблемы борьбы с ней // Вопросы организованной преступности и борьба с ней. М., 1993. С. 4.

¹¹ Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., Наумов А. В. Организованная преступность и коррупция в России (1977–1999). М., 2000. С. 55.

В нормах Особенной части Кодекса целесообразно предусмотреть одну статью, карающую за создание различных (по мотивам и целям) преступных организаций и участие в них с квалифицирующими составами в зависимости от их общественной опасности. Критериями их общественной опасности должны быть средства, способы и орудия преступной деятельности.

Возможна следующая формулировка такой статьи:

«1. Создание преступной организации, а равно руководство ею или входящими в нее преступными группами для совершения нападений на граждан или организации или другого насилия либо иного нарушения общественной безопасности по корыстным, идеологическим, политическим, расовым, национальным или религиозным мотивам либо с целью борьбы за установление политического, финансового или силового влияния на определенной территории, в экономической, политической или социальной сферах деятельности, –

наказывается...

2. Участие в преступной организации путем непосредственного совершения преступлений по мотивам либо с целями, названными в части первой настоящей статьи, а также подстрекательство или пособничество такой деятельности, –

наказывается...

3. Те же деяния, совершенные:

а) с применением или угрозой применения специально подготовленных холодного оружия и иных предметов, пригодных для применения насилия, – наказываются...

4. Те же деяния, совершенные:

а) с применением или угрозой применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

б) с элементами транснациональных связей, – наказываются...

5. Те же деяния, совершенные:

а) с применением или угрозой применения боевого вооружения или оружия массового поражения;

б) с использованием элементов коррупции, – наказываются...»

Иные преступления, совершенные членами преступной организации, следует квалифицировать по совокупности с названной статьей. Подобная статья предполагается как универсальная вместо ныне действующих 205¹, 209, 210, 239, 282¹ и 282² УК РФ.

М. Г. С. Магомедов
(Московский университет МВД России)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ,
СВЯЗАННЫЕ С КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА,
СОВЕРШАЕМОГО ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ**

В России сохраняется сложная криминальная ситуация. Динамику и структуру преступности продолжают определять негативные обстоятельства, вытекающие из трудностей переходного периода и формирования рыночных отношений. Растет количество преступлений, совершаемых организованными преступными группами, преобладает корыстная мотивация криминального поведения. Уровень организованности и профессионализма преступников возрастает.

Несмотря на принимаемые правоохранительными органами меры, организованная преступность, особенно в сфере экономики, продолжает оставаться дестабилизирующим фактором правопорядка. Экономическая преступность представляет серьезную угрозу для общества. По своей сути это явление асоциальное, обладающее мощным зарядом деструктивных и дисфункциональных свойств и оказывающее негативное воздействие на процессы как в хозяйственной, так и в социальной сферах жизнедеятельности общества. Проникая глубоко в хозяйственный организм, экономическая преступность деформирует сложившуюся систему социально-экономических отношений, включая подсистему институциональных социальных норм.

Опираясь на коррумпированные связи в органах власти и управления, организованная преступность формируется в развитую систему, генерирует дальнейшее развитие негативных процессов в динамике и структуре общеуголовной преступности, претендует не только на лидерство в экономике, но и вторгается в политику. Произошел самый настоящий взрыв активности разных проявлений организованной преступности, в том числе связанных с вымогательством. Такие преступления отличаются высоким профессионализмом исполнения, особой дерзостью и цинизмом. Вымогательство как имущественное преступление представляет серьезную опасность для общества, посягая на личные имущественные интересы граждан и хозяйствующих субъектов, создает угрозу экономическим интересам государства, противодействуя насыщению рынка товарами и услугами. Намечился неуклонный рост абсолютных показателей, характеризующих уровень вымогательства. До 1986 г. в России ежегодно совершалось чуть более одной тысячи вымогательств, а организованные виды его практически не встречались. В статистической отчетности за 1990–1991 г. показатели, характеризующие вымогательства, даже не выделялись в самостоятельную позицию. В 1992 г. по сравнению с 1991 г. число вымогательств увеличилось на 21%, а в 1993

г. по сравнению с 1992 г. – почти на 74%. Такой рост произошел в связи с внедрением в экономику новых форм хозяйствования, связанных с получением высоких прибылей, поскольку возможность получения значительного дохода от преступной деятельности играет важную роль в мотивации деяния. Начиная с 1993 г. совершалось 12–17 тысяч вымогательств за год. В 1996 г. было совершено 15 959 вымогательств; в 1997 г. – 14 503; 1998 г. – 18 200; 1999 г. – 16 695, а в 2000 г. – 14 387 вымогательств.

Широкому распространению вымогательств способствует целый ряд факторов социально-экономического и криминалогического характера. К ним, в первую очередь, относятся:

значительная поляризация общества по материальному уровню жизни граждан; появление большого количества людей с высокими доходами, добытыми криминальным путем, которые являются потенциальными жертвами вымогательства;

относительная простота способа совершения вымогательства;

угроза или насилие в отношении потерпевшего или иных лиц;

значительная материальная выгода, получаемая в результате вымогательства;

высокая латентность этого вида преступлений, обусловленная особенностями личности и поведения потерпевших, нередко имеющих доходы от незаконной деятельности, опасаящихся физической расправы со стороны вымогателей, неуверенных в эффективности деятельности органов внутренних дел.

Анализ информации свидетельствует о том, что истинное количество совершаемых в стране вымогательств существенно превышает официальные показатели. По экспертным оценкам некоторых специалистов, которые основываются на информации, полученной оперативным путем, от 90 до 100% коммерческих структур выплачивают дань вымогателям. Представляется, что эти данные, хоть явно завышены, но более реально отражают существующую ситуацию, чем статистика, не учитывающая латентные преступления.

Латентность – сложная проблема борьбы с вымогательством. Мер по ее уменьшению на законодательном уровне практически не предпринималось. В последние годы в криминологии осуществлена попытка теоретического рассмотрения ряда аспектов латентности: от понятия, общих тенденций, вариантов расчета до классификации скрытых преступлений, практических рекомендаций по ее предупреждению и прогнозированию. К сожалению, основательных попыток по практическому определению латентности вымогательства не предпринималось, отсюда широкий разброс показателей латентности, к тому же необоснованных.

Высокая латентность вымогательств объясняется тем, что значительная часть граждан не обращается за помощью в органы внутренних дел, не веря в их возможность ее оказания, а также из-за боязни мести со стороны преступников.

Чтобы лучше понять сущность вымогательства и организовать целенаправленную работу по его обнаружению и расследованию, необходимо раскрыть социальные корни этого явления, уходящего вглубь далекого прошлого, представить некоторые криминологические и типологические параметры данного вида преступлений, а также рассмотреть сведения, характеризующие лиц, их совершающих.

История России знает немало фактов несправедливого сбора дани с деревень и городов вооруженными дружинами. Этим также грешили довольно часто и помещики. Они похищали людей, получали за них выкуп, у самих же помещиков требовали деньги шайки разбойников. Данное явление, несправедливое, по сути, не могло не сказаться и на развитии взаимоотношений в уголовном мире. Примером тому является известный нам «Ванька-Каин» (Осипов Иван), который был в 1830–1840 гг. известен своей разнообразной преступной деятельностью. Являясь уголовником, он устроился на сыскную службу. Получив в распоряжение солдат, вначале он исправно нес службу, но затем стал вымогать деньги у своих же бывших товарищей по преступной деятельности, угрожая им поимкой и сдачей представителям власти. Этого ему показалось недостаточно, и он обложил данью многих купцов, угрожая им поджогами¹.

Как видим, вымогательству не так уж мало лет. Но справедливости ради отметим, что оно не было распространено в дореволюционной России. Его заменяли кражи, грабежи и разбои. Причина в том, что вымогательство – преступление городское и, в какой-то мере, интеллектуальное, требующее известной организованности. В России же конца XIX века городского населения было очень мало. Значительный всплеск вымогательства отмечался в период новой экономической политики. При этом определенная часть уголовной среды оправдывала свои действия правым делом борьбы с буржуазией. Однако вымогательства в прямом его понимании тогда не отмечалось. Видимо, это объясняется специфическими действиями разрозненных групп преступников и отсутствием многих юридических понятий.

С ростом коррупции и теневой экономики усилилось расслоение общества, возникла организованная преступность. В начале вторичного перераспределения преступно нажитых средств профессиональные преступники, соблюдая свои традиции, быстро переориентировались и начали экспроприировать у экспроприаторов. К началу 90-х годов, несмотря на меры противодействия со стороны правоохранительных органов, распространение получили преступные сообщества, занимающиеся вымогательством. Указанные преступные формирования отличались высоким уровнем уголовного профессионализма, строгой иерархической структурой, распределением ролей. Подобные группы, как правило, были мобильны. Имели автотранс-

порт, хорошее техническое оснащение, были вооружены различными видами огнестрельного оружия как самодельного, так и серийного производства.

Анализ и обобщение практики, изучение теоретических источников показывает, что уже давно идет интенсивная борьба за сферы влияния и объекты вымогательства. В крупных городах нередко случаи столкновений между группировками вымогателей. В ход идет холодное и огнестрельное оружие и даже взрывные устройства. Такого рода сражения свидетельствуют о продолжающемся разделе территорий, контролируемых преступными группировками, что в итоге должно привести (а кое-где уже привело) к победе более мощных сообществ над мелкими группами и созданию крупных преступных организаций. Последнюю можно рассматривать как особый вид преступных групп вымогателей, представляющих наибольшую общественную опасность. От уровня развития организованности преступных групп зависит и изощренность преступной деятельности: вымогательство становится все более дерзким и жестоким, нередко сопровождается похищением человека, незаконным лишением свободы, захватом заложников. Распространенность и общественная опасность вымогательства, тесная его взаимосвязь с организованными формами преступности, сложность оперативно-розыскных мер по выявлению и документированию действий вымогателей вызвали необходимость отнесения борьбы с этим видом преступления к компетенции специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью и выделения в их составе сотрудников, обеспечивающих данную линию работы в порядке специализации. Такое положение вполне оправданно и обусловлено следующими обстоятельствами:

- а) четко проявляющейся тенденцией к организованности противоправной деятельности по извлечению из вымогательства значительных материальных доходов;
- б) характерными особенностями личности потерпевших от вымогательства, многие из которых имеют значительные доходы от противоправной деятельности;
- в) широким вовлечением в многочисленные организованные группы, занимающиеся вымогательством, молодежи до 25 лет и в прошлом судимых лиц;
- г) направлением большей части доходов, извлеченных путем вымогательства, в нелегальные и легальные виды преступного бизнеса.

С развитием предпринимательства, сосредоточением в негосударственном секторе экономики значительных материальных и денежных ресурсов доходным объектом преступных посягательств многочисленных криминальных группировок стала собственность частных коммерческих структур. В целях завладения их имуществом и денежными средствами преступники используют самые разнообразные способы – от разового вымогательства до профессионального. В связи с расширением внешнеэкономических связей и

¹ См.: Гуров А. И., Жигарев Е. С., Яковлев Е. И. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых организованными группами. М.: МВШМ, 1992; Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990.

прибытием в нашу страну большого количества зарубежных коммерсантов участились случаи вымогательства у иностранных граждан, при этом нередко совершаемые их же соотечественниками.

Последние десять-пятнадцать лет на территории Российской Федерации характерным являлся тот факт, что преступные группы на своей территории обложили данью малые предприятия, рыночных торговцев, продавцов пива, цветов, приемщиков стеклотары и иные мелкие торговые точки. Кроме того, следует отметить, что своеобразной данью обложены и различные преступные группировки, которые вынуждены платить ежемесячно более могущественным. Так, например, авторитетные силовые группировки во многих регионах собирают дань с квартирных воров, мошенников-наперсточников, сбытчиков наркотических средств. Суммы, полученные от вымогательства, используются лидерами для поддержания осужденных членов группы, содержащихся в исправительно-трудовых колониях, а также для оплаты адвокатов, подкупа свидетелей и потерпевших. Лидеры о расходовании этих денежных средств, как правило, перед рядовыми членами группы не отчитываются, пользуясь своим авторитетом и влиянием.

Изучение практики расследования вымогательств, совершенных организованной группой, показывает, что во многих случаях в его основе лежат неправомерные действия самих потерпевших. Вымогателю нужна жертва, не просто имеющая деньги, а некоторый их избыток. Главное, чтобы они были добыты не совсем правильным путем, хотя бы с моральной точки зрения. Не секрет, что в кооперативное движение в свое время включились многие цеховики, имеющие хозяйственно-подпольный опыт производства. Они имели не только деньги, но и связи с лидерами преступного мира. Выйдя на легальную дорогу и начав отмывать деньги, некоторые из них попытались освободиться от вымогателей. Но те стали шантажировать их компрометирующими материалами, а в иных случаях подвергали физическому насилию. В этих целях вымогатели внедряли своих людей в коммерческие организации. Установив нарушения, они определяют жесткие проценты выплат в зависимости от суммы дохода коммерсанта. Но под эту категорию не попадают лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью. В данном случае вымогателям трудно подсчитывать доходы, и поэтому они устанавливают как бы средне-сдельную поденную оплату. Преступники действуют избирательно, стараясь не перегибать палку и соблюдать нечто вроде социальной справедливости.

Успех вымогательства во многом зависит от того, насколько эффективно преступным формированиям удастся запугать намеченную ими жертву или определенную группу граждан. Только страх заставляет людей соглашаться на условия, выдвигаемые преступниками, и не обращаться за помощью в правоохранительные органы. Практика борьбы с вымогательством показывает, что в подобных ситуациях рекомендуется, не теряя времени, сразу обращаться в местное специализированное подразделение по борьбе с организованной преступностью. Его телефон можно узнать в любом отде-

лении милиции. Сотрудники этих подразделений обязаны гарантировать обеспечение личной безопасности потерпевшему и членам его семьи. Они же могут с его согласия предоставить специальные аудио-, видеотехнические средства для фиксации переговоров с преступниками.

Не только коммерсанты сегодня страдают от организованных групп вымогателей. По имеющимся данным, систематически выплачивают дань более 15 категорий лиц. Многие не обращаются в милицию из-за боязни физической расправы. О действиях вымогателей в органы внутренних дел поступает незначительное количество заявлений и жалоб. Это происходит оттого, что средства массовой информации, описывая единичные примеры и порой на основе сомнительных источников, ужасов действий преступников, до конца не сообщают, кто, у кого и почему вымогал. Читатель предполагает, что опасность угрожает всем.

В качестве условий к потерпевшим преступники выдвигают самые изощренные требования:

- перечисление на указанные ими счета крупных денежных сумм;
- заключение фиктивных контрактов;
- незаконное получение кредитов;

переоформление на лиц, входящих в организованную группу, квартир, автомобилей и другого ценного имущества.

К сожалению, приходится констатировать, что способы совершения рассматриваемого преступления постоянно менялись и совершенствовались. Так, ранее вымогатели в основном требовали и получали от потерпевших деньги и ценности непосредственно под угрозой применения к ним физического насилия. При этом угрозы в случаях отказа потерпевших нередко приводились в исполнение. В дальнейшем, зная, что органы внутренних дел выработали определенную тактику и методику борьбы с традиционными видами вымогательств, преступники стали требовать от руководителей различных предприятий и фирм регулярной выплаты определенных сумм денег, якобы за осуществление охраны того или иного объекта либо определенного лица от посягательства других группировок. Затем с целью создания видимости законного получения определенных денежных сумм за обеспечение защиты вымогатели стали получать от потерпевших крупные постоянные выплаты под видом заработной платы в охраняемых ими коммерческих структурах, руководители которых по требованию вымогателей вынуждены были зачислять их в штаты организаций на различные должности.

Участились случаи вымогательств, при которых преступники используют возникшие между ними и потерпевшими гражданско-правовые отношения в связи с ранее заключенными сделками, договорами, часто фиктивными. Под угрозой насилия или с его применением требуют возврата денег, товара, а также уплаты неустойки (так называемый счетчик). В таких ситуациях преступники умело пользуются тем, что официальный порядок истребования долга сложен и очень длителен.

Вымогательство может осуществляться под видом посредничества. Руководителю предприятия или организации под угрозой применения насилия навязывается ненужный товар по высокой цене либо предлагается перечислить значительную сумму за якобы полученный товар. Нередки ситуации, когда при обращении в органы внутренних дел у бизнесменов возникает боязнь показа финансового положения предприятия. Нередки случаи совершения вымогательства посредством минирования административных зданий, лечебных учреждений, вокзалов, гостиниц, школ. Появился новый вид вымогательства – угроза проведения крупномасштабных диверсий и террористических актов с требованием выкупа у представителей властных структур.

Вымогательства, совершенные организованной группой, можно разделить на два вида: постоянное (систематическое) и разовое.

При постоянном вымогательстве потерпевший систематически выплачивает требуемые суммы. Для него характерно распределение сфер влияния между преступными группировками либо по территориальному принципу, либо в определенной отрасли (торговле, автобизнесе, производстве вино-водочных изделий и т. д.).

При разовом вымогательстве преступники ограничиваются единичным требованием о передаче им денег или иного имущества. Он менее латентен, и его легче выявить. Разовый, так называемый классический вид, нередко перерастает в постоянный.

В последние годы преступные группы стали прибегать к более ухищренным формам вымогательства, среди которых можно выделить:

заключение заведомо невыполнимого договора купли-продажи или займа с последующим требованием возврата товара, денег и т. п., а также уплаты неустойки, по размеру в несколько раз превышающей заключенный договор;

заключение коммерческих сделок с последующим отказом от обязательств по ним, со ссылкой на вину партнера и требованием выплаты неустойки;

предоставление потерпевшему денежного займа на открытие фирмы, на закупку товара и т. п., с последующим созданием ситуации, в которой потерпевший попадает в материальную зависимость от преступников с истребованием с него как суммы долга, так и дополнительных выплат под видом неустойки, утраченной выгоды или постоянных крупных отчислений от доходов созданной фирмы;

принуждение потерпевшего к заключению фиктивного договора о взаимосотрудничестве с фирмой, подконтрольной группе вымогателей, с последующим требованием безвозмездного выделения якобы в рамках совместной деятельности денежных средств, автотранспорта, земельных участков, строений, поставок товаров и т. п. в распоряжение фирмы вымогателей;

принуждение потерпевшего к заключению фиктивного договора на получение ссуды или кредита с последующим требованием возврата «долга» и выплаты неустойки.

Отмеченные основные формы новых видов вымогательств в практике могут иметь различные нюансы, а также использоваться преступниками в различных сочетаниях².

Устойчивые и сплоченные группы вымогателей тщательно планируют и подготавливают преступления. В этих целях они используют наводчиков и другие источники информации. С их помощью собирают сведения о лицах, имеющих большие материальные ценности, или о состоянии финансовой деятельности предприятий. Затем члены преступной группы вступают в контакт с потерпевшим и требуют передачи денег, ценностей и т. п. Как правило, вымогательство обставляется таким образом, чтобы оказать на выбранную жертву максимально сильное психологическое воздействие. Угрозы высказываются непосредственно по телефону или в письменном виде. Потерпевшему могут наноситься побои и даже применяться пытки. Распространены случаи насильственного вывоза такого лица за город, в лес или специально подготовленное место для того, чтобы оно осознало реальность угроз и безвыходность своего положения. Сегодня получили распространение случаи вымогательства денег, которым предшествует угон личного автомобиля потерпевшего. Автомашина возвращается состоятельному владельцу только в случае уплаты им требуемой суммы денег.

Обобщение опыта изучения личности осужденных за совершение вымогательства показало, что полученные данные существенно не отличаются от аналогичных результатов изучения осужденных за другие виды корыстных преступлений (кражи, грабежи и разбои). В основном это люди молодого возраста. Особенно высок удельный вес несовершеннолетних в общем количестве лиц, осужденных за вымогательства. Среди них значительно число лиц, ранее совершивших преступление. Рецидивная преступность составляет 52–54%, а каждый третий из них на момент совершения вымогательства имел неснятую или непогашенную судимость. Около половины осужденных на момент совершения вымогательства нигде не работали. Примерно 40% совершили преступление в нетрезвом состоянии, а более 50% вымогателей характеризуются положительно³. По данным ГУБОП МВД РФ, средний возраст вымогателей составляет от 20 до 30 лет. Это лица, склонные к насильственным действиям. Подавляющее большинство их – 92% – мужчины. Социальный состав вымогателей разнороден. Среди привлеченных к уголовной ответственности можно встретить рабочих, студентов, служащих, коммерсантов. То, что среди коммерсантов довольно много лиц, занимающихся вымогательством, объясняется, по-видимому, тем, что в коммерческие структуры проникло большое число лиц, имеющих крими-

² О новых формах вымогательства см.: Астрабаев А. В., Голошапов М. С. Бизнес на рэкет. Проблемы борьбы с организованной преступностью. Материалы научно-практической конференции (28–29 ноября 1995 года). Московский институт МВД РФ. Тверской филиал Московского института МВД РФ. М., 1996. С. 175–176.

³ Подробнее о личности вымогателя см.: Верин В. Рассмотрение дел о вымогательстве // Российская юстиция. 1993. № 1. С. 8.

нальное прошлое. Одни преследуют цель – легализировать свои преступные доходы. Другими движет жажда наживы. Для третьих работа в коммерческом предприятии является прикрытием. Постоянно расширяя свои связи среди коммерсантов, они владеют информацией о доходах некоторых из них и используют ее в своих корыстных целях. Большая часть лиц, совершивших вымогательство, имеют общее среднее – 81,8% и профессиональное образование – 14,2%, высшее – около 4%. От 60 до 65% вымогателей совершили преступления в составе группы.

Специалисты выделяют три уровня организованности в преступности. Первый – самый низший. Хотя преступления совершаются организованными группами, но там нет сложной структуры, иерархии, функции организаторов и исполнителей четко не разделены. Второй, более сложный уровень организации преступной деятельности, представляет собой иерархическое построение определенных групп. Третий уровень организованности подразумевает дальнейшее развитие качественных признаков преступности⁴.

Для обнаружения и расследования вымогательства необходимо знать наиболее стандартное, структурное типовое построение организованных групп вымогателей.

Во главе группы находятся лидеры, которые ее создают и определяют объекты преступного посягательства. Планируют конкретные акции и договариваются с другими группировками о разделении сфер противоправной деятельности. Присваивают себе право дележа добычи между членами группировок и обеспечивают вложение преступных доходов в легальный бизнес. Выявляют и изучают потенциальные жертвы, а также обеспечивают безопасность собственной группировки.

Лица, входящие в среднее звено, руководят боевиками. Они участвуют в преступных акциях лишь в редких случаях, когда жертвами являются авторитетные люди, имеющие высокое положение либо оказывающие заметное влияние на экономику данного региона. Часто такие лица официально занимают должность начальников охраны коммерческой структуры.

На низшей ступени находятся боевики, которых используют для психологического или физического давления на жертву.

Наиболее типичными видами организованных преступных формирований вымогателей, выявляемых в последние годы, являются:

группы ранее судимых лиц, устанавливающих контроль за нелегальным бизнесом (проституция, азартные игры, торговля наркотиками, частный извоз, производство алкогольной продукции) на определенной территории;

организованные группы из числа работников частных охранных структур, сочетающие охранную деятельность с выбиванием долгов в пользу своего предприятия;

преступные группы вымогателей, контролирующие деятельность прибыльных отраслей экономики (от технологического производства до реализации готовой продукции, таких как добыча и сбыт угля, нефтепродуктов, производство и реализация автомобилей, др.);

группы преступников из числа бывших спортсменов или лиц, участвовавших в боевых действиях в Афганистане, а также других горячих точках на территории бывшего СССР;

группы вымогателей, специализирующиеся на вымогательстве денег у граждан, приобретающих автомобили престижных моделей, объекты недвижимости, земельные участки, др.;

этнические группы рэкетиоров на рынках, получающих деньги у лиц, торгующих сельскохозяйственной и иной продукцией.

Применительно к интересующей нас теме представляется возможным говорить о том, что по характеру и степени организованности преступные группы вымогателей можно разделить на две основные категории.

Первую составляют лица, объединенные в организованные группы. В таких сообществах есть свои главари. В них установлена иерархия, нормы поведения. Здесь недопустимо нарушение дисциплины. Каждый знает свое место, продвигаясь по криминальной лестнице за особые заслуги. Доля организованных преступных групп вымогателей в этом виде преступной деятельности составляет 30–40%.

Вторая категория именуется беспределом. Это означает новую волну, не признающую старых уголовных традиций и законов. Они не признают ни соглашений между преступными группировками, ни даже воровских авторитетов. Здесь нет четкой иерархии. Все поставлено на силу мускулов и страсти к наживе. Среди таких вымогателей число ранее судимых незначительно. Порой такую группу составляют одни спортсмены.

Свыше 40% организованных групп вымогателей входят в состав преступных формирований более высокого уровня организации. Каждая шестая специализируется только на вымогательстве чужого имущества, не совершая иных правонарушений. В ряде мест четко прослеживается опасная тенденция образования организованных групп вымогателей, имеющих межрегиональный характер. Их численный состав составляет от 15 до 50 человек. Обращают на себя внимание попытки многих формирований установить контакты с сотрудниками органов внутренних дел. При расследовании уголовных дел выявляется, что такими связями обладает почти каждая вторая организованная группа.

Имеются факты, когда работники милиции не только помогают преступникам уходить от ответственности или участвуют в совершаемых преступлениях, но и руководят группами вымогателей.

Характерно, что более 50% выявленных групп, состоящих из лиц, занимающихся вымогательством, самостоятельны. Как правило, организовывали и руководили ими лица, ранее судимые. Эти группы характеризовались устойчивыми межличностными связями, тщательностью организации и

⁴ См.: Сафонов В. Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб.: СПБ ИВЭСЭП; О-во «Знание», 2000. С. 163.

подготовки совершения преступлений, высокой мобильностью. Средства, добываемые ими в результате преступной деятельности, составляли основу существования членов преступной структуры⁵.

Также обращает на себя внимание замаскированность действий, вооруженность и техническая оснащенность вымогателей, которые:

прибегали к внешней маскировке – 25% групп;

уничтожали следы и оставляли ложные – 20%;

имели оружие – более 30%;

транспорт и технику – 75%⁶.

Лица, совершающие вымогательства, стремясь избежать уголовной ответственности, идут на различного рода ухищрения. Прежде всего, стараются оставить как можно меньше улик. В 95% случаев они доводят до потерпевших угрозы в устной форме и лишь в 5% – письменно⁷.

От нашествия иногородних вымогателей особенно страдают крупные города, в первую очередь Москва. Здесь огромная часть вымогательств совершается бригадами из Иваново, Казани, Нижнего Новгорода, Днепропетровска и многих других городов. Члены преступных групп проживают без прописки у знакомых, в общежитиях и гостиницах, в квартирах, сдаваемых внаем.

Таковы основные точки зрения и суждения по существу вопросов, связанных с криминологической характеристикой вымогательства, совершаемого организованной группой. Выражаем надежду, что предпринятая нами попытка рассмотрения данного вопроса и его анализ придаст новый импульс для обсуждения его в научной литературе.

Д. Г. Малышенко,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ТЕРРОРИЗМ – ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Мировой терроризм, борьба с которым является одной из наиболее актуальных проблем для мирового сообщества, представляет собой многоплановое явление. Террористы прилагают максимум усилий к тому, чтобы использовать новейшие научно-технические достижения в своей противоправной деятельности. Развитие прогресса, повлекшее за собой повсеместное внедрение в повседневную жизнь достижений высоких и, в первую очередь, информационных технологий, привело к возникновению новых видов преступлений, получивших название «компьютерные преступления». Среди них на первое место по степени общественной опасности в последнее время все больше выходит обширная группа противоправных деяний, условно объединяемая под общим названием «компьютерный терроризм». Несмотря на то, что еще находятся отдельные скептики, полагающие, что кибертерроризм – миф, реальные факты все явственнее свидетельствуют о том, что это чрезвычайно опасное явление, несущее угрозу глобальных масштабов.

Даже отдельные факты, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме, весьма показательны. В частности, компьютерный вирус, запущенный в Интернет на территории Азии 1 мая 2000 г. и получивший название «I love you», за счет невероятной скорости распространения по планете нарушил работу правительственных учреждений и промышленных корпораций многих стран. По оценке американской исследовательской группы «Computer economics», вирус «I love you» явился беспрецедентным по масштабам своих разрушительных последствий проявлением кибертерроризма. Для борьбы с его распространением и создания эффективной антивирусной программы были без промедления привлечены лучшие силы оборонного ведомства США и специалисты ряда частных компаний, работающих в области компьютерной безопасности, а ФБР начало уголовное расследование. Трудно с абсолютной точностью подсчитать материальный ущерб, наносимый мировому сообществу подобными преступлениями, однако даже по самым приблизительным оценкам только за первые пять дней с момента появления данного компьютерного вируса он составил порядка 6,7 млрд долларов.

Значительный урон мировому сообществу наносит также утрата информации в глобальной сети Интернет. На это обстоятельство обращено особое внимание в осуществляемой под эгидой ЮНЕСКО программе «Информация для всех». По мнению представителей этой авторитетной международной организации, незаконные действия, ведущие к подобным последствиям,

---

⁵ См. об этом: Справка ГУБОП МВД России «О пресечении фактов вымогательства». М., 2002. С. 2.

⁶ См. об этом: Методические рекомендации: Об особенностях расследования уголовных дел о бандитизме и преступлениях, совершенных организованными группами. УВД Нижегородской области. Н. Новгород, 1998.

⁷ Приводятся данные исследований Московского института МВД РФ, проведенных в 2001 году в оперативных аппаратах Москвы, Московской, Воронежской, Владимирской областей, Санкт-Петербурга, среди слушателей ФПК и ФЗО МИ МВД РФ из других регионов России.

нарушают одно из основополагающих прав человека, зафиксированных в международных правовых документах, включая Всеобщую декларацию прав человека – право на свободный доступ к информации. Как считают некоторые британские исследователи, сейчас вирус находится примерно в одном из каждых трехсот электронных писем, и эффективной защиты от «почтовых червей» пока нет. Более того, отмечено появление новых гибридных вирусов, способных заражать не только компьютеры конечных пользователей, но и сами серверы. В этой связи некоторые наиболее пессимистично настроенные специалисты приходят к неутешительному выводу о том, что в отсутствие по-настоящему эффективных мер глобального противодействия проявлениям компьютерного терроризма к 2009 г. под вопросом может оказаться само существование Всемирной сети. Они полагают, что к тому времени каждое десятое электронное послание может содержать вирус, что приведет к невозможности использования электронной почты. Исходя из серьезности надвигающейся угрозы, представляется целесообразным внести предложение о подписании международной «антивирусной» конвенции, подобной той, что была подписана в свое время в Женеве с целью запрета разработки и применения бактериологического и химического оружия.

Немаловажное значение для успешного противодействия проявлениям кибертерроризма имеет уровень информированности рядовых граждан по данному вопросу и их отношение к проблеме. Неплохой иллюстрацией по этому поводу могут послужить результаты проведенного компанией «Euro RSCG Worldwide» опроса жителей крупнейших городов мира, который позволил получить обобщенную картину существующих в сознании населения разных стран мира ожиданий, связанных с бурным развитием компьютерных технологий и глобальной сети в частности. Как показали результаты исследования, наибольшие опасения вызывают перспективы срачивания человека и машины. У многих вызывает неприятие перспектива жизни в мире, где основная интеллектуальная нагрузка будет возложена на симбиоз человека и машины. При этом 12% респондентов полагают, что электронные технологии наносят вред осознанию человеком себя как существа одухотворенного.

Утверждение о нарастании с течением времени угрозы со стороны компьютерного терроризма в отношении правительственных учреждений и промышленных корпораций нашло поддержку у 45% опрошенных. Озабоченность этой проблемой в той или иной степени высказали еще 35% участников исследования. Порядка 7% респондентов допускают возможность выхода компьютеров из-под контроля уже в недалеком будущем. Меньше всего обеспокоены этой проблемой граждане США – 4,5%. В Европе этой точки зрения придерживаются около 7% респондентов. В Латинской Америке и Азии с этим согласны 9 и 11% соответственно.

По мнению подавляющего большинства опрошенных (63%), к 2025 г. доступ в Интернет будет осуществляться все в меньшей степени с исполь-

зованием персональных компьютеров, место которых будут занимать различные мобильные устройства. Доля компьютеров, по мнению опрошенных, составит не более 14%. Очевидно, что в случае развития событий в рамках подобного сценария многократно возрастут и возможности компьютерных террористов.

Правительственные структуры ряда стран давно уже предпринимают энергичные усилия, ориентированные на противодействие компьютерному терроризму. В частности, Пентагон предоставил в 2002 г. одному из крупнейших научно-исследовательских учреждений США – университету «Carnegie Mellon» 35,5 млн долларов на проведение исследований в области борьбы с компьютерным терроризмом. Пятилетний грант предусматривает развитие идентификационных технологий, призванных оградить пользователей всемирной сети Интернет от несанкционированного доступа к данным. В настоящее время в специально созданном при университете «Центре компьютерной безопасности и защиты коммуникаций» ведутся работы по созданию элементов искусственного интеллекта, обеспечивающих защиту данных от атаки со стороны хакеров в автоматическом режиме без участия человека. Кроме того, активно проводятся исследования с целью изучения возможностей использования индивидуальных особенностей пользователя – его подписи, отпечатков пальцев, внешности и голоса для пресечения несанкционированного доступа к данным. Как предполагают ученые, в дальнейшем для защиты информации от компьютерных террористов будет использоваться симбиоз этих технологий.

Очевидно, что успешное продвижение на этом направлении в принципе невозможно при отсутствии значительных инвестиций. В частности, в 2000 г. администрация президента США выделила 2 млрд долларов на борьбу с электронным терроризмом, направленным на взлом правительственных и частных компьютерных систем. Одним из поводов для этого стало крупнейшее в истории компьютерного терроризма нападение хакеров на сайты таких известных компаний, как «Yahoo», «eBay» и других фирм, которое нанесло ощутимый ущерб экономике этой страны. Эти противоправные действия явились ярким свидетельством необходимости не только надлежащего финансирования проектов по борьбе с кибертерроризмом, но и формирования в штатах спецслужб подразделений, ориентированных на противодействие компьютерному терроризму. В настоящее время в ФБР имеется такое специальное подразделение, в состав которого входит 240 специальных агентов, так называемых киберполицейских. Каждый из них помимо традиционного оружия «вооружен» также и портативным компьютером. Упомянутые выше события показали, что правительственных средств, направленных на борьбу с хакерами, явно не хватает. Однако и этого, по мнению представителей американских правоохранительных органов, недостаточно, поскольку лишь десять из 56 представительств ФБР в США имеют собственные отряды по борьбе с правонарушениями в виртуальном пространстве. Число самих сотрудников упомянутого спецподразделения – 240

на 11 тыс. агентов ФБР считается недостаточным. В связи с этим еще президент Клинтон обращался к Конгрессу США с просьбой о выделении дополнительно 37 млн долларов для нужд отделения по борьбе с кибертеррористами только одного города Нью-Йорка.

Понятно, что финансовые возможности нынешнего бюджета Российской Федерации существенным образом ограничены по сравнению с возможностями наиболее развитых в промышленном отношении стран, однако есть сфера, отставание в которой может быть оперативно ликвидировано и в текущих условиях. Наряду с материальным и финансовым обеспечением правоохранительных органов в деле борьбы с компьютерным терроризмом немаловажное значение имеет и эффективное законодательное обеспечение их деятельности. Например, в случае поимки лиц, совершивших упомянутое нами нападение на сайты ведущих американских интернет-компаний, им грозит от 5 до 10 лет тюрьмы и более 250 тыс. долларов штрафа. К сожалению, российское законодательство в этом отношении страдает целым рядом пробелов. В этой связи хотелось бы оказать всестороннюю поддержку недавней инициативе Министерства по связи и информатизации, которое предложило правительству России внести изменения в Уголовный кодекс России. Речь идет об отнесении компьютерного терроризма к разряду преступлений и установлении мер ответственности за него. Данное предложение продиктовано существенным ростом числа террористических актов, совершенных с использованием информационных и телекоммуникационных систем и сетей. В связи с этим представляется целесообразным разработать и внести ряд дополнений в Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» в части определения правовых и организационных основ борьбы с компьютерным терроризмом.

Такой подход находит свое подтверждение в практике зарубежных стран. Например, в Великобритании недавно вступил в действие закон о терроризме, который ставит компьютерных хакеров в один ряд с боевиками Ирландской республиканской армии. Данный нормативный акт призван ужесточить борьбу с различными группировками, которые используют территорию Соединенного Королевства для своей деятельности. В соответствии с ним, в случае взлома хакерами компьютерной системы, обеспечивающей национальную безопасность страны, а также попыток с их стороны каким-либо образом оказать воздействие на государственные структуры или угрожать обществу, они могут быть обвинены в терроризме со всеми вытекающими последствиями.

Поскольку компьютерный терроризм уже представляет собой реальность сегодняшних дней, необходимо закрепить на законодательном уровне обязанность государственных и частных структур по принятию технических мер, обеспечивающих защиту компьютерных сетей, как одного из наиболее уязвимых элементов современного технологически зависимого общества. На сегодняшний день разработано достаточно много средств защиты компьютерных сетей от несанкционированного вмешательства —

межсетевые экраны, каналные шифраторы, анализаторы конфигурации и т. д. Однако все они могут оказаться бесполезными в отсутствие централизованного управления, поскольку способны защитить только отдельно взятый участок корпоративной сети, а не всю сеть целиком. Сегодня создание надежной защиты сети — это во многом уже не техническая проблема, а организационная. В этой связи крайне важным моментом представляется разработка межотраслевого стандарта, регламентирующего требования к системам защиты магистралей передачи данных, основная цель создания которого заключается во взаимодействии всех структур, занятых обеспечением компьютерной безопасности. Данные структуры должны действовать на основе общей политики в сфере компьютерной безопасности, что обеспечит максимальную сквозную устойчивость информационных систем к противоправным действиям на всех уровнях, начиная со службы информационной безопасности отдельного предприятия и кончая сетями федерального значения. Фундаментом такой системы должна быть правильная организация работы на уровне отдельного предприятия, в рамках которого необходимо прежде всего обеспечить четкое взаимодействие трех его основных звеньев: руководства, отдела автоматизации и службы информационной безопасности.

При этом служба информационной безопасности вырабатывает общий план защиты, утверждаемый руководством, а подразделение информатизации его исполняет. База данных «как должно быть» представляет собой хранилище всех настроек системы, записанных в терминах, которые не зависят от платформы реализации. Управление элементами системы осуществляется с помощью репликации общего хранилища с распределенными базами данных настроек, расположенных на различных платформах.

Несомненно, масштабы поставленной задачи огромны. Однако складывающаяся реальность такова, что существование той или иной страны во многом определено ее способностью своевременно формировать адекватный ответ на вызовы внешнего мира. Поэтому вопрос о создании эффективной национальной системы противодействия компьютерному терроризму — это вопрос о собственном выживании в современных условиях и для индустриального государства в особенности. Российская Федерация обладает одним из важнейших элементов этой системы — мощным интеллектуальным ресурсом, при правильной организации работы которого и соответствующем внимании и поддержке со стороны государства достижение указанной цели уже в обозримом будущем представляется вполне реальным делом.

М. В. Назаркин,
кандидат юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И КАТЕГОРИРОВАНИЯ ВЫСОКОРИСКОВЫХ ОБЪЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ

Анализ террористической деятельности в Российской Федерации и зарубежных странах свидетельствует о том, что все чаще целями преступлений данной категории становятся потенциально опасные производственные объекты и объекты жизнеобеспечения. Во многих случаях таковыми выступают объекты транспортного комплекса – в 2003 г. на транспорте в России зарегистрировано пять преступлений террористического характера. Два из них – взрывы на Северо-Кавказской железной дороге в сентябре и декабре 2003 г. – вызвали большой общественный резонанс. В результате этих террористических акций пострадало около 300 человек, 52 из которых погибли на месте преступления. Развитие криминальной ситуации, таким образом, позволяет говорить о технологическом терроризме как особом феномене.

Противодействие технологическому терроризму, как и любая иная сложная проблема, имеет множество аспектов и требует системного подхода к решению. Отправной точкой в формировании единой системы противодействия является определение потенциальных целей преступных акций данной категории, т. е. тех объектов, в отношении которых совершение актов технологического терроризма является наиболее вероятным, и, следовательно, требующих особой системы защиты, поскольку последствия данных преступлений здесь с неизбежностью приведут к возникновению чрезвычайных ситуаций.

В качестве потенциальных мишеней терроризма могут выступать в принципе любые социально значимые объекты (жилые дома, офисные помещения, торговые комплексы и т. д., и т. п.), даже те, где не всегда отмечается большое сосредоточение людей на относительно ограниченном пространстве. Однако такого рода объекты будут являться целями технологического терроризма только в случае применения оружия массового поражения. В этом отношении технологический терроризм универсален, и в таком случае вопрос о категорировании его целей решается автоматически, поскольку в эту группу естественным образом попадают все объекты и сооружения, имеющие какое-либо общественное значение, круг которых чрезвычайно широк и по существу определяется местом пребывания человека.

Основное внимание в процессе выстраивания системы предупреждения технологического терроризма должно уделяться защите тех его целей, которые представляют повышенную потенциальную опасность в силу особенностей технологического процесса, местоположения, размещения на них

опасных веществ, функционального назначения, например, – объекты жизнеобеспечения. Иными словами, речь идет о большой группе разнообразных объектов, характеризующихся общим признаком – техногенным риском для населения и окружающей среды.

Необходимо отметить определенную дуалистическую связь, существующую между техногенными и террористическими рисками в контексте функционирования потенциально опасных объектов. Техногенные риски для населения, объективно обусловленные самим фактом существования подобных производственных, инфраструктурных, жизнеобеспечивающих и иных объектов, террористическая деятельность трансформирует в риски иного рода, связанные с возможностью их использования для достижения террористических целей. Тем самым потенциальная техногенная опасность рассматриваемых объектов, т. е. вероятность возникновения аварий вследствие технических сбоев, усиливается существующими террористическими угрозами. Техническая и социальная составляющие рисков в данном случае сливаются в единое целое, и это обстоятельство необходимо учитывать при строительстве и размещении потенциально опасных объектов. С другой стороны, возможность совершения акций технологического терроризма, как уже подчеркивалось выше, во многом обусловлена наличием либо отсутствием объектов данной категории.

Таким образом, термин «высокорисковый» в контексте терроризма позволяет в рамках одного понятия совместить два важнейших содержательных компонента: высокорисковый в смысле повышенной потенциальной опасности и высокорисковый как особо притягательный в смысле незаконного вмешательства в его работу.

Дуализм связи «технологический терроризм – высокорисковые объекты» выражается также и в том, что последние выступают одновременно и как цели, и как орудия преступных деяний. Следовательно, выстраивание системы безопасности данных объектов должно вестись с учетом анализа двух этих сторон.

Из сказанного следует, что проблемы формирования системы предупреждения технологического терроризма и обеспечения безопасности высокорисковых объектов тесно взаимосвязаны и во многом имеют общий объем содержания. Безусловно, защита от посягательств террористического характера потенциально опасных объектов наряду с техническими и иными проблемами является лишь частью комплекса задач по обеспечению их безопасности в целом, поскольку последняя включает в себя ряд иных аспектов, например, связанных с соблюдением установленных норм размещения данных объектов на территории и в населенных пунктах, контролем за технологическими режимами производства и сроками замены выработавшего свой ресурс оборудования, внедрением современных средств контроля за производственным процессом и т. д. Таким образом, система предупреждения технологического терроризма, составной частью которой вы-

стует комплекс мер физической и иной защиты высокорисковых объектов, встраивается в общую систему безопасности последних.

Комплексное решение данной государственной проблемы невозможно без проведения четкой классификации и последующего категорирования потенциально опасных объектов с учетом их особенностей по ряду важных критериев и степени диверсионно-террористической уязвимости. Однако с самого начала необходимо решить определенные проблемы понятийного аппарата.

Терминологически в международно-правовых актах, нормативных правовых актах Российской Федерации и подзаконных актах федеральных органов исполнительной власти для обозначения опасных объектов, выступающих в качестве потенциальных целей технологического терроризма, используются самые разнообразные определения. Так, в Договоре о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 1999 г. закрепляется понятие «объекты повышенной технологической и экологической опасности». В него включаются: «предприятия, сооружения, установки и другие объекты, выведение из строя которых может привести к гибели людей, причинению ущерба здоровью населения, загрязнению окружающей среды либо дестабилизации положения в конкретном регионе или конкретном государстве в целом».

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. в ст. 1 вводит такое определение, как «объект инфраструктуры», которое «означает любой находящийся в государственной или частной собственности объект, оказывающий или распространяющий услуги в интересах населения, такие как водоснабжение, канализация, энергоснабжение, снабжение топливом или связь».

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» юридически закрепляет дефиницию «опасный производственный объект», под которой законодателем понимаются «предприятия или их цехи, участки, площадки, а также иные производственные объекты», указанные в приложении к настоящему закону.

«Требования по предупреждению чрезвычайных ситуаций на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения», утвержденные приказом МЧС России от 28 февраля 2003 г. № 105¹, соответственно, закрепляют понятия «потенциально опасные объекты и объекты жизнеобеспечения». В качестве потенциально опасных в ст. 5 Требований рассматриваются объекты, «на которых используются, производятся, перерабатываются, хранятся и транспортируются пожаровзрывоопасные, опасные химические и биологические вещества». Под объектами жизнедеятельности понимаются установки, склады, хранилища, инженерные сооружения и коммуникации, «разрушение (повреждение) которых может привести к нарушению нормальной жизнедеятельности людей (прекращению обеспечения

водой, газом, теплом, электроэнергией, затоплению жилых массивов, выходу из строя систем канализации и очистки сточных вод)». Нетрудно заметить, что данное определение объекта жизнеобеспечения по содержанию практически идентично понятию «объект инфраструктуры», содержащемуся в цитированной выше Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом.

Следует также отметить, что в ведомственных актах и исследовательской литературе как синонимы нередко используются такие категории, как «особо важные объекты», «критически важные объекты», «объекты особой государственной важности», «объекты стратегического значения», «режимные объекты» и др.

Анализ нормативных правовых актов и научной литературы с точки зрения понятийного аппарата (не только в контексте потенциально опасных объектов) также позволяет констатировать не совсем четкое разграничение таких дефиниций, как «классификация», «категорирование», «систематизация», «типизация» и производных от них понятий – «класс», «категория», «система», «тип». Это выражается даже в наименованиях документов, например: постановление Правительства Российской Федерации от 19 сентября 1998 г. № 115 «О порядке отнесения организаций к **категориям** по гражданской обороне», постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 1996 г. № 1094 «О **классификации** чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (выделено мною – *М. Н.*).

Из этого следует, что на законодательном уровне пока еще не выработаны единый подход к определению объектов, представляющих повышенную опасность и одновременно являющихся потенциальными мишенями технологического терроризма, и методика их систематизации. Отсутствие единого подхода не позволяет оптимальным образом распределить эти объекты по категориям (дать их классификацию), что в свою очередь затрудняет планирование мероприятий по защите данных объектов от диверсионно-террористических посягательств с учетом их особенностей. Очевидно, что представители заинтересованных органов федеральной законодательной и исполнительной власти пока еще находятся на той стадии работы на данном направлении, когда удалось только лишь очертить примерный круг рассматриваемых объектов. Приведение их к определенной логической схеме и ее правовое закрепление на федеральном уровне является следующим шагом на пути выстраивания системы их безопасности, а следовательно, и формирования целостной системы предупреждения акций технологического терроризма.

Необходимо заметить, что все приведенные термины могли бы быть обобщены в рамках понятия «высокорисковые объекты», выделенного на основе родового признака, связанного с высокой степенью риска для населения той или иной территории. При таком подходе данное понятие позволит объединить различные объекты, отличающиеся по характеру производства, территориальному положению, ведомственной принадлежности и

¹ См.: Российская газета. 2003. 12 апр. № 71 (3185).

другим особенностям, подобно тому, как термин «технологический терроризм» включает в себя самые разнообразные формы последнего.

Предпочтительность использования в научном обороте понятия «высокорисковые объекты» в контексте террористической деятельности объясняется тем, что ни одно другое сходное по смыслу понятие не охватывает в полной мере всей системы потенциальных целей технологического терроризма. Например, нормативно закрепленная дефиниция «потенциально опасные объекты» не включает в свой объем комплекс радиационно-опасных объектов², которые в свою очередь достаточно часто подвергаются преступным посягательствам³. Содержательная ограниченность данных понятий проявляется и в том, что из перечня потенциальных целей технологического терроризма исключены объекты инфосферы – компьютерные сети и информационные базы. А, как известно, именно они в современных условиях подвергаются компьютерным атакам, в том числе и в террористических целях.

Кроме того, понятие «высокорисковые объекты» уже введено в оборот в исследованиях научно-технического характера, в частности, в работах Н. Г. Топольского и Н. П. Блудчего⁴. К категории высокорисковых объектов данные авторы относят «потенциально опасные и потенциально уязвимые объекты с угрозой (риском) массового поражения...»⁵. Такая формулировка дефиниции позволяет отразить две ключевые характеристики определяемого явления (высокорисковых объектов) – опасность и уязвимость.

Говоря о высокорисковых объектах, следует иметь в виду, что сама по себе степень риска (потенциальной опасности) имеет техническую и социальную составляющие, и может таким образом рассматриваться в двух плоскостях. При этом оба аспекта имеют в процессе категорирования равную значимость, поскольку высокорисковым в плане диверсионно-террористической деятельности тот или иной объект делают не только его технические характеристики, но и ряд социальных факторов, например, состояние оперативной обстановки на территории его расположения, уровень социальной напряженности, наличие этнических и конфессиональных диаспор и др. При этом, как известно, спрогнозировать влияние социальных факторов в силу их изменчивости и динамизма довольно сложно. Соответственно, из двух аналогичных по степени своей физической опасности объектов больший социальный риск будет нести тот, что расположен в более

плотно населенной местности, с более сложной криминальной ситуацией, с более интенсивным потоком мигрантов и т. д.

Изначальную проблему в процессе выстраивания системы безопасности высокорисковых объектов от возможных диверсионно-террористических акций составляет их категорирование (классификация) по различным критериям с целью выбора оптимальных средств защиты, решения правовых, организационных, материально-технических и иных проблем, с этим связанных.

Существующая на данный момент в Российской Федерации правовая база не позволяет дать четкой классификации высокорисковых объектов, выделить признаки входящих в нее категорий объектов. Проблему представляет также и то обстоятельство, что эти нормативные акты относятся к разным отраслям права, а также разным уровням в иерархии правовых источников, вследствие чего они не образуют единой нормативной системы.

Исходную задачу в процессе выстраивания системы предупреждения технологического терроризма составляет категорирование объектов, представляющих повышенную опасность в силу особенностей производственного и технологического процесса и акции в отношении которых, даже с применением традиционных средств и вооружений, приведут к масштабным негативным (вплоть до катастрофических) последствиям для населения и окружающей среды. Речь, таким образом, идет в первую очередь об объектах, которые в ходе подготовки и осуществления террористической акции выступают для преступников одновременно и как цель, и как средство (орудие). Именно они (цели-орудия) и нуждаются в категорировании с целью установления степени их диверсионно-террористической уязвимости и выработки мер по обеспечению безопасности. Таким образом, четкое выделение категорий высокорисковых объектов по степени их потенциальной опасности позволяет на этой основе провести столь же четкое разграничение категорий данных объектов по степени их диверсионно-террористической уязвимости: определить субъектов, обеспечивающих их безопасность, включая террористические угрозы; установить для каждой категории соответствующий уровень защиты, определяемый объемом и спецификой организационных, охранных, режимных и иных мер. В конечном итоге это позволит выработать и нормативно закрепить на федеральном уровне общие требования к системе безопасности высокорисковых объектов с точки зрения возможности совершения в отношении их диверсионно-террористических акций.

Также в Российской Федерации нормативная правовая база не позволяет дать четкой классификации высокорисковых объектов, выделить их признаки, а главное, выделяемые категории во многих случаях не учитывают террористического аспекта и сформулированы в целях решения иных задач. Существенную проблему представляет и то обстоятельство, что эти нормативные акты относятся к разным отраслям права, а также разным уровням в

² См.: П.п. 4–5 Требований по предупреждению чрезвычайных ситуаций на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения, утвержденных приказом МЧС России от 28 февраля 2003 г. № 105 // Российская газета. 2003. 12 апр. № 71 (3185).

³ В 70–80 гг. XX в. во Франции и США зафиксированы попытки совершения диверсионно-террористических акций в отношении атомных электростанций.

⁴ Топольский Н. Г., Блудчий Н. П. Основы обеспечения интегральной безопасности высокорисковых объектов. М.: МИПБ МВД России, 1998.

⁵ Там же. С. 11.

иерархии правовых источников, вследствие чего они не образуют единой нормативной системы.

Органами исполнительной власти к настоящему времени уже проведена определенная работа, связанная с распределением высокорисковых объектов по категориям с учетом степени их потенциальной опасности. Данный вопрос, в частности, обсуждался на заседании Федеральной антитеррористической комиссии в апреле 2001 г. Некоторые из классификаций нашли нормативное закрепление на федеральном и ведомственном уровнях, однако ни одна из них напрямую и в полном объеме не решает задач защиты высокорисковых объектов от диверсионно-террористических посягательств. С этой точки зрения рассматриваемые объекты пока еще не представлены в виде единого систематизированного перечня.

Высокорисковые объекты могут быть классифицированы по различным основаниям, например, – ведомственная принадлежность. Может быть также предложена классификация, основанная на характере государственных и общественных потребностей, удовлетворяемых объектами (функционально-отраслевой принцип) – производственная сфера, транспорт, связь, безопасность, жизнеобеспечение и др. При этом потенциально опасные объекты представлены во всех рассматриваемых областях человеческой деятельности. Вместе с тем категорирование высокорисковых объектов по функционально-отраслевому принципу не решает всех прикладных задач, поскольку один и тот же объект по этому признаку может одновременно относиться к двум и более названным классам, грань между которыми представляется весьма зыбкой. Например, промышленные объекты зачастую выступают как элементы энергетического комплекса, транспортной инфраструктуры и при этом выполняют функции жизнеобеспечения. Кроме того, механическое отнесение объекта к той или иной производственной сфере не позволяет выделить критерии, согласно которым устанавливается соответствующий уровень его физической защиты.

Классификация высокорисковых объектов также может быть проведена с учетом особенностей их местоположения, распределения по территории, протяженности и иных факторов подобного рода, влияющих на уязвимость в террористическом отношении. Так, по пространственным параметрам могут быть выделены площадные (сосредоточенные) и протяженные (распределенные) объекты. Примером первых являются промплощадки потенциально опасных объектов и объектов жизнеобеспечения, хранилища опасных веществ и др. Ко второму типу объектов могут быть отнесены трубопроводы, железнодорожные пути, линии связи и др.

В настоящее время в Российской Федерации различными органами государственной власти и представителями науки проведена определенная работа по классификации и категорированию данных объектов с использованием различных критериев.

Одним из оснований классификации высокорисковых объектов может быть оценка чрезвычайной ситуации на рассматриваемом объекте, возник-

шая в том числе в результате совершения диверсионно-террористической акции. В этом случае классификация объектов осуществляется через классификацию видов техногенных ЧС. Критерии последних определены в постановлении Правительства Российской Федерации от 13 сентября 1996 г. № 1094 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁶. Чрезвычайные ситуации классифицируются по ряду оснований: в зависимости от количества пострадавших в них людей, количества людей, у которых оказались нарушены условия жизнедеятельности, размера материального ущерба, а также границы зон распространения поражающих факторов чрезвычайных ситуаций. По этим показателям ЧС подразделяются на локальные, местные, территориальные, региональные, федеральные и трансграничные.

По результатам прогнозирования чрезвычайных ситуаций «Требования по предупреждению чрезвычайных ситуаций на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения»⁷ выделяют 5 классов объектов рассматриваемой категории:

1 класс – потенциально опасные объекты, аварии на которых могут являться источниками возникновения федеральных и/или трансграничных чрезвычайных ситуаций;

2 класс – потенциально опасные объекты, аварии на которых могут являться источниками возникновения региональных чрезвычайных ситуаций;

3 класс – потенциально опасные объекты, аварии на которых могут являться источниками возникновения территориальных чрезвычайных ситуаций;

4 класс – потенциально опасные объекты, аварии на которых могут являться источниками возникновения местных чрезвычайных ситуаций;

5 класс – потенциально опасные объекты, аварии на которых могут являться источниками возникновения локальных чрезвычайных ситуаций.

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» фиксирует пять групп опасных производственных объектов, в рамках которых выделяются отдельные подгруппы. К категории опасных производственных объектов законодателем отнесены объекты, на которых, в частности: получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества (выделяется семь групп таких веществ); используется оборудование, работающее под давлением более 0,07 мегапаскаля или при температуре нагрева воды более 115 градусов Цельсия; используются стационарно установленные грузоподъемные механизмы, эскалаторы, канатные дороги, фуникулеры; получают расплавы черных и цветных металлов и сплавы на основе этих расплавов; ведутся горные работы, работы по обогащению полезных ископаемых, а также работы в подземных условиях.

⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 39. Ст. 4563.

⁷ См.: Российская газета. 2003. 12 апр. № 71 (3185).

Данные классификации высокорисковых объектов имеют своими целями решение проблем обеспечения технической безопасности в процессе эксплуатации последних, а также предупреждение чрезвычайных ситуаций техногенного характера. Иными словами, они позволяют выделить категории объектов по степени их потенциальной опасности, но не решают при этом в полной мере задач по защите рассматриваемых объектов от посягательств диверсионно-террористического характера. В их основе, как правило, находится анализ лишь одной составляющей: либо это наличие в производственном процессе опасных веществ и оборудования, либо оценка масштабов возможной ЧС.

Научная классификация высокорисковых объектов предложена Н. Г. Топольским и Н. П. Блудчим в упоминавшейся выше монографии. В качестве признака деления авторы использовали основной вид опасности объекта (радиационная, химическая и т. д.), на основе чего выделено пять классов высокорисковых объектов с угрозой массового поражения при ЧС:

- радиационно опасные объекты;
- химически опасные объекты;
- пожаро- и взрывоопасные объекты;
- опасные транспортные средства;
- опасные технические сооружения⁸.

При этом отмечено, что данное деление является чисто условным, «поскольку чрезвычайные ситуации на многих объектах носят комплексный характер и порождают различные поражающие факторы. Поэтому некоторые из объектов можно отнести к одному из двух разных классов»⁹. В составе названных классов авторами предложено выделение подклассов с соответствующим трехразрядным кодированием. Например, класс радиационно опасных объектов представлен в виде перечня из четырех подклассов, включающего в себя семнадцать позиций¹⁰. Подклассы в данном случае можно рассматривать как более конкретные категории и уже на этом уровне анализировать степень уязвимости объектов. Нельзя не отметить обоснованности и логической стройности предложенной классификации, позволяющей представить высокорисковые объекты в виде системы. Однако она не лишена определенных недостатков ввиду своей неполноты, поскольку биологически опасные объекты, а также объекты информсферы никоим образом в рассматриваемой классификации не представлены.

Проблема категорирования потенциально опасных объектов обсуждалась на заседании Федеральной антитеррористической комиссии (протокол № 7 от 9 апреля 2001 г.). Круг рассматриваемых проблем был ограничен объектами науки, промышленности, энергетики и жизнеобеспечения. Кроме того, не все органы государственной власти – субъекты антитеррористи-

ческой деятельности были привлечены к исследовательской работе, что в последующем отразилось на качестве подготовленных рекомендаций. Координатором в процессе разработки методик категорирования объектов по степени их потенциальной опасности и диверсионно-террористической уязвимости, оценки достаточности мероприятий по физической защите и охране предприятий и организаций от существующих и прогнозируемых угроз, определения наиболее целесообразных в современных условиях форм участия государства в выработке и реализации необходимых режимно-охранных мер было определено Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

На тот момент в ходе совместной работы с МВД, ФСБ, МЧС, Госгортехнадзором, Российским агентством по боеприпасам, Российским агентством по обычным вооружениям выяснилось, что единого подхода, общих критериев, показателей категорирования, методик по антитеррористической защите объектов в России не существует. Имелись лишь отдельные оценочные показатели, отражающие специфику деятельности некоторых ведомств.

В результате проведенной исследовательской работы были подготовлены Методические рекомендации по категорированию объектов науки, промышленности, энергетики и жизнеобеспечения по степени их потенциальной опасности и диверсионно-террористической уязвимости¹¹, утвержденные приказом Минпромнауки России от 29 мая 2002 г. № 145. Данная разработка фактически представляет собой первую попытку научного подхода к систематизации высокорисковых объектов в контексте террористических угроз. Этим же приказом были утверждены Методические рекомендации по оценке достаточности мероприятий по физической защите и охране предприятий и организаций от существующих и прогнозируемых диверсионных и террористических угроз внутреннего и внешнего характера¹², а также Основные концептуальные направления обеспечения антитеррористической и противодиверсионной защиты объектов науки, промышленности, энергетики и жизнеобеспечения и наиболее целесообразные в современных условиях формы участия государства в выработке и реализации необходимых режимно-охранных мер на потенциально опасных объектах¹³.

В указанных разработках нашло свое закрепление содержание ряда важных понятий, применяемых в процессе категорирования. Например, дано определение термину «критические элементы объекта», которые включают в себя «зоны, конструктивные и технологические элементы объекта, элементы систем, оборудования или устройств потенциально опасной установ-

⁸ См.: Топольский Н. Г., Блудчий Н. П. Указ. соч. С. 17.

⁹ См.: Там же. С. 17.

¹⁰ См.: Там же. С. 19–20.

¹¹ Далее – Методические рекомендации по категорированию объектов.

¹² Далее – Методические рекомендации по оценке достаточности мероприятий по физической защите и охране предприятий и организаций.

¹³ Далее – Основные концептуальные направления обеспечения антитеррористической и противодиверсионной защиты объектов.

ки, места использования или хранения ОВМ¹⁴, несанкционированные действия в отношении которых приводят к прекращению нормального функционирования объекта, его повреждению или аварии и чреватые чрезвычайными ситуациями¹⁵. В совокупности критических элементов объекта разработчики рекомендуют выделять «уязвимые места», под которыми подразумеваются те «критические элементы объекта, в отношении которых в силу их недостаточной защищенности или устойчивости могут быть спланированы и успешно реализованы несанкционированные действия, а также элементы системы физической защиты, преодолевая которые нарушитель может успешно реализовать свои цели»¹⁶. Также были определены показатели, характеризующие степень потенциальной опасности объекта, к которым отнесены величины социально-экономических последствий аварий (катастроф) на объектах: количество пострадавших людей; величина ущерба; количество людей, у которых нарушены условия жизнедеятельности¹⁷. Разработчиками также были разграничены понятия «категория объекта по степени его потенциальной опасности» и «категория объекта по диверсионно-террористической уязвимости». В первом случае речь идет об условном индексе, характеризующем степень потенциальной опасности объекта и определяемом величиной социально-экономических последствий аварий (катастроф) на объекте, во втором – об условном индексе, характеризующем состояние системы безопасности объекта¹⁸. Такая важная категория, как «диверсионно-террористическая уязвимость объекта», в содержательном плане рассматривается как «свойство объекта, характеризующее наличие угрозы диверсионно-террористических акций на объекте и состоянии системы безопасности объекта (системы физической защиты)»¹⁹.

Вместе с тем в процессе категорирования авторы столкнулись с решением сложной задачи, поскольку рамки перечня категорируемых объектов изначально были ограничены сферой науки, промышленности, энергетики и жизнеобеспечения. Это обстоятельство несколько снизило научную и практическую значимость данной разработки при всех прочих ее достоинствах. Сами разработчики отметили данный факт: «Строгая типизация объектов в целях их АТПДЗ в рамках предложенной ведомственной принадлежности (наука, промышленность, энергетика, транспорт и жизнеобеспечение) представляется затруднительной, поскольку один и тот же объект может одновременно относиться к двум и более названным классам. Так, объект промышленности может представлять собой объект энергетики и тем самым выполнять функции жизнеобеспечения. Кроме того, простая констатация факта принадлежности объекта к той или иной сфере не позво-

ляет выделить критерии, согласно которым устанавливается его значимость для обеспечения общественной и государственной безопасности и соответствующий уровень защиты»²⁰.

Предложенная в Методических рекомендациях классификация объектов, представляющих повышенную опасность и уязвимых в диверсионно-террористическом отношении, представлена не в форме логической схемы, а в виде отдельных групп, во многом совпадающих по своему объему. Это стало следствием смешения оснований классификации, к которым одновременно были отнесены государственная, социальная и экономическая значимость объектов, а также тяжесть последствий диверсионно-террористических акций для населения, территории и окружающей природной среды. В итоге были выделены следующие категории:

общий перечень потенциально опасных и особо сложных объектов;
потенциально опасные объекты, подлежащие категорированию;
объекты науки;
объекты промышленности;
объекты энергетики;
объекты жизнеобеспечения²¹.

Вследствие формально-логических нарушений одни и те же объекты оказались включены в разные группы рассматриваемых объектов. Например, магистральные трубопроводы одновременно отнесены к общему перечню потенциально опасных и особо сложных объектов и группе потенциально опасных объектов, подлежащих категорированию. При этом в составе последней группы трубопроводный транспорт включен как в подгруппу химически опасных объектов, так и в подгруппу пожаровзрывоопасных объектов. Безусловно, многие высокорисковые объекты обладают одновременно несколькими поражающими свойствами, однако при классификации этих объектов следует учитывать прежде всего доминирующий фактор. Основные же недостатки предложенного в Методических рекомендациях перечня состоят в следующем.

1. Чрезмерный объем категорий и видов объектов, в числе которых оказались и те, которые не представляют потенциальной опасности и не являются высокорисковыми, и, следовательно, не могут выступать в качестве целей технологического терроризма. Например, далеко не все крупные государственные учебные заведения, государственные и ведомственные научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, а также объекты целого ряда отраслей промышленности, перечисленные в перечне, обладают характеристиками повышенной опасности для населения и окружающей среды. Тем более что в сфере науки подобных объектов гораздо меньше, чем в области энергетики и промышленности.

¹⁴ ОВМ – опасные вещества и материалы.

¹⁵ Методические рекомендации по категорированию объектов. С. 7.

¹⁶ Методические рекомендации по категорированию объектов. С. 9.

¹⁷ См.: Там же. С. 8.

¹⁸ См.: Там же. С. 6.

¹⁹ См.: Там же. С. 6.

²⁰ Основные концептуальные направления обеспечения антитеррористической и противо-диверсионной защиты объектов. С. 17.

²¹ См.: Методические рекомендации по категорированию объектов. С. 13–16.

2. Несмотря на большой объем, в предложенном перечне не нашла отражения самостоятельная группа высокорисковых объектов информационной сферы – например, компьютерные сети крупных предприятий, автоматические системы управления движением на транспорте и др.

3. Транспортный комплекс как особая и достаточно самостоятельная система высокорисковых объектов, к тому же обладающая единством с точки зрения подведомственности, в данном перечне оказалась как бы «растворенной» внутри отдельных групп и подгрупп.

Все это указывает на определенное несовершенство предложенной классификации, которая не может рассматриваться как завершенная методологическая основа работы по категорированию.

Обобщая результаты проведенного анализа нормативных правовых актов и исследовательской литературы и принимая во внимание уже имеющийся научный опыт классификации и категорирования высокорисковых и иных объектов, в качестве основы могла бы быть предложена следующая схема:

- радиационно опасные объекты;
- химически опасные объекты;
- биологически опасные объекты;
- пожаро- и взрывоопасные объекты;
- объекты транспортного комплекса;
- опасные технические сооружения;
- объекты информсферы.

Данная классификация позволяет, во-первых, максимально охватить весь круг существующих в настоящее время высокорисковых объектов, а, во-вторых, не сталкиваясь с методологическими проблемами, – провести внутри них категорирование на более конкретные группы с целью определения степени их уязвимости и выработки мер физической и иной защиты. Предлагаемая классификация также позволяет расширить свое содержание за счет появления в близкой перспективе новых классов и категорий высокорисковых объектов, например, космических аппаратов, либо такой категории в структуре транспортного комплекса, как виртуальные транспортные коммуникации.

Кроме того, в рамках предлагаемого подхода могут быть решены обозначенные выше вопросы понятийного аппарата, в частности, определено соотношение понятий «категорирование» и «классификация», и, соответственно, производных от них – «категория» и «класс» в контексте высокорисковых объектов. Представляется, что термин «класс» в рассматриваемом случае является более емким в содержательном смысле понятием, в то время как под «категорией» будет пониматься «группа близких по характеру потенциальной угрозы высокорисковых объектов» в рамках уже выделенных классов. Следовательно, категорирование высокорисковых объектов как логическое действие по распределению последних на определенные

родственные по общим критериям группы может быть проведено только в рамках уже проведенной классификации.

Перечень высокорисковых объектов, наиболее уязвимых в террористическом отношении и, соответственно, требующих специальных мер физической защиты, мог бы быть проработан на основе уже имеющихся классификаций объектов повышенной опасности, разработанных под эгидой МЧС, Госгортехнадзора и иных федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, а также с учетом опыта методологии категорирования организаций по гражданской обороне. В этой работе в обязательном порядке должны принять участие Минатом, Минтранс, МЧС, Минприроды и иные структуры, в ведении которых находятся объекты данной категории. При этом в процессе формирования категорированного перечня согласование должно вестись как по ведомственному, так и по территориальному принципам. Координирующая роль в этой работе принадлежит региональным и Федеральной антитеррористической комиссиям.

Полный перечень высокорисковых объектов, требующих специальных мер физической и иной защиты, после соответствующей проработки в рамках деятельности ведомственных и региональных антитеррористических комиссий органов исполнительной власти при координирующей роли Федеральной антитеррористической комиссии мог бы быть внесен на утверждение Правительства Российской Федерации. Некоторые исследователи предлагают на уровне городов и территорий проводить работу по составлению каталогов (каталогизации) высокорисковых объектов, возложив эту работу на местные органы власти на уровне городов и регионов²². Представляется, что в организационном отношении такой подход не вполне целесообразен, поскольку большинство высокорисковых объектов имеют ведомственную принадлежность и выстраиваются в систему по большей части по линейному принципу, например, объекты транспортного комплекса. Поэтому центр тяжести в этой работе должен быть в равной степени распределен между ведомственными и территориальными антитеррористическими комиссиями.

Категории высокорисковых объектов по степени их диверсионно-террористической уязвимости должны быть определены путем интегральной оценки факторов, в том числе отраженных в рассмотренных классификациях: важность объекта и его значение для экономики, наличие опасных веществ и материалов в производственном цикле, количество критических элементов объекта, показатели физической защиты, силы и средства охраны; местоположение объекта и его пространственные характеристики, состав персонала и характеристика проживающего вблизи населения, криминальная обстановка в районе объекта и т. д. Все они должны быть отражены в соответствующем паспорте объекта.

²² См.: Топольский Н. Г., Блудчий Н. П. Указ. соч. С. 54.

Составление подобных паспортов должно осуществляться путем комиссионного обследования объектов с участием представителей эксплуатирующих организаций либо организаций, в собственности которых находятся данные объекты, и сотрудников органов, в оперативном обслуживании которых находятся данные объекты.

В. Н. Натаров,
кандидат юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

К ПРОБЛЕМЕ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПРИЗНАКАХ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ

Организованная преступность представляет собой целостную совокупность тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных за определенный промежуток времени специально созданными организованными группами и преступными сообществами¹.

Борьба с ней является одной из наиболее важных и сложных задач, решаемых сотрудниками оперативных подразделений криминальной милиции.

Доля проявлений организованной преступности в общей ее структуре ежегодно растет, как и количество совершенных преступлений. Так, например, если в 1990 г. организованными преступными формированиями было совершено 3315 преступлений, то уже в 2000 г. – более 36 тысяч. Отмечается и тревожная тенденция по поводу экспансии организованной преступности в экономику. Если в 1995 г. она составляла всего лишь 3% от общего количества преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, то в 2000 г. уже 10,1%. Вместе с тем необходимо признать, что борьба с организованной преступностью оперативными подразделениями органов внутренних дел пока ведется неэффективно. В решении коллегии министерства, объявленной приказом МВД России, отмечается: «Несмотря на определенные положительные тенденции в борьбе с организованной преступностью, деятельность на этом приоритетном направлении недостаточно результативна». Как показывают итоги работы ОВД за последние годы, оперуполномоченные оперативных подразделений при организации разработки организованных преступных формирований не всегда

---

¹ В отдельных монографиях и научных исследованиях имеются и иные определения «организованной преступности». См.: Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М.: ИНФРА-М, 1966. С. 8.

имели достаточно четкое представление об их уголовно-правовых и оперативно-розыскных признаках, возможностях и направлениях реализации оперативных материалов.

При рассмотрении уголовно-правового аспекта обозначенной проблемы следует отметить, что введение законодателем в новом Уголовном кодексе Российской Федерации (ст. 35 УК) квалифицирующих признаков – «организованная преступность», «организованные преступные группы», «преступные сообщества» – обеспечивает правоохранительным органам определенные возможности для организации оперативно-розыскной работы, направленной на предупреждение и раскрытие преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, по более 70 статьям УК².

Поэтому оперуполномоченным оперативных подразделений ОВД необходимо учитывать, что, по определению законодателя, организованная группа может состоять (п. 3 ст. 35 УК РФ) из двух и более устойчивых лиц, объединенных умыслом совершения одного или нескольких преступлений. Для организованной преступной группы должны быть характерны: устойчивость (постоянство), планирование, тщательная подготовка преступлений, распределение ролей между участниками группы.

Количество участников преступной группы чаще всего определяется числом ролей, выполняемых соучастниками при совершении преступлений³.

Возникновение же преступных сообществ начинается с объединения двух или более организованных групп (п. 4 ст. 35 УК РФ). Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно выполнено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп в тех же целях.

Мотивами такого объединения, например, для двух групп, занимающихся квалифицированным вымогательством, могут служить близость подконтрольных территорий, появление нового уголовно-воровского авторитета, личные контакты ее руководителей или отдельных участников, необходимость защиты своих интересов от конкурирующих группировок и др.

«Организация преступного сообщества» (преступной организации), а равно участие в нем (ст. 210 УК РФ) при определенных условиях образует самостоятельный состав преступления. К таким условиям относятся, прежде всего, следующие противоправные действия:

создание преступного сообщества для совершения тяжких и особо тяжких преступлений;

создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких и особо тяжких преступлений;

---

² См.: Уголовный кодекс РФ. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 14.

³ См.: Фомин А. В. Преступные сообщества. М.: Ориг. и печать ГУП, 1999. С. 5.

сплоченность участников сообщества – наличие общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое⁴.

Причем в криминальном сообществе руководство преступной деятельностью может осуществляться как организатором, не входящим в группы, совершившие преступление, так и лидером одной из этих групп. Учеными в сфере ОРД, исследовавшими данную проблему, по сложности структуры сообщества выделяются организованные преступные формирования различной ее степени.

О наличии в регионе субъекта РФ организованных преступных формирований могут свидетельствовать как официальные статистические данные правоохранительных органов о состоянии преступности, так и оперативная информация, полученная из конфиденциальных источников. В качестве сведений о противоправной деятельности организованных преступных сообществ могут выступать оперативно-розыскные признаки⁵, по которым оперуполномоченные подразделений ОВД могли бы своевременно организовывать свою работу – заводить дела оперативного учета, проводить по ним оперативную проверку и разработку в отношении участников организованных преступных формирований, а получаемая информация после ее фиксации могла бы выступать в качестве криминалистических доказательств по уголовным делам (после их возбуждения) как по конкретным составам преступлений, так и в качестве основного, квалифицирующего – за организацию или участие в составе преступной группы или сообщества. На основании проведенного исследования практической деятельности оперуполномоченных специальных подразделений по борьбе с преступностью, специальной литературы предлагаем выделить следующие оперативно-розыскные признаки в противоправной деятельности организованных преступных сообществ.

1. Повышенная общественная опасность по направленности, видам и способам совершения преступлений участниками организованного формирования (ОПФ)

В зависимости от степени общественной опасности преступного промысла, направленности исполнителей совершенного преступления можно сделать вывод о существовании на данной территории организованных групп и сообществ. Как показывают исследования организованной преступности на территории России, в последние годы прослеживается тенденция объединения организованных преступных групп «общуголовной» и «экономической» направленности в «смешанные» организованные преступные сообщества, или «триады». Они состоят из «дельцов от экономики», уголовно-воровских авторитетов и отдельных коррумпированных

должностных лиц органов государственной власти и управления. Анализ динамики борьбы с ними, проведенный за последние пять лет, подтверждает тенденцию увеличения числа наиболее общественно опасных преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, – таких как терроризм, похищение людей, захват заложников, бандитизм, вымогательство, незаконный оборот наркотиков, оружия, взрывчатых веществ, вывоз за рубеж валюты, сырья, отмывание денежных средств и других. Так, например, если в 1996 г. на территории Российской Федерации было совершено 36 террористических актов, то в 2000 г. – 135; бандитизма, соответственно, 316 и 513. Характерно, что среди совершаемых преступлений корыстные являются главными, а другие – побочные, какими бы опасными они ни были, так как направлены на получение прибыли и сверхприбыли для осуществления и воспроизводства самой преступности.

Сведения о способах совершения конкретных преступлений участников организованных преступных формирований являются самыми содержательными в оперативно-розыскной характеристике организованных преступных формирований и в оперативной проверке, так как способствуют сбору доказательств по установлению вины участников в каждом конкретном случае совершения преступления при привлечении к уголовной ответственности. Как показывает практика работы оперативных подразделений ОВД, общеуголовные преступления (убийства, разбойные нападения, грабежи и др.) совершаются дерзко, тщательно подготавливаются, при этом используются новейшие технические средства, огнестрельное оружие и взрывчатые вещества, транспорт.

К числу распространенных способов совершения преступлений в экономической деятельности можно отнести: подделку документов; искажения данных бухгалтерской отчетности; нецелевое использование денежных средств; создание различных финансовых «пирамид» в преступных целях и другие.

2. Структурно-функциональное построение ОПФ

В теории ОРД сложилась концепция о том, что гипотетически образованную структурно-функциональную схему организованной преступности в целом, как и отдельного организованного преступного формирования (сообщества) можно представить в виде своеобразной пирамиды.

На ее вершине располагается конкретная «элитная» группа, своеобразный мозговой центр рассматриваемой системы, ее руководящее звено, лидеры организованного преступного формирования. При этом роль лидера весьма значительна.

Под ними находятся группы, которые условно обозначаются как «группа обеспечения» и «группа безопасности».

В основании пирамиды располагается рабочий блок системы организованной преступности, ее исполнительная составляющая, самая многочисленная категория из числа участников ОПФ – исполнители.

⁴ См.: Аналитический обзор практики применения ст. 210 УК России. ВНИИ МВД России, 2003. С. 7

⁵ Слово «признак» – критерий (мерило), оценка, суждение. См.: Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М.: Азъ, 1995. С. 301.

Дополнительно в пирамиду могут входить блоки: группа разведки, группа научного обеспечения, группа поддержки осужденных, содержащихся в местах лишения свободы.

Особое место в рассматриваемой структуре занимает лидер или организатор ОПФ. Как показывают исследования, лидер – это член преступного формирования, который спонтанно выдвигается на роль неофициального руководителя в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой ситуации, чтобы обеспечить организацию совместной коллективной деятельности людей для наиболее быстрого и успешного достижения общей цели. Он (руководящая элита) возлагает на себя одну из основных задач – неофициального руководителя, и, следовательно, с его личностью связывается принятие определенных решений при совершении тяжких и особо тяжких преступлений участниками организованных преступных формирований⁶. Особенно проявляется роль лидера в планировании преступлений и контроле за криминальной деятельностью.

К его функциям можно отнести:

поддержание иерархии в преступной среде ОПФ, руководство его участниками при совершении преступлений;

контролирование криминальной ситуации в определенном регионе и поиск новых сфер приложения преступной активности;

разработка мер, направленных на дальнейшую монополизацию преступности и иной антиобщественной деятельности;

изменение стратегии организации и тактики организованного преступного сообщества в зависимости от изменяющихся социально-экономических условий;

руководство блоками «обеспечения», «безопасности», «разведки» и другими;

поддержка участников сообщества, содержащихся в местах лишения свободы, а также управление этим направлением.

В задачу лидера уголовно-воровских авторитетов обязательно входит регулирование отношений между членами организованных преступных формирований на определенной территории. Но в настоящее время наблюдается «омоложение» организованной преступности, что приводит к участию в конкурентной борьбе менее «управляемой» и подготовленной категории лиц, действующих в общеуголовной и экономических сферах часто ситуационно, вне планов лидеров организованных структур. Особенностью большинства преступлений, совершаемых организованными преступными

формированиями под руководством лидеров, в том числе и в отношении которых проводится активная оперативная разработка, является то, что последние (свыше 1100 «воров в законе» и 130 лидеров преступных сообществ) осуществляют управленческие, идеологические и иные функции в рассматриваемой системе, и, как правило, не имеют непосредственной причастности к исполнению каких-либо конкретных преступлений, оставаясь в связи с этим вне пределов действия законов.

Группу обеспечения составляют лица, в функциональные обязанности которых входит:

создание условий для выполнения отдельных решений «элитарной» группы;

контроль за выполнением указаний лидера отдельными участниками ОПФ (ревизия деятельности конкретных исполнителей, проверка правильности «отчисления налогов» с них в пользу вышестоящего «бюрократического аппарата» организованной преступности и т. д.);

разрешение различного рода конфликтных ситуаций между преступными группировками, составляющими нижний эшелон рассматриваемой системы;

организация устойчивой связи внутри организованного преступного сообщества с другими подобными формированиями;

охрана представителей «элитарной» группы;

реализация мер по повышению эффективности деятельности исполнителей;

выявление и включение в систему ранее не охваченных организованных преступных групп, преступников-профессионалов и иных лиц, имеющих противоправные доходы;

пропаганда и распространение преступной идеологии;

легализация незаконно добытых ценностей;

организация материальной и моральной поддержки членов сообщества, оказавшихся в местах лишения свободы, а также их семей;

обеспечение возможности реализации исполнителями преступно добытых средств в соответствии с их личными интересами;

физическое устранение (неудобных) членов данного преступного сообщества.

Группа безопасности. В нее входят полезные организованному преступному сообществу лица, а именно: отдельные коррумпированные работники органов государственной власти и управления (в том числе правоохранительных органов) – юристы, врачи, журналисты, деятели литературы и искусства и т. д.

К их функциям (зачастую не осознаваемым исполнителями) относят:

выполнение действий, в целом обеспечивающих наибольшую эффективность деятельности организованного преступного сообщества;

обеспечение высокого социального статуса лицам из высшего иерархического эшелона криминальной среды;

⁶ Рассмотренная структура организованной преступности в нашей стране не приняла к настоящему времени законченный образ криминальной «организационной структуры» с окончательно сложившимися и строго определенными функциями членов. В связи с этим приведенная криминологическая модель организованного преступного сообщества в реальной жизни не столь жестка и в значительной мере условна. Однако несомненно, что характер связей между различными ее составляющими много сложнее, а сами они разнообразнее.

создание условий, препятствующих организации эффективной борьбы с преступным сообществом;

компрометация либо нейтрализация работников различных контролирующих органов властных и управленческих структур, активно противостоящих организованной преступности⁷;

принятие мер по освобождению членов сообщества от уголовной ответственности либо смягчения наказания;

консультация членов сообщества по правовым вопросам;

обучение исполнителей формам и методам деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью, обеспечение их документами прикрытия, например, медицинского характера или о трудовой занятости и т. д.

С рассматриваемыми блоками тесно связана и так называемая группа разведки и научного (технического) обеспечения. Не секрет, что организованное преступное сообщество активно стремится к эффективному противодействию правоохранительным органам. С этой целью в настоящее время целеустремленно направляются для работы в правоохранительные органы члены преступного сообщества в качестве аттестованных сотрудников, естественно, не афишируя принадлежность к преступной группировке и прикрываясь под законопослушного гражданина. При этом такие сотрудники дополнительно финансируются из нажитого преступным путем денежного фонда ОПФ.

Имеются примеры по административным субъектам Российской Федерации, когда отдельные граждане из числа участников ОПФ призывались в армию, а после увольнения в запас продолжали поддерживать противоправные связи с участниками ОПФ, по заданию их лидеров поступали на службу в МВД России. Их обучение в учебных заведениях правоохранительных органов также скрыто финансировалось.

В эту же группу можно включить крупных научных и технических «специалистов» (изобретателей, ученых и др.), которые не принимают участия в совершении преступлений. Это не взяточники и расхитители, а работающие неофициально по заказам за плату (зачастую даже неосознанно) люди, совершенствующие и приспособляющие имеющиеся технические средства, которые используются для достижения преступных целей.

Группа поддержки. Особое место в рассматриваемой структуре организованной преступности отводится исправительным учреждениям. Используя специфику их деятельности, а именно: концентрацию значительного числа нравственно запущенных лиц, особенности их жизнедеятельности и взаимоотношений, относительную равномерность распределения исправ-

⁷ В последние годы, особенно с начала 1998 г., в периодической печати и на телевидении резко возросло количество негативных выступлений СМИ в отношении сотрудников милиции, ведущих борьбу с организованной преступностью; только в 1999 г. МВД России уволено по компрометирующим материалам и восстановлено более десяти высокопоставленных должностных лиц.

тельных учреждений (ИУ) на территории страны, лидеры криминальной среды решают через условно названную группу поддержки важные для себя задачи. Так, член организованного преступного формирования, отбывая наказание в местах лишения свободы (СИЗО, ИК, тюрьма), не выбывает из него, не разрывает с ним связи (поддержкой «сообщества» пользуются как сам осужденный, так и члены его семьи на воле). В колонии или тюрьме он может временно входить в какую-либо группу или же ее возглавлять. Именно в местах лишения свободы члены организованных преступных группировок проповедуют воровскую идеологию, подбирают и готовят (обучают) новых членов сообщества, оказывают противодействие руководству ИУ, при необходимости дезорганизуют работу учреждений, контролируют воровской «общак», приводят в исполнение «приговоры» элитарной группы в отношении неугодных (в том числе выявленных агентов) и т. д. Здесь же происходит своеобразная передача информации о лицах государственного аппарата, коррумпированных преступниках.

Исполнители преступлений. Среди участников ОПФ исполнители являются самой многочисленной их частью и выполняют соответствующие своему функциональному предназначению функции: указания лидера (неформального руководителя) или его ближайшего окружения, связанные с непосредственным совершением преступлений, – совершают убийства, грабежи, разбойные нападения, перевозят оружие, распространяют наркотики и т. п.

По статистическим данным, в среднем на организованную преступную группу приходится более трех членов, привлекаемых к уголовной ответственности. В то же время, по оперативным материалам ГУБОП СКМ МВД России⁸, число их участников неравномерно:

в 1999 г. велась проверка 11 крупных сообществ (среднее число участников ОПФ – 500 человек), 78 организованных преступных групп общей численностью около 44 тыс. участников;

в 2000 г. – 130 преступных сообществ, в которые структурно входила 961 организованная группа общей численностью свыше 7,5 тыс. участников;

в 2001 г. – 78 межрегиональных преступных сообществ, состоящих из 334 организованных преступных групп общей численностью свыше 2 тыс. участников.

3. Наличие региональных, межрегиональных или международных (транснациональных) криминальных связей в ОПФ

Изучение и анализ «географии» деятельности преступных сообществ показывает, что их участники имеют самые широкие связи в крупнейших российских городах – промышленных центрах, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Красноярске, Калининграде, Норильске, Иркутске, Рос-

⁸ См.: Анализ состояния оперативно-служебной деятельности по борьбе с организованной преступностью за 1999–2003 гг.

тове, Тольятти и других. Поэтому по уровню связей можно выделить региональные (местные), межрегиональные, международные ОПФ.

Участники «местных» организованных преступных групп постоянно проживают на определенной административной территории Российской Федерации (поселок, город, административный район), состоят из лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Противоправная деятельность «местных» бывает непродолжительной. В большинстве случаев, если их участники своевременно не привлекаются к уголовной ответственности правоохранительными органами, то, как правило, эти группы переходят к совершению преступлений на сопредельной территории, т. е. уже на региональном и межрегиональном уровне. Как показывает изучение оперативных материалов, большинство лидеров и отдельных участников организованных преступных формирований, временно или постоянно проживающих на определенной административной территории Российской Федерации, устанавливают в ходе противоправной деятельности устойчивые «региональные», «межрегиональные» и «международные» криминальные связи. Участники организованных преступных групп и сообществ используют их прежде всего для совершения следующих преступлений: терроризма, грабежей, разбойных нападений, заказных убийств, «отмывания» денег, незаконного оборота наркотических средств и оружия, криминального автобизнеса и др. Поэтому «региональные», «межрегиональные» и «международные» преступные формирования представляют серьезную опасность для общества и должны постоянно находиться в поле зрения оперативных подразделений органов внутренних дел в целях предупреждения замышляемых с их стороны преступлений, а также раскрытия уже совершенных.

4. Противоправная связь участников ОПФ с отдельными представителями органов государственной власти и управления

Особое место организованные преступные формирования отводят так называемым деловым контактам с представителями органов государственной власти и управления. Прямое или косвенное вовлечение должностных лиц в их деятельность обеспечивает «нормальное», т. е. безопасное функционирование системы на всех ступенях и уровнях, служит не только своеобразным «зонтиком» безопасности, но и способствует расширению горизонтов преступной деятельности, открытию новых перспектив на путях завоевания экономической и политической инициативы.

В 1999 г. только по материалам подразделений ГУБОП МВД России было выявлено 3219 преступлений, совершенных должностными лицами с использованием служебного положения, в том числе 971 факт взяточничества. Масштабы коррупции достигли таких пределов, когда не представляется возможным «охватить» повсеместное сращивание чиновников с организованными преступными формированиями.

В 1998 г. в России было совершено почти 29,5 тысяч убийств. Из них в суды были направлены только 152 уголовных дела по «заказным» убийствам.

«Вирус» коррупции, к сожалению, присущ и отдельным политикам среднего и высшего звена, которые нередко своими помощниками оформляют отдельных участников организованных преступных формирований или используют их криминальное влияние.

С учетом такого положения в настоящее время в нашем государстве налаживается система превентивных мер по предупреждению влияния со стороны организованных преступных формирований на государственные органы⁹.

5. «Политизация» преступной деятельности лидеров ОПФ

Она проявляется в стремлении лидеров преступных сообществ войти во властные структуры с целью влияния на экономическую, финансовую, уголовную политику государства, ухода от социального контроля с его стороны. Особенно ярко данная тенденция обозначилась за последние годы. Многие лидеры преступных формирований, накопившие огромные капиталы, стремятся вторгнуться в политику, лоббируя свои интересы во властных структурах всех уровней, подкупая соответствующих представителей власти и должностных лиц, оказывая определенное влияние на ход выборов депутатов и непосредственно пытаясь войти в представительные органы власти.

Так, например, в Челябинской области региональный лидер организованного преступного сообщества Морозов, контролирующий производство ликероводочной продукции, используя подкуп избирателей, был избран в 1999 г. депутатом Законодательного Собрания области. После этого со стороны его криминальных структур предпринимались попытки захвата правления в металлургической отрасли. По Уральскому региону через благотворительную деятельность проводилась выборная кампания по избранию Морозова депутатом Государственной Думы. В результате принятых оперативно-розыскных мер сотрудникам управления по борьбе с организованной преступностью СКМ УВД Челябинской области удалось в короткие сроки поставить вопрос о депутатской неприкосновенности лидера преступного сообщества и привлечь его и наиболее активных участников к уголовной ответственности.

Другой путь «проникновения во власть» – уголовный террор, когда преступному воздействию со стороны ОПФ подвергаются представители всех ветвей власти – «несговорчивые» руководители (служащие) исполнительных и законодательных органов, судьи.

---

⁹ В целях усиления борьбы с коррупцией в соответствии с Указом Президента РФ В. В. Путина от 24 ноября 2003 г. № 1384 образован Совет при Президенте РФ по борьбе с коррупцией.

6. Об этнической (национальной) принадлежности участников организованных преступных формирований (ЭОПФ)

В основу образования организованных преступных сообществ, сформированных на этнической основе, положены национальный (этнический) принцип и криминальная установка участников. Для них характерны наличие широких криминальных межрегиональных и международных связей в период совершения преступлений; целенаправленность и эффективность планируемых и совершаемых деяний; использование лидерами религиозных убеждений, национальных традиций и обычаев народов в своих корыстных интересах и преступных целях; профессионализм действий отдельных участников этнических организованных преступных формирований, который базируется на криминальном опыте, отработанной технологии совершения отдельных видов преступлений¹⁰.

Как показал анализ практики, в процессе организации ОРД подразделениями органов внутренних дел ЭОПФ пока классифицируются, исходя из территориального принципа проживания граждан на территории РФ. Ими выделяются следующие ПС:

ЭОПФ Северного Кавказа (Чеченской Республики, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Адыгея);

ЭОПФ Закавказья (Азербайджана, Армении, Грузии, Абхазии, Южной Осетии);

ЭОПФ Средней Азии (Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана);

ЭОПФ других субъектов Российской Федерации (Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Республики Калмыкия);

ЭОПФ граждан других государств. Так, например, ЭОПФ из граждан Вьетнама, Китая составляют небольшой процент от общего числа состоящих на оперативном учете международных этнических формирований, но требуют постоянного внимания в связи с тем, что они целеустремленны и высокоорганизованны, поддерживают тесные криминальные связи с вышеназванными ОПС;

ЭОПФ из числа отдельных граждан РФ цыганской национальности во всех регионах России проявляют криминальную активность. Основными видами их противоправной деятельности являются кражи и мошенничество. За последнее время большинство ОПС участвует в незаконном распространении наркотических веществ.

По данным материалов исследований, организованные преступные формирования, действующие на территории России, пытаются как можно быстрее выйти за пределы национальной границы в целях использования международных рынков для сбыта как законно, так и незаконно производимой продукции, сырья, природных биоресурсов, отмывания преступным путем нажитых средств, совершения транснациональных преступных сделок, приобретения собственности за границей и др. В то же время определенная (большая – до 85%) часть этнических организованных преступных формирований с международными преступными связями – иностранцы из стран СНГ, прибывшие в Россию нелегально. Эти группировки образовались на базе азербайджанской, грузинской, армянской диаспор, а также китайских, вьетнамских и африканских группировок. Оперативная разработка и документирование ЭОПФ при раскрытии преступлений требует значительных и профессионально подготовленных оперативно-розыскных сил, специальной организации и тактики.

Анализ действующих межведомственных и ведомственных нормативно-правовых актов показывает, что выделенные нами основные оперативно-розыскные признаки организованных преступных сообществ используются в практической деятельности органов внутренних дел:

во-первых, в целях выявления и документирования противоправной деятельности участников преступного сообщества;

во-вторых, при постановке более конкретных задач сотрудникам подразделений криминальной милиции по борьбе с организованной преступностью;

в-третьих, для надлежащего организационно-структурного построения подразделений по борьбе с организованной преступностью;

в-четвертых, при организации оперативно-розыскной деятельности и выполнении оперативно-тактических задач;

в-пятых, в отчетных документах о результатах оперативно-розыскной деятельности.

В заключение необходимо отметить, что недостатки в научной разработке оперативно-розыскных признаков организованных преступных формирований и их использования в методических рекомендациях оперативными подразделениями ОВД по борьбе с организованной преступностью тесно взаимосвязаны с имеющимися пробелами и недоработками в действующем уголовном законодательстве¹¹.

¹⁰ Исследования показывают, что организованные преступные формирования, сформированные на этнической основе, наряду с указанными имеют и дополнительные: 1) принадлежность большинства участников ОПФ к определенной нации или народности; 2) влияние определенных национальных традиций и обычаев, вероисповедания на криминальное поведение участников; более глубокая функциональная специализация при совершении преступлений участниками ОПФ.

¹¹ См.: Состояние, проблемы применения и совершенствования законодательства о борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 7–8 июня 2000 года. М., 2001. С. 261.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА**

Криминальная ситуация в России продолжает оставаться достаточно напряженной. Происходящие криминогенные процессы осложняются активизацией деятельности зарубежных спецслужб, направленной на разрушение территориальной целостности страны, изменение существующего менталитета населения Российской Федерации посредством насильственного насаждения идей радикального исламизма.

Их целенаправленная работа по разрушению экономических устоев и установлению зависимости от иностранных государств на фоне увеличения числа мусульманских общечественных и религиозных объединений привела к образованию крупных формирований экстремистского толка, росту сепаратизма и терроризма в России.

Российские эксперты убеждены, что ограниченные успехи в борьбе с международным терроризмом являются следствием того, что до сих пор эта борьба ведется лишь отдельными странами, зачастую обособленно. Она не стала проблемой первоочередной важности для всего международного сообщества.

Действия бандформирований на территории Чеченской Республики приобрели формы международной террористической деятельности. Особую угрозу представляет неконтролируемый оборот оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, широкое распространение незаконного использования специальных технических средств для несанкционированного снятия информации.

Изучение и обобщение практики комплексного использования сил и средств оперативных подразделений в рамках взаимодействия с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности позволяет выделить апробированные практикой наиболее общие организационно-тактические формы взаимодействия в процессе оперативной разработки участников организованных групп террористической направленности.

1. Совместное участие нескольких субъектов оперативно-розыскной деятельности в оперативной разработке организованных групп террористического характера.

2. Согласованная реализация оперативных дел, которая может предусматривать различные формы, в числе которых:

привлечение оперативными аппаратами специфических сил и средств различных субъектов оперативно-розыскной деятельности;

использование оперативно-технических возможностей других субъектов оперативно-розыскной деятельности;

совместная работа представителей оперативных служб различных правоохранительных органов в рамках одной следственно-оперативной группы;

совместная работа представителей оперативных служб различных правоохранительных органов в рамках проведения специальных операций и оперативно-профилактических мероприятий.

Решение оперативно значимых задач в борьбе с преступлениями террористического характера осуществляется по следующим направлениям:

подготовка к межведомственным заседаниям, проведение рабочих встреч, разработка и реализация совместных планов мероприятий и указаний;

выявление, документирование и изобличение деятельности зарубежных связей террористических организаций, групп и отдельных террористов;

обмен информацией о террористических организациях и группах, представляющих угрозу Российской Федерации, их участниках, маршрутах перемещения, каналах связи, методах, приемах и средствах их деятельности, готовящихся или совершенных террористических акциях;

обмен информацией о выявленных или предполагаемых каналах финансирования, поставках оружия, а также направлениях борьбы с терроризмом в целях заблаговременной подготовки упреждающих действий подразделений специального назначения;

обмен информацией для принятия мер по недопущению возникновения или локализации чрезвычайных ситуаций, а также при проведении совместных специальных операций по вопросам комплексного использования имеющихся сил и средств.

В целом характеризуя взаимодействие подразделений МВД России с другими министерствами и ведомствами по предупреждению преступлений террористического характера, можно отметить положительную тенденцию к более тесному сотрудничеству, основанному на заинтересованности в достижении единых конечных целей в деле предупреждения актов терроризма.

Бесспорно, только комплексное и согласованное использование сил и средств против совершения террористических актов способно обеспечить эффективность совместной деятельности. Наиболее оптимальной формой такого взаимодействия является создание объединенных следственно-оперативных групп (СОГ), порядок образования и функционирования которых в достаточной степени урегулирован действующими нормативными правовыми актами, в том числе межведомственными.

Однако не все субъекты борьбы с терроризмом обладают правом проведения предварительного следствия и осуществления оперативно-розыскных мероприятий. В зависимости от обстоятельств конкретного преступного посягательства в состав таких групп помимо сотрудников МВД и ФСБ России, органов прокуратуры могут включаться представители налоговой по-

лиции, таможенных органов, ФСО России. Возможности иных ведомств при необходимости используются в процессе расследования, но их представители не могут входить в состав СОГ.

В связи с этим целесообразно проработать вопрос о механизме взаимодействия с сотрудниками таких ведомств.

Вместе с тем взаимодействие в рассматриваемой области требует безусловного выполнения каждым органом своих специфических служебных функций. Эти действия должны осуществляться с учетом компетенции других субъектов антитеррористической деятельности и быть направлены на достижение общей цели, проводиться в отношении строго определенных общим замыслом объектов, специально выделенными силами и средствами, в намеченное время и в определенной последовательности. Необходимо отметить, что нарушение указанных правил влечет за собой, как правило, некавалифицированное решение проблемы, иногда расшифровку и даже провал мероприятий.

Изучение практики показывает, что позициями, требующими обязательного согласования при осуществлении совместных мероприятий, являются:

цель, задачи и объекты, в отношении которых будут проводиться намеченные действия;

используемые силы и средства каждого органа, формы и методы деятельности;

место, время, последовательность и тактика осуществления конкретного действия, ожидаемые результаты. При этом задачи, объекты, место, время, последовательность действий каждого органа должны согласовываться в полном объеме.

Важно подчеркнуть необходимость обязательного обмена информацией о результатах осуществляемых мероприятий. Вопрос о соблюдении конспирации при обмене информацией не ограничивается определением содержания и объема сведений, подлежащих передаче из одного органа в другой. В каждом конкретном случае необходимо устанавливать порядок передачи информации, определять круг лиц, которые должны полностью либо частично знать о формах и сроках обмена данными.

Немаловажное значение при организации совместных мероприятий должно уделяться установлению контроля за действиями исполнителей. Такой контроль по соблюдению конспирации, обеспечению эффективной и качественной работы должен возлагаться на ответственных сотрудников органа, представители которого непосредственно осуществляют то или иное мероприятие. Вместе с тем для соблюдения большей объективности при контроле эти сотрудники должны назначаться не из числа лиц, несущих ответственность за исполнение мероприятия, а из представителей вышестоящих подразделений.

Следует отметить, что предпринимаемые в настоящее время усилия не привели к позитивным изменениям в динамике и структуре террористических проявлений. В этой связи приобретает особое значение эффективность

организации и проведения оперативно-розыскной деятельности по делам о преступлениях террористической направленности. Назрела необходимость придать ей упреждающий характер, позволяющий выявлять террористические группы на стадии их формирования и планирования преступной деятельности.

Поэтому, с учетом сложности задач, стоящих перед аппаратами криминальной милиции, во взаимодействии с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности следует использовать такую тактическую форму, как проведение в подразделениях по борьбе с терроризмом на основе сводного плана комплексных оперативных разработок конкретных организаций и групп с поэтапной реализацией оперативных материалов, в которой задействованы все подразделения криминальной милиции, а также взаимодействующие структуры органов внутренних дел и иных министерств и ведомств.

В настоящее время наблюдается глобализация международного терроризма и есть реальная угроза активного использования определенных территорий нашей страны международными террористическими организациями.

«Серьезной стороной международного терроризма является умение современных экстремистов конспиративно поддерживать контакты со своими единомышленниками как на региональном, так и на международном уровнях.

Факты показывают, что действовавшие ранее локально террористические группы объединяются в транснациональную систему, которая стала реальной и очень опасной силой. Необходим единый фронт борьбы с ней, координация международных усилий»¹.

В 2002 г. в рамках Программы государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г. МВД России осуществляло взаимодействие с правоохранительными органами государств-участников СНГ по выявлению, пресечению и профилактике деятельности международных преступных формирований, их лидеров на территории России и ряда других стран.

Было установлено 16 зарубежных фондов, оказывающих различную помощь и организующих коммерческую и пропагандистскую деятельность в интересах чеченских сепаратистов; счета и установочные координаты 4 банков, осуществляющих трансфертные операции и «отмывание» денежных средств в пользу бандформирований; 3 чеченских информационных центра, 14 зарубежных представительств так называемой Республики Ичкерия. Ликвидировано два канала переправки за рубеж по фальшивым документам лидеров и активных участников бандформирований, существовавших продолжительное время на территории Дагестана и Кабардино-Балкарской Республики.

¹ Ныриков С. А., Голубев В. П., Назаркин М. В., Гучетль С. В. Мировой опыт борьбы с терроризмом: Аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 3.

Выявлены каналы поступления оружия, боеприпасов, материально-технического обеспечения и финансирования чеченских бандформирований.

В сети Интернет установлен один из каналов передачи и размещения информации агентством «Чечен-Пресс», принадлежащим боевикам, получаемой непосредственно от руководителя бандформирований Аслана Масхадова.

В настоящее время по линии НЦБ Интерпола осуществляется проверка информации о наличии групп боевиков из международных террористических организаций, каналах поступления финансовой помощи на цели «Джихада», проводится сбор информации в отношении радикально настроенных мусульманских организаций. Осуществляется обмен информацией с Генеральной прокуратурой Российской Федерации в отношении влиятельных чеченских полевых командиров, ведущих активные боевые действия против федеральных сил, а также в отношении лиц, оказывающих финансовую, материальную и пропагандистскую помощь из-за границы незаконным вооруженным формированиям. Проводится обмен информацией и с НЦБ закавказских и среднеазиатских республик о лицах, пытающихся транзитом через эти государства проникнуть на территорию России с целью совершения или финансирования террористических актов.

Для налаживания взаимодействия с Центрально-Азиатскими республиками МВД России осуществляются мероприятия в рамках Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве между пятью центрально-Азиатскими государствами Содружества, ЮНДКП и Фондом Ага-Хана. Так, в настоящее время прорабатывается вопрос о создании международного аналитического центра в Центрально-азиатском регионе для обобщения информации о наркоситуации, отслеживания ее основных тенденций и выработки необходимых рекомендаций.

Основными направлениями в борьбе с организованными группами и преступными сообществами, имеющими международные преступные формирования, представляются следующие:

на постоянной основе проводить рабочие встречи с представителями правоохранительных органов зарубежных государств с целью обмена оперативно значимой информацией в отношении лидеров и активных членов преступных формирований, их связей. Постоянно осуществлять анализ поступающей информации;

использовать оперативные возможности правоохранительных органов зарубежных государств, каналы НЦБ Интерпола, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью СНГ для предупреждения и пресечения незаконной деятельности международных преступных формирований;

проверяя получаемую информацию, осуществлять оперативную разработку (в том числе параллельную или совместную с правоохранительными органами других стран) интересующих лиц и групп;

использовать возможности постоянно действующих совместных рабочих групп (например, как с БКА Германии, полицией Болгарии) для противодействия международным организованным преступным группам, осуществления параллельных разработок преступных группировок из числа граждан России и СНГ; оказания помощи в проведении следственных действий по взаимно интересующим уголовным делам;

осуществлять подготовку и проведение комплексных целевых мероприятий (специальных программ) по пресечению наиболее значимых преступлений, имеющих межрегиональный и международный характер.

Борьба с международными преступными формированиями, взаимодействие с правоохранительными органами стран дальнего и ближнего зарубежья, оказание им практической помощи по уголовным делам и совместным разработкам является одним из основных направлений оперативно-служебной деятельности МВД России.

Серьезной проблемой в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом является вопрос выдачи преступников. Подавляющее большинство юристов-международников различных стран придерживается мнения, что международным правом не установлено в прямой форме никакого обязательства о выдаче преступников. Решение этого вопроса является не обязанностью, а суверенным правом государства, воля которого может проявляться в различных формах. В частности, возможно принятие политическим руководством страны решения о выдаче преступника даже при отсутствии соответствующего договора с запрашивающим государством, минуя юридические процедуры.

Свое суверенное право в отношении выдачи преступников государство реализует не только путем принятия решений по конкретным делам, но и посредством заключения международных договоров, содержащих нормы о выдаче. Наличие такого договора создает обязанность выдачи преступника.

В настоящее время международное сообщество стремится повысить эффективность применения института выдачи преступников в интересах борьбы с терроризмом.

В рамках борьбы с международным терроризмом осуществляется взаимодействие с МИД России и субъектами антитеррористической деятельности Российской Федерации, обобщается информация о мерах, принимаемых другими странами, международными организациями по противодействию международному терроризму, особенно в связи с проведенной серией терактов в США. Наиболее актуальные и значимые для России решения, в том числе и стран ЕС, поддерживаются российской стороной и находят свое отражение в антитеррористической деятельности МВД России.

Сотрудничество России и ЕС необходимо строить, исходя из основополагающего международно-правового принципа, заключающегося в том, что в случае применения вооруженных сил как части ответных действий на терроризм оно должно проводиться в соответствии с международным пра-

вом и с согласия Совета Безопасности ООН. Страны должны воздерживаться от любого одностороннего использования силы, не соответствующего международному праву.

Взаимодействие с зарубежными правоохранительными органами осуществляется, в основном, по следующим направлениям:

совместный анализ и прогноз развития криминогенной ситуации;

выработка согласованных мер по конкретным уголовным делам и оперативным материалам;

информационный обмен оперативными данными на лиц, связанных с противоправной деятельностью преступных сообществ и организованных групп;

разработка международных преступных формирований, действующих на территории нескольких государств, а также исполнение запросов об оказании правовой помощи в раскрытии и расследовании преступлений.

С правоохранительными органами государств-участников СНГ и стран дальнего зарубежья проводится обмен оперативной и иной информацией по многим направлениям деятельности ГУБОП СКМ МВД России, в том числе по противодействию терроризму и экстремизму.

Наиболее активно осуществляется взаимодействие с подразделениями по борьбе с организованной преступностью МВД Украины, Казахстана, Беларуси, Молдовы, ФБР США, БКА Германии, ДИА Италии, Национальной службой по борьбе с организованной преступностью Болгарии, Управлением по борьбе с организованной преступностью Чехии, полицией Испании.

В целях укрепления взаимодействия и стабилизации оперативной обстановки в приграничных регионах России проводится работа по усилению мероприятий по розыску и задержанию участников организованных преступных групп и сообществ, занимающихся совершением убийств, разбоев, вымогательств, незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркобизнесом в целях своевременного установления и пресечения попыток нелегального проникновения через границу членов международных террористических организаций, наемников и участников незаконных вооруженных формирований, организованных групп террористической и иной экстремистской направленности.

Для дальнейшего совершенствования взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации с зарубежными партнерами целесообразно:

активизировать обмен оперативно-розыскной и иной информацией с соответствующими службами о нелегальных каналах перевозки оружия, а также о лицах, занимающихся их незаконным оборотом;

продолжить работу по комплексной отработке юридических и физических лиц, подозреваемых в причастности к деятельности террористических и экстремистских организаций, преступных групп и сообществ;

систематически проводить рабочие встречи руководителей служб по борьбе с незаконным оборотом оружия, особенно приграничных регионов, в целях координации взаимодействия;

совместно проводить серии оперативно-профилактических операций по перекрытию каналов контрабанды оружия.

Борьба с терроризмом и иными сопутствующими ему преступлениями является, как отмечается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, важной составной частью обеспечения как национальной безопасности страны, так и безопасности мирового сообщества в целом. Учитывая международный глобальный характер этого явления, в Концепции принципиально подчеркивается, что борьба с ним должна осуществляться с использованием возможностей всех ветвей государственной власти на основе широкого сотрудничества специальных служб Российской Федерации с аналогичными службами других стран на межгосударственном уровне.

«Одним из важнейших направлений в области борьбы с терроризмом должно стать сотрудничество Российской Федерации с государствами дальнего зарубежья. Международный терроризм оказывает серьезное дестабилизирующее воздействие на законность и правопорядок на общем уровне. Представляется целесообразным распространение практики взаимодействия с зарубежными государствами путем заключения меморандумов о сотрудничестве в борьбе с терроризмом на правительственном уровне»².

---

² Ныриков С. А., Голубев В. П. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сб. научных трудов ВНИИ МВД России. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 77.

**С. А. Ныриков,
В. П. Голубев,
С. В. Гучетль
(ВНИИ МВД России)**

ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА В РЯДЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Вступив в третье тысячелетие, человечество было поставлено лицом к лицу с угрозой тотальной террористической войны.

В течение последних двадцати-тридцати лет технологический терроризм занял по степени реальной опасности лидирующие позиции. Выделяют две основные его характеристики: потенциальное применение террористами и террористическими организациями средств массового поражения и уничтожения (химического, ядерного, бактериологического оружия), а также террористические акты, направленные против важнейших объектов промышленности, энергетики (атомные электростанции), коммуникаций (газо- и нефтепроводы, железные дороги, метрополитен и т. п.). Совершенные там диверсии по своей разрушительной силе способны повлечь непредсказуемые катастрофические последствия.

В последние годы особым фактором международной жизни становится информационный терроризм (кибертерроризм). Потенциальными объектами его воздействия могут стать ключевые элементы всех управленческих, экономических, транспортных, финансовых, военных структур государства, средств массовой информации. Нельзя не учитывать и косвенный ущерб, например, авиакатастрофы из-за парализации диспетчерских служб вследствие проведенной информационной атаки.

Представляется, что признание глобальности угроз технологического терроризма является необходимым условием противодействия им в современных условиях.

Несомненно, наибольшую опасность могут представлять акты ядерного терроризма. Вместе с тем и масштабность возможных последствий террористических актов с использованием химических и бактериологических отравляющих веществ может быть сопоставима с ущербом от ядерного оружия.

Необходимо признать опасным состояние падения жизненного уровня персонала ядерных и ряда других объектов. По данным американской статистики, из 5000 инцидентов криминального характера на ядерных объектах США 70% были связаны с персоналом атомных станций.

Взрыв Всемирного торгового центра, пожар в Пентагоне, угроза сибирской язвы стали новым, глобальным этапом деятельности террористических организаций.

В связи с этим как нельзя более актуальным является опыт, накопленный правоохранительными органами зарубежных стран в сфере борьбы с международным и внутренним терроризмом.

США. Большинство экспертов считают, что террористы в США будут использовать либо химическое, либо биологическое оружие.

По мнению исследователей, использование отравляющих веществ является одним из самых дешевых и легко применимых средств, а также трудно выявляемых правоохранительными органами. Наиболее распространенными и доступными для проведения террористических актов признаны следующие средства: токсичные гербициды и инсектициды; аварийно-химически опасные вещества типа хлор, фосген, синильная кислота и др.; отравляющие вещества типа зарин, заман, Ви-экс (VX), иприт, люизит; психогенные и наркотические вещества; возбудители опасных инфекций типа сибирской язвы, натуральной оспы и др.; природные яды и токсины типа стрихнин, рецин, нейротоксины и др.

Американские эксперты на основе статистических данных ФБР США о числе случаев терроризма прогнозируют в XXI веке значительное возрастание опасности применения террористами биологических и химических реагентов, поэтому вероятность использования их в террористических целях постоянно возрастает.

В США с начала 90-х годов XX века терроризм с применением оружия массового поражения, особенно биологического, стал рассматриваться как наиболее опасная угроза безопасности страны. Проводятся исследования и опросы специалистов с целью установления, каковы будут последствия террористических актов с использованием химического или бактериологического оружия. Например, при террористическом акте 25 июня 1996 г. на американской военной базе в Саудовской Аравии, когда погибло 19 солдат ВС США, в случае применения террористами химико-бактериологических средств результаты могли быть катастрофическими. Так, при распылении всего 1 литра возбудителя сибирской язвы в этом случае в течение нескольких дней могли бы погибнуть до 1,5 тыс. солдат и офицеров ВС США. Биологическая угроза считалась настолько реальной, что Пентагон разработал план вакцинации всех американских солдат от бактерии сибирской язвы.

Десятки федеральных, штатных и местных органов власти США за последнее время создали новые программы против угрозы оружия массового поражения. СМИ постоянно освещают эту проблему.

Одна из причин подобного внимания к биологической угрозе – концентрация населения в городах на небольшом пространстве и широкие межличностные контакты. Это делает людей особенно уязвимыми для биологических атак с их замедленным действием из-за инкубационного периода. Аэропорты, вокзалы или автобусные станции являются идеальной мишенью для террористов, поскольку путешественники, подвергшиеся заражению, могут стать распространителями эпидемии, занеся инфекцию далеко от места осу-

ществления террористического акта задолго до того, как власти поймут, что имела место биологическая атака.

В начале третьего тысячелетия в связи с продолжающейся деятельностью различных террористических группировок весьма актуальной угрозой остается применение экстремистами оружия массового поражения (ОМП).

Сегодня самая серьезная опасность ядерного распространения связывается именно с попаданием в руки террористов материалов, которые в процессе разоружения извлекаются из ядерного оружия, заявил руководитель Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению (АКВР) Дж. Холум. Главным препятствием на пути тех, кто хотел бы самостоятельно изготовить ядерное оружие, говорит он, является не технология, а отсутствие доступа к материалу – высокообогащенному урану или плутонию. Выступая на слушаниях в подкомитете палаты представителей по международным операциям и правам человека, Дж. Холум предупредил, что подобные материалы хранятся во многих местах и слишком много людей имеет доступ к этим местам, что на ряде ядерных объектов и исследовательских реакторов в России и других восточноевропейских государствах не обеспечивается должная охрана таких материалов. Кроме того, США опасаются, что накопленный бывшим Советским Союзом профессиональный опыт в ядерной области может быть нелегально передан другим странам мира. США проводят работу с российской стороной в связи с этой озабоченностью и помогают создавать основные элементы охранных систем, такие как прочные ограждения из металлической сетки, а также электронные замки, открыть которые можно только с помощью специального кода. США добиваются от России снижения числа хранилищ за счет их объединения, чтобы уменьшить количество уязвимых мест, а также разрабатывают программы, которые обеспечивают безопасность вооружений и оружейного материала как на территории хранилищ, так и во время транспортировки к месту демонтажа или хранения.

Эти усилия являются частью программы США по совместному снижению угрозы, в рамках которой Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан получают финансовую и техническую помощь для сокращения числа ядерных боеголовок и запасов расщепляющихся материалов, а также безопасного хранения остающегося на складах ядерного оружия и материалов. Программа также ставит целью содействие в демонтаже объектов по производству химических и биологических вооружений и расширение контактов с военными ведомствами за рамки этих четырех стран.

«Специально подготовленные террористы-коммандос могут овладеть ядерными материалами, использующимися для создания оружия, и быстро собрать и взорвать ядерный заряд из-за в высшей степени недостаточной безопасности во многих национальных американских ядерных исследовательских центрах», – предостерегает в своем письме Министерство энергетики США один из лидеров палаты представителей Конгресса Соединенных Штатов Эдвард Маркей (демократ из Массачусетса).

Это послание основано на внутренних рапортах Министерства энергетики США и на результатах работы в 2001 г. специальной группы наблюдателей. Они свидетельствуют, что федеральные агенты под видом «террористов-коммандос» во время проведенных учений смогли прорваться через охрану в ядерные исследовательские лаборатории меньше чем за половину расчетного времени. Например, на ядерном производстве Роки Флэтс в г. Денвере военно-морской спецназ успешно «украл» достаточно материалов для изготовления нескольких ядерных зарядов. На объекте в Лос-Аламосе, около Санта-Фе, «террористы» имели достаточно времени для того, чтобы собрать комбинированный ядерный заряд. В большинстве случаев работники ядерных объектов были заранее извещены об учебных атаках, но их охранные подразделения не смогли предотвратить многие из «нападений».

Многие специалисты выступают за законодательство о введении в США федеральной охраны для всех ядерных лабораторий и заводов. Федеральные ядерные объекты, управляемые Министерством энергетики, имеют такие оружейные ядерные материалы, как плутоний и уран, в количествах, достаточных для создания ядерных устройств. Многие из них расположены вблизи больших городов. Некоторые из объектов, построенных для Манхэттенского проекта в 1940-х гг., находятся в плохом физическом состоянии, что добавляет проблем безопасности. Министерство энергетики США регулярно проверяет их с помощью учебных силовых нападений, часто используя военных в качестве «противников».

Правительство требует от сил безопасности быть в состоянии предотвратить кражи ядерных материалов или радиоактивный саботаж со стороны террористов, которые могли бы внезапно напасть и использовать доступные вооружения и взрывчатку.

Соединенные Штаты имеют хорошо отлаженную систему защиты на большинстве важных объектов, например, на электростанциях. Большое внимание в США уделяется вопросам нейтрализации возможной помощи террористам со стороны сотрудника (ов) станции. Обычными мерами являются проверка благонадежности, контроль потребления алкоголя и наркотиков, защита информации. Осуществляется строгий контроль доступа на территорию АЭС и в ее жизненно важные зоны. При входе на территорию станции все сотрудники обязаны пройти через мониторы (типа турникетов в аэропортах) для обнаружения оружия и взрывчатых веществ.

Однако террористам не обязательно нападать на атомную электростанцию с хорошей системой защиты для прерывания ее работы. Им достаточно в любом месте атаковать линии электросети, протяженность которых исчисляется сотнями километров.

Как и линии электросетей, системы воздушных и наземных перевозок в США имеют множество слабых мест, особенно вдали от центральных штатов. Многие из систем технического обеспечения не защищены от нападений и разрушений. В настоящее время действия правоохранительных органов США носят скорее реагирующий, чем предупредительный характер.

Америка готовится к атакам исламских террористов на ее компьютерные сети. Сенат США одобрил план создания Национальной гвардии по чрезвычайным технологическим ситуациям (National Emergency Technology Guard), призванной защитить Америку от хакеров-террористов.

Конгресс принял уже целую серию антитеррористических законов, последний из которых – одобренный недавно Сенатом законопроект, названный «Актом чрезвычайной технологической мобилизации». Вскоре после терактов 11 сентября 2001 г. с идеей его принятия выступил сенатор Рон Уайден, возглавляющий подкомитет по науке и технологиям. По его словам, трагедия показала неготовность коммуникационных систем служб по чрезвычайным ситуациям к такого рода вызовам. К примеру, больше недели понадобилось на то, чтобы создать базу данных о жертвах терактов. Линии связи многих правительственных служб оказались попросту перегружены. Что уж говорить о том, если террористы намеренно попытаются вывести их из строя.

Разработанный под руководством сенатора Уайдена законопроект предусматривает создание «технологического резерва» из ученых и экспертов, компетентных в информационных технологиях. По мере необходимости они будут привлекаться к сотрудничеству с государством на добровольной и безвозмездной основе. Координацией борьбы с «сетевым» терроризмом, согласно законопроекту, займется специально учрежденное правительственное агентство.

По этому поводу сетевая общественность Соединенных Штатов бьет тревогу. По мнению критиков, новые законодательные инициативы в случае их реализации существенно ограничат свободу распространения информации в Интернете. К тому же профессиональные программисты, работающие на частные компании, не особенно верят в то, что будущая «сетевая гвардия» (NET Guard) станет формироваться исключительно на добровольной основе.

Крупнейшие технологические компании США – Intel, Microsoft, Oracle и America Online – официально поддержали инициативу законодателей. У корпораций, как и у властей, более чем достаточно поводов серьезно относиться к угрозе компьютерного терроризма.

Эксперт Национального института стандартов и технологии Рон Росс обращает внимание на то, что акты компьютерного саботажа не требуют значительных материальных ресурсов. К примеру, для того, чтобы взорвать современную плотину, нужна тонна мощной взрывчатки, не говоря уже о сложностях ее доставки, закладки в самые уязвимые места и т. д. Гораздо легче открыть плотину через Интернет. Например, в 1998 г. 12-летний хакер сильно потрепал нервы федеральным агентам, вспоминает нынешний замминистра юстиции США Майкл Чертофф. Мальчик проник в контрольную компьютерную сеть одной из крупнейших в США плотин имени Рузвельта в штате Аризона и чуть не открыл ее створ для аварийного спуска десятков миллионов тонн воды. Ее количества было бы достаточно, чтобы затопить расположенный ниже по течению миллионный город Финикс.

Естественно, в США обсуждаются и принимаются необходимые меры против новой опасности. На самом высоком уровне изыскиваются возможности обеспечения безопасности «критически важной для жизнедеятельности страны инфраструктуры». Конгресс уже выделил по 5 млн долларов на финансирование 7 проектов модернизации компьютерных сетей противопожарных и медицинских служб, а также правоохранительных органов. По словам Рональда Дика, директора Центра ФБР по защите национальной инфраструктуры, больше всего его пугает совпадение физического теракта с успешной атакой через Интернет на аварийные системы, которым первым полагается реагировать на чрезвычайную ситуацию: «Пожарные и медики отрезаны. Никто ни на что не реагирует. Подача воды прекращается. Госпитали и другие объекты без света и электричества... От таких мыслей я часто не сплю по ночам».

По мнению американских экспертов, существуют девять возможных способов, с помощью которых можно использовать Интернет в целях содействия террористическим группам.

1. С помощью Интернета можно осуществлять сбор подробной информации о предполагаемых целях, включая изображение их местонахождения и характеристики.

2. С помощью Интернета можно осуществлять сбор денег для поддержки какого-либо движения или манипулировать ценными бумагами с тем, чтобы обогатиться на них после осуществления террористического акта.

3. С помощью Интернета можно собрать воедино различные группы людей по характерным признакам. Теперь диаспора религиозных сект из любых стран или регионов мира, или люди, поддерживающие какую-либо определенную идею или цель (окружение и др.), могут находиться в тесном контакте друг с другом.

4. Интернет можно использовать и для осуществления нападков на отдельных лиц, группы людей или компании, например на финансовые институты, а также для непосредственного лоббирования тех лиц, кто принимает решения.

5. Интернет обладает огромным рекламным потенциалом и часто используется в этих целях. С помощью Интернета можно мгновенно обратиться как к массовой аудитории по всему миру, так и к отдельным лицам.

6. Благодаря Интернету терроризм уже не ограничен лишь государством, где скрываются террористы.

7. Интернет может служить в качестве инициатора психологического терроризма.

8. Интернет существенно изменил коммуникационную сеть террористов. Если ранее это были сети с сильным центральным командным пунктом, то теперь это сети, где четких командных пунктов не просматривается благодаря еще большему развитию сетевого характера этих структур.

9. Интернет может быть использован и для отправки сообщений тайным образом.

Президентской Директивой в мае 1998 г. было создано Бюро обеспечения поддержки критических инфраструктур. Его задача – разработка путей защиты физической собственности и информационных систем, важных для выживания всей нации. Сюда входят телекоммуникации, банковские структуры, торговые учреждения, системы энергообеспечения, перевозок, топливная база, аварийные службы и правительственные организации.

В основу деятельности Бюро положена идея защиты учреждений и систем, которые могут подвергнуться террористической атаке, что требует тесного взаимодействия между государственным и частным сектором.

В Президентской Директиве идея борьбы с угрозами террористов получила дальнейшее развитие. Так, в первую очередь предполагается усилить защиту правительственных структур, после этого – защиту информационных систем. Планируется создание национального Центра раннего предупреждения и реагирования. Каждый правительственный департамент должен назначить начальника по обеспечению защиты инфраструктур от нападений террористов, наделив его соответствующими полномочиями.

Предусматривается защита частных структур, поскольку частный сектор также выполняет множество важных функций, включая обеспечение связи и транспортных перевозок, производство электроэнергии и финансовую деятельность.

Директива Президента США № 62 возлагает новые координационные обязанности на Президентский Совет национальной безопасности. Президентская Директива № 63 устанавливает политику «Защиты основной инфраструктуры» и имеет своей целью планирование мер защиты государственных и частных энергетических, финансовых, транспортных, телекоммуникационных служб, а также служб водоснабжения и по чрезвычайным ситуациям. В ней признается возможность и вероятность нарушения работы данной инфраструктуры путем нанесения физического ущерба или повреждения ее компьютерных сетей.

Правительственные агентства должны взять на себя роль «головных» в своей сфере деятельности. Так, Министерство торговли будет отвечать за обеспечение безопасности информационных структур и средств связи, Министерство финансов – за банковское дело, Министерство транспорта – за авиацию, автомагистрали, городской транспорт, трубопроводы, железные дороги и водные пути, Министерство юстиции и ФБР – за правоохранные органы, Федеральное управление по руководству действиями в чрезвычайных условиях – за чрезвычайные пожарные службы и обеспечение бесперебойной работы правительственных служб, Министерство энергетики – за электроэнергию, нефтяную и газовую промышленность.

Национальный Центр по обеспечению защиты инфраструктур ФБР осуществляет оценку террористической угрозы, превентивные меры и ответные действия правоохранных органов. В его компетенцию также входит и защита от угрозы компьютерным системам и системам связи. Важным условием выполнения этих задач является обмен имеющейся информацией между

всеми заинтересованными организациями и службами, а также взаимодействие с частным сектором.

Здесь большую роль играет Центр обмена информацией и ее анализа, являющийся аналогом национального федерального Центра для частного сектора. Именно частные организации определяют его структуру и принципы работы во взаимодействии с федеральным правительством.

Так как деятельность многих частных компаний носит межгосударственный характер, международное сотрудничество между государствами, международными организациями и многонациональными корпорациями становится существенной частью разработки плана защиты критических структур от терроризма.

Важный компонент совместной деятельности – оценка степени защищенности важных объектов от возможных терактов для выявления их слабых мест, а также нахождения путей их устранения. Актуальной задачей является и предупреждение крупных террористических актов, выработка способов реагирования на них и ослабления их последствий.

В США начальнику местной полиции, имеющему в подчинении небольшое число людей и обладающему ограниченной ответственностью, в целях предупреждения террористических актов рекомендуют, во-первых, использовать любую возможность для получения специального оснащения и соответствующего обучения своего личного состава; во-вторых, составить список возможных объектов нападения на контролируемой его подразделением территории, включая аэропорты, стадионы, торговые центры, электростанции, линии электросвязи, нефтеочистительные заводы, топливные резервуары, системы водоснабжения и др.

При этом необходимо иметь перечень приоритетных, наиболее уязвимых объектов, защиту которых следует обеспечить в первую очередь. Одним из критериев установления приоритета является сложность осуществления ремонта системы и возвращения ее в рабочее состояние. Другой критерий – сложность осуществления защиты объекта. Так, потребуются годы на то, чтобы построить ядерную электростанцию, но обеспечить ее защиту сравнительно легко. Обеспечить же защиту линии электросвязи на всей ее протяженности практически невозможно, но зато намного легче восстановить.

Большое значение имеет понимание того, что террористы могут напасть практически в любом месте, в любое время и с использованием любого выбранного ими способа действия. Многие объекты для причинения им существенного ущерба необязательно разрушать. Достаточно на время нарушить их деятельность, и это сделать обычно гораздо проще.

Следующий шаг в осуществлении концепции полицейской деятельности – установление взаимосвязей с частными компаниями, находящимися в местной юрисдикции, и оказание им помощи при создании системы обеспечения безопасности. Большое полицейское агентство может иметь специального сотрудника по связям с промышленными предприятиями и бизнесом, в то

время как небольшие агентства могут поручить выполнение этой функции лицу, занимающемуся проблемами предупреждения преступности.

Политика, финансирование, поддержка федеральных органов и содействие Министерства обороны и Национального агентства безопасности свидетельствуют о том, что терроризм является проблемой национального масштаба, требующей действий по планированию, подготовке, обучению специалистов и уничтожению последствий терактов на местном и региональном уровнях.

По всей стране, по возможности, создаются центры подготовки для отражения атак террористов. К делу подготовки специалистов привлечены организации, имеющие большой опыт в области биохимических средств и способов отражения атак с их применением.

Министерством юстиции был создан Национальный институт по подготовке к отражению террористических атак. Его задача – подготовка специалистов по отражению терактов и ликвидации их последствий, включая бунты, взрывы и все то, что создает сложную чрезвычайную ситуацию.

Чтобы повысить уровень готовности лиц, призванных действовать в экстремальных условиях, Управление химической и биологической защиты Армии США разработало Программу подготовки к действиям в чрезвычайных ситуациях. Ее задача – повысить степень готовности сотрудников полиции, пожарной службы и неотложной медицинской помощи к действиям в условиях ядерных, биологических и химических нападений, осуществляемых террористами. Предполагается охватить этой Программой 120 американских городов.

Рассчитанная на неделю теоретических и практических занятий, Программа рассматривает проблемы управления чрезвычайной ситуацией, обеспечения готовности к ней соответствующих служб и их сотрудников, а также порядок их действий. Кроме того, особое внимание уделяется мерам и средствам обеспечения действий в условиях применения опасных веществ, способам защиты сотрудников, а также проблемам оказания медицинской помощи и обеспечения эвакуации потерпевших.

Программа рассчитана на лиц, в функции которых входит обеспечение отражения атак террористов, а также на инструкторов на местах, которые должны осуществить подготовку соответствующего персонала. Как только руководители и инструкторы пройдут подготовку на федеральном уровне, каждый город должен сам определить, кто и в каком порядке обязан пройти соответствующую подготовку на местах.

Осуществление Программы подготовки сотрудников соответствующих служб (правоохранительных органов, пожарных, спасательных и медицинских служб) к отражению террористических актов началось в августе 1997 г. с Филадельфии и рассчитано на 4 года. Основная задача Программы – рассказать слушателям как можно больше о террористических актах и способах реагирования на них, а также дать им возможность поделиться друг с другом уже имеющимся опытом.

Обучение проводится независимыми инструкторами, имеющими опыт в соответствующей области. По специализации этих инструкторов можно разделить на две группы – специалисты по ядерному, биологическому и химическому оружию и специалисты по действиям в чрезвычайных ситуациях. Обучение координируется специальной группой, в состав которой входят представители ФБР, Федерального управления по руководству действиями в чрезвычайных условиях, Министерства энергетики, Агентства по защите окружающей среды, Министерства здравоохранения и Министерства обороны.

Законодательным обоснованием для проведения подобной учебной программы является Закон Нанна–Лагера–Доминичи от 1996 г., принятый в целях защиты от оружия массового уничтожения в гражданских условиях. Необходимость принятия данного закона была обусловлена, в частности, такими событиями, как газовая атака с использованием зарина в токийском метро в 1995 г., взрыв в Международном центре торговли в Нью-Йорке и взрыв федерального здания в Оклахома-сити.

Финляндия. Хотя в Финляндии не существует прямой угрозы биологических терактов, компетентные ведомства повысили степень готовности к терактам с применением биологического оружия. Больницам было рекомендовано обеспечить достаточное снабжение медикаментами; были утверждены также инструкции по принятию мер в случае, если будут получены почтовые отправления, содержащие бактерии сибирской язвы.

Были также разработаны инструкции для персонала медицинских учреждений по проведению медосмотра и лечения, необходимого в случае подозрения на заражение сибирской язвой, а также по приобретению защитной одежды и респираторов. Учреждения здравоохранения на местах были сориентированы на подготовку к возможному возникновению чрезвычайных ситуаций, связанных с состоянием окружающей среды в соответствии с положениями законодательства. В настоящее время разрабатываются инструкции по проведению обеззараживания помещений с бактериями сибирской язвы, а также повышается уровень эффективности лабораторий по работе с опасными микробами.

Органы здравоохранения участвуют в международном сотрудничестве по пресечению и контролю угрозы биотерроризма.

Уровень готовности органов радиационного контроля к чрезвычайным ситуациям очень высок. Ведомством, отвечающим за координацию действий, является Комитет по ядерной и радиационной безопасности.

Почтовые службы пережили весьма нелегкий период, поскольку им пришлось проверять огромное количество почтовых отправлений с подозрением на содержание бактерий сибирской язвы. Однако ни одно из проверенных отправлений их не содержало.

В сфере гражданской авиации был проведен ряд мероприятий по усилению безопасности, которые включали повышенный контроль экипажей и арендованной летной техники. В аэропортах Финляндии более строго стали проводиться проверки ее технической исправности. Компания «Финэйр» со-

бирается заменить двери кабин самолетов новыми, более стойкими к ударам и пуленепробиваемыми; планируется также установка систем технической безопасности. «Финэйр» создала группу экспертов по биотерроризму.

В сотрудничестве с полицией, силами войск, пограничной службой был начат пересмотр плана, предусмотренного для случаев угона самолетов.

Со стороны Министерства связи Финляндии больше внимания уделяется работе Комитета по работе компьютерных систем в ЧС (CERT). Правительством был также учрежден консультативный комитет, ответственный за безопасность информации, и эксперты по безопасности информации Министерства связи Финляндии несут 24-часовую вахту с начала 2002 года.

Япония. С целью предотвращения проникновения в страну и распространения возбудителей сибирской язвы правительство Японии предприняло ряд организационно-технических мер, направленных на борьбу с возможными террористическими актами с использованием бактериологического оружия.

1. Сокращено до 8 число почтовых отделений, которые занимаются первичной обработкой почты, поступающей из-за рубежа.

2. Принято решение в дополнение к уже используемым 43 рентгеновским установкам по контролю корреспонденции закупить еще 100 подобных устройств, из которых 24 будут использованы на восьми вышеуказанных пунктах первичной обработки международной почты, 41 – в обычных почтовых отделениях и 35 – в районных отделах по контролю почтовых отправлений крупных городов.

3. Почтовым работникам даны инструкции по выявлению подозрительной корреспонденции и порядку последующих действий. К такой категории относятся письма без указания обратного адреса и фамилии отправителя, в которых адрес отправителя не соответствует штампу почты, принявшей письмо к доставке; если имеются пометки на конверте «лично», «персонально», «конфиденциально» и т. п., а также при наличии подозрительных вложений, запаха и порошка.

При обнаружении таких писем они изолируются, помещаются в пластиковый пакет и о данном факте сообщается в полицию. Последующий контроль осуществляется специалистами.

Т. В. Прокофьева,
кандидат юридических наук;
Е. В. Жданова,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России);
С. В. Колобов
(СК при МВД России)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ И ОБОРОТОМ ЭТИЛОВОГО СПИРТА И АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

По мнению многих юристов, особенностью деятельности российских преступных формирований, в отличие от транснациональных, является их активное проникновение в законную (легальную) экономику и финансовую систему. Это направление приоритетно и по объемам полученной прибыли превосходит «традиционные» сферы деятельности организованной преступности, такие как наркобизнес, торговля оружием, проституция и т.п. Преступные образования создают и руководят легальными предпринимательскими, финансовыми и коммерческими структурами, активно криминализируя эту деятельность, внедряя в нее преступные методы¹.

Интересы криминальной среды устремляются в те сферы экономики, где имеются неограниченные возможности для быстрого обогащения, к числу которых относится оборот подакцизных товаров, и, в частности, – алкогольной продукции, где в результате отмены государственной монополии была создана среда максимального благоприятствования криминальным структурам.

Производство и оборот алкогольной продукции являются одной из основных составляющих экономики государства и оказывают существенное влияние на формирование доходной части бюджета. Отсутствие на сегодняшний день эффективной системы контроля за объемами произведенной и находящейся в обороте алкогольной продукции приводит к потерям со стороны государства налоговых сборов в этой высокодоходной сфере предпринимательской деятельности.

Исходя из изложенного, представляется актуальным рассмотрение современного состояния российского алкогольного рынка, происходящих там процессов, а также практики деятельности органов внутренних дел, одна из

---

¹ См.: Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 151; Босхолов С. С. Организованная преступность и коррупция в России // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России: Материалы научно-практической конференции. М.: МИ МВД РФ, 1994. С. 35.

задач которых – «вернуть во многом утраченные позиции государственного влияния на процессы экономического развития отрасли, заставить работать многомиллиардные доходы от реализации алкогольной продукции не на воспроизводство организованной преступности, а на пополнение доходной части госбюджета страны»².

Ситуацию, складывающуюся в сфере производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции, можно охарактеризовать следующими данными. По состоянию на 1 апреля 2003 г., в Государственном сводном реестре лицензий зарегистрировано 1222 организации-производителя этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции, в их числе 246 спиртзаводов и 513 ликероводочных заводов.

Суммарные мощности отечественных спиртзаводов составляют 1333 млн декалитров и используются на 54,7%. Наиболее слабое использование производственных мощностей наблюдается на предприятиях Республики Северная Осетия – Алания (24%), Красноярского края (18,8%), Ростовской (15,4%), Волгоградской (15,5%), Курской (22,5%) областей. Суммарные мощности ликероводочных заводов составляют 399 млн декалитров и используются на 34,8%. При этом производственные мощности задействованы на предприятиях Республики Северная Осетия – Алания на 24,9%, Краснодарского края – только на 5,8%, в Рязанской области – на 7,7%, Тульской – на 15%, Свердловской – на 18%.

Анализируя эти цифры, следует помнить, что при коэффициенте использования производственных мощностей менее 20%, как свидетельствуют данные Минэкономразвития России, предприятие перестает быть рентабельным и работает в убыток.

В целом, согласно данным статистики, в 2002 г. было произведено 92,1 млн декалитров всех видов спиртов и 138,7 млн декалитров водки и ликероводочных изделий, что на 17,7% и 5,1%, соответственно, больше, чем в 2001 г.

Основные показатели производства спирта и алкоголя в 2002 г.

№	Наименование	2002 г.	2001 г.	Прирост, %
1.	Спирт этиловый из пищевого сырья (тыс. дал)	72703	65914	+10,3
2.	Спирт денатурированный из пищевого сырья (тыс. дал)	6241	2971	+110
3.	Водка и ликероводочные изделия (тыс. дал)	138669	131439	+5,5
4.	Вина плодовые и виноградные (тыс. дал)	35104	31588	+11,1
5.	Коньяки (тыс. дал)	2620	2056	+276,4
6.	Спиртосодержащие денатурированные растворы на основе этилового спирта из пищевого сырья (тыс. дал)	1214	797,6	+52,2
7.	Растворы, эмульсии, суспензии на основе спирта этилового технического и гидролизного (тыс. дал)	1272	6142	+180

Как видно из таблицы, наибольший рост производства приходится на различные спиртосодержащие жидкости, произведенные на основе этилового спирта из пищевого сырья, а также технического и гидролизного.

Развитие алкогольной сферы производства сопровождается соответствующим ростом бюджетных отчислений. В 2002 г. в консолидированный бюджет поступило акцизных сборов 53,99 млрд рублей, что составляет 117,9% к уровню поступлений 2001 г.

В федеральном бюджете акцизные сборы составили 24,49 млрд рублей (+15,1%), в том числе 2,92 млрд рублей (+11,4%) – по спирту и 21,35 млрд рублей (+19%) – по водке и ликероводочным изделиям. Уровень собираемости акцизов в федеральный бюджет в 2002 г. составил 92,9%.

В то же время большие размеры получаемой в этой отрасли прибыли, быстрая оборачиваемость вложенных средств, а также довольно непродолжительный отрезок затрачиваемого на весь производственный процесс времени продолжают привлекать внимание как отдельных правонарушителей, так и целых криминальных структур. На сегодняшний день сфера производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции остается одной из наиболее криминогенных, в результате чего государство, по различным оценкам, теряет от 8 до 12 млрд рублей ежегодно.

По мнению ряда экспертов, доля нелегального производства и оборота алкогольной продукции составляет около 30% (расчет основан на разнице между количеством реализованной продукции в оптово-розничной сети и произведенной на легальных предприятиях с учетом экспортных поставок).

По оценке других специалистов, при несовершенстве системы учета производства и оборота продукции, а также неоднократной перепродаже последней, доля нелегального сектора алкогольной отрасли составляет 20%.

Безусловно, эта область экономики, как один из основных источников финансовой подпитки криминальных структур, а иными словами, воспроизводства организованной преступности, должна быть контролируема государством и находиться под пристальным вниманием правоохранительных и иных заинтересованных ведомств.

Вследствие предпринятых органами внутренних дел комплексных мер достигаются определенные результаты. В 2002 г. проведено 1134,5 тыс. проверок (-36,3% по сравнению с 2001 г.), в ходе которых выявлено 339,3 тыс. (-28,4%) правонарушений. Составлено 323,1 тыс. (-28,2%) протоколов об административных правонарушениях и возбуждено 7686 (-5,4%) уголовных дел, в том числе 3082, по которым предварительное следствие обязательно. Из незаконного оборота изъято 382 тыс. (-4,9%) декалитров этилового спирта и 1085,7 тыс. (-37,1%) декалитров алкогольной продукции. Пресечено 1350 «кустарных» производств по изготовлению алкогольного суррогата. Разоблачена противоправная деятельность 220 организованных преступных групп.

Анализ работы подразделений органов внутренних дел по борьбе с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и

² Михайлов Н. В. Алкоголь-нелегал // Интерпол в России. 2000. № 1. С. 30.

спиртосодержащей продукции позволяет выделить целый ряд основных ее направлений. Остановимся на некоторых из них.

Прежде всего, это выявление и пресечение незаконного производства этилового спирта и алкогольной продукции на легальных предприятиях-производителях. В настоящее время наблюдается тенденция снижения количества «подпольных» цехов, а соответственно, и объемов производимой в них продукции, и перенос выпуска нелегальной продукции, главным образом, на легальные предприятия, имеющие достаточные производственные мощности, налаженные связи и возможности реализации своей продукции в короткие сроки крупным оптом. В силу особенностей действующего законодательства именно легальные предприятия, особенно крупные, имеют наилучшие возможности маскировать незаконное производство.

Как правило, неучтенная алкогольная продукция изготавливается из неоприходованного этилового спирта или из его излишков, создаваемых в процессе изготовления ликероводочной продукции при нарушении технологии. Например, на муниципальном предприятии «Дак» г. Переславля было получено и не оприходовано 7 тонн этилового спирта, из которого незаконно изготовлено свыше 62 тыс. бутылок водки, маркированной поддельными акцизными марками. В Ярославской области НПП «Аркус», было принято, но не оприходовано 3 тонны этилового спирта, из которых изготовлено более 15,5 тыс. неучтенных бутылок водки. Кроме того, в качестве характерных примеров можно привести выявленные факты неучтенного производства на ООО ПК «Инал» (КБР) 660 тысяч бутылок водки на сумму 2 млн 460 тыс. рублей и незаконного изготовления на мощностях производственного предприятия ООО «Волгодонский винно-водочный завод» (Ростовская область) вина и виноматериалов в объеме 42,8 тыс. декалитров на общую сумму 965 тыс. рублей.

В Республике Кабардино-Балкария пресечен факт неучтенного изготовления на ЗАО «Экситон» 140 тыс. бутылок водки и уклонения от уплаты налогов руководством предприятия на сумму 1,9 млн рублей.

В целом в 2002 г. было выявлено 33 факта изготовления спирта и водки на легальных предприятиях против 23 в 2001 г.

Значимое место в деятельности органов внутренних дел на алкогольном рынке России занимает пресечение производства и оборота алкогольной продукции, опасной для жизни и здоровья граждан, и спиртовых суррогатов. Такая продукция производится, как правило, в «подпольных» цехах, которые выявляются практически во всех регионах России. Они обычно размещаются в квартирах, гаражах, цехах или отдельных зданиях промышленных предприятий. Вследствие активизации деятельности правоохранительных органов организаторы незаконного производства принимают меры конспирации, организуют цеха на территории закрытых предприятий, учреждений и организаций, доступ на которые работникам милиции ограничен.

В последнее время значительное распространение получило использование технического и синтетического спиртов для изготовления фальсифицированной алкогольной продукции. Преступниками используется технический гидролизный спирт, производимый предприятиями Рослеспрома, и синтетический спирт, вырабатываемый на предприятиях нефтехимической промышленности. Действующее законодательство, регламентирующее государственное регулирование производства и оборота продукции гидролизных и биохимических заводов, предусматривает лишь государственную регистрацию указанных спиртосодержащих жидкостей, лицензирование их производства и поставок, а также выдачу специальных разрешений на поставку.

В то же время достаточных мер по контролю за последующим использованием спиртосодержащих жидкостей предприятиями-заказчиками практически не предусмотрено, как не предусмотрено и лицензирование деятельности по закупкам этой продукции. Поэтому ее значительная часть реализуется посредническим коммерческим фирмам. Причем эти фирмы отгружают продукцию непосредственно с завода различным заказчикам по своему усмотрению. В результате этого продукция, содержащая 80–93% спирта, попадает в неконтролируемый оборот и используется подпольными цехами для производства фальсифицированной водки.

Выпуск денатурированных спиртов из года в год растет. Если в 2000 г., согласно данным Госкомстата России, было произведено 1224 тыс. декалитров спирта денатурированного из пищевого сырья, то в 2001 г. – уже 2971 тыс. декалитров, а в 2002 г. – 6241 тыс. декалитров. Как следствие, излишки денатурированных спиртов поступают на алкогольный рынок, о чем свидетельствуют результаты деятельности органов внутренних дел. В 2002 г. следственными подразделениями МВД России в алкогольной сфере возбуждено 644 уголовных дела по ст. 238 УК России («Выпуск или продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»), что на 54,8% больше, чем в 2001 г.

Так, в Нижегородской области пресечена деятельность преступной группы, которая завозила в регион денатурированный спирт производства ОАО «Гидролизный завод» (г. Онега, Архангельская область) и ООО «Софринский комбинат бытовой химии и парфюмерно-косметической продукции» (п. Софрино, Московская область) и в подпольном цехе изготавливала из него поддельную водку. У преступников изъято 83 тыс. литров денатурата.

В ряде регионов по фактам незаконного оборота суррогатов возбуждаются уголовные дела по составу ст. 234 («Незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ») УК РФ, который ранее практически не работал.

Кроме отсутствия государственного регулирования (лицензирования) оборота спиртосодержащих жидкостей, складывающаяся ситуация обусловлена и их более низкой ценой по сравнению с легальной водкой, так как с денатурированной продукцией акциз не уплачивается, а применяемые

специальные добавки не исключают возможность ее использования в пищевых целях. Такое положение используется преступниками, применяющими схему транспортировки нелегального пищевого спирта под видом денатурированной продукции.

В январе-феврале 2003 г. выявлен факт производства на территории Республики Северная Осетия – Алания и реализации в различные регионы спиртосодержащей жидкости для разжигания углей «Астра», которая оказалась чистым 94-процентным этиловым спиртом. Указанная продукция в больших количествах была изъята в Вологодской, Архангельской, Нижегородской областях, а также задокументированы факты изготовления из нее нелегального алкоголя.

При пресечении незаконного оборота этилового спирта и алкогольной продукции органами внутренних дел осуществляется задача непосредственного контроля за перемещением и реализацией готовой продукции. Организованы и проводятся специальные мероприятия, в том числе комплексные отработки объектов и территорий, наиболее подверженных криминальному влиянию, а также целевые специальные операции и мероприятия.

Во многом проблему нелегального производства алкогольной продукции, безусловно, может решить сосредоточение основных усилий органов внутренних дел на нелегальном ввозе (контрабанде) сырья для незаконного производства алкогольной продукции как на подпольных предприятиях, так и на предприятиях, имеющих лицензии. Контрабандный ввоз спирта из стран ближнего и дальнего зарубежья, как правило, осуществляется следующими способами: пересечение границы в обход таможенных постов; сокрытие груза от таможенного контроля; перемещение грузов через таможенную границу по «зеленому коридору» по процедуре международных дорожных перевозок; контрабандное перемещение этилового спирта с участием сотрудников таможенных органов; недостоверное декларирование груза; «ложный» транзит.

К сожалению, большая часть контрабандного этилового спирта выявляется не при пересечении им границы, а в глубине территории страны, при транспортировке или в ходе проведения проверок на потребительском рынке.

Из имеющихся аналитических документов видно, что незаконные поставки спирта в Россию из зарубежья осуществляются практически по всему периметру российской границы, в частности, из Белоруссии, из черноморских портов с транзитом через территорию Украины, через российско-казахстанскую границу с транзитом по территории Азербайджана и Туркмении, из Китая – через Кыргызстан и Казахстан. В последнее время для ввоза нелицензированного спирта стали использоваться морские порты в Мурманске, Архангельске и Санкт-Петербурге. Кроме того, контрабандный спирт поступает в больших количествах через Северную Осетию – Аланию и морской порт Новороссийска из Грузии, Турции, Канады.

Так, недавно в г. Воронеже была задержана ОПГ, состоящая из 7 человек, у которых изъято 2 тонны неучтенного спирта на общую сумму 403,2

тыс. рублей. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 171-1 УК России. Бочки со спиртом были спрятаны в тайниках, оборудованных в грузовых автомобилях, перевозивших легально по документам водочную продукцию из Северной Осетии (ст. Архопятская) в Москву. В ходе следствия установлены факты провоза контрабандного спирта на территорию Российской Федерации из г. Торонто (Канада) через контрольно-пропускные пункты «Южная Осетия» Республики Грузия и «Северная Осетия» Республики Северная Осетия – Алания Российской Федерации.

В сентябре 2001 г. сотрудниками ГИБДД Кабардино-Балкарской Республики были задержаны 5 автомашин КАМаз, перевозивших без каких-либо сопроводительных документов в общей сложности 508 бочек емкостью 200 литров каждая, заполненных этиловым спиртом импортного производства. Автомашин следовали из Республики Северная Осетия – Алания в г. Саранск.

Вместе с тем в сфере приоритетных оперативных интересов органов внутренних дел остается Москва и Московская область, где расположено 123 спирто- и алкогольепроизводящих предприятия, многие из которых являются крупнейшими производителями в своей отрасли («Кристалл», «Черноголовка», «Топаз» и др.). Кроме того, столичный регион является крупной «перевалочной» базой для поставок спирта и алкогольной продукции, в том числе и нелегальной, в другие регионы страны, что обусловлено его географическим положением, большим количеством рынков, складов и торговых организаций.

В 2002 г. на территории Москвы и Московской области выявлено 19,8 тыс. правонарушений, по которым возбуждено 386 уголовных дел. Пресечена противоправная деятельность 93 «подпольных» производств и 35 преступных групп. Из незаконного оборота изъято 52,9 тыс. декалитров этилового спирта и 377,4 тыс. декалитров алкогольной продукции, что составляет 13,8% и 34,8%, соответственно, от изъятых по всей стране.

Такие высокие показатели в столичном регионе достигнуты во многом благодаря тому, что руководством ГУВД г. Москвы и Московской области созданы специализированные оперативно-розыскные части по борьбе с незаконным производством и оборотом алкоголя.

Наибольшая эффективность достигается при проведении целевых, специальных мероприятий и операций («Алкоголь», «Рубеж» и др.), результаты которых свидетельствуют о значительной активизации деятельности правоохранительных органов в период их проведения. Так, если в среднем ежемесячно возбуждается 676 уголовных дел и выявляется 31 тыс. правонарушений, то в ходе проведения операции – уже 980 уголовных дел и 100 тыс. правонарушений.

Как показал анализ практики, значительная работа органами внутренних дел проводится по пресечению производства и оборота поддельных и похищенных специальных, региональных и акцизных марок. В последнее время их производство, в основном, осуществляется за рубежом (Турция,

Китай, Германия и др.). В дальнейшем они контрабандно завозятся в Россию. При этом технология изготовления фальшивых марок находится на высоком техническом уровне. Так, пресечен канал поставки из Китая фальшивых специальных марок на крепкую алкогольную продукцию. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий было изъято 480 тыс. марок на общую сумму 72 тыс. долларов США, чем предотвращен ущерб государству более 1,6 млн рублей.

Вместе с тем изготовление поддельных марок осуществляется и на территории России. Большой спрос ведет к развитию сети подпольных типографий, техническая оснащенность которых очень высока. При этом зачастую производство размещается на территории режимных объектов, с целью ограничения контроля за их деятельностью со стороны правоохранительных органов.

Так, ГУБЭП СКМ МВД России и ГУВДРО СОБ МВД России пресечена деятельность организованной преступной группы, которая на территории закрытых оборонных предприятий «ЦИАМ» (г. Лыткарино, Московская область) и «Изолит» (г. Москва) осуществляла изготовление поддельных специальных марок. В результате у преступников изъяты 34,1 тыс. бумажных заготовок с водяными знаками, 500 тыс. готовых марок, а также оборудование для их производства и расходные материалы.

Нередко реализация неучтенной алкогольной продукции осуществляется с легальными специальными марками, которые впоследствии используются повторно.

Так, за реализацию водки без лицензии задержаны граждане России и Азербайджана, которые продавали водку производства РСО–Алания по цене 13 рублей за бутылку при минимально установленной государством в 31 рубль. Выявлено, что правонарушители осуществляли возврат специальных марок, которыми была оклеена алкогольная продукция, для их повторного использования. Обнаружено и изъято 100 тыс. бутылок фальсифицированной алкогольной продукции и свыше 15 тыс. использованных марок, подготовленных для отправки на завод.

Печатная продукция, помимо незаконного приобретения в типографиях, скупается также у граждан, занимающихся их сбытом. Например, была пресечена деятельность организованной группы, которая занималась реализацией крупных партий поддельных специальных марок. Было выявлено 10 тыс. марок, которые пытались сбыть по цене 2 руб. 80 коп. за штуку. В результате был предотвращен ущерб в размере 165 тыс. рублей, который мог быть причинен государству выпуском в незаконный оборот алкогольной продукции с этими марками.

Кроме того, сотрудниками органов внутренних дел проводится комплекс мероприятий, направленных на защиту прав государства в отношении интеллектуальной собственности в сфере производства и оборота алкогольной продукции, а также по выявлению и привлечению к ответственности лиц, причастных к нарушению этих прав. В результате в 2002 г. орга-

нами внутренних дел в алкогольной сфере страны было выявлено 247 правонарушений, связанных с незаконным использованием товарных знаков, по которым возбуждено 68 уголовных дел.

На основании вышеизложенного следует констатировать, что несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами меры по противодействию нелегальному производству и обороту этилового спирта и алкогольной продукции, этот вид криминального предпринимательства по-прежнему продолжает удерживать свои позиции, что, в свою очередь, указывает на необходимость ужесточения контроля за данной отраслью экономики со стороны государства и усиления соответствующего внимания правоохранительных и иных заинтересованных ведомств.

И. Ю. Сундиев,
доктор философских наук, профессор
(ВНИИ МВД России)

СУИЦИДАЛЬНЫЙ ТЕРРОР: ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНОГО ПОИСКА И ИДЕНТИФИКАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Современный международный терроризм превратился в фактор, серьезно дестабилизирующий обстановку не только в отдельных странах и регионах, но и в мире в целом. На сегодняшний день более чем в 70 странах насчитывается свыше 500 групп и организаций, использующих в своей деятельности методы террора.

Существенным отличием современного этапа терроризма стало широкое распространение суицидального террора (использование террористов-смертников). Так, за последние четыре года более 80% исполнителей всех совершенных в мире террористических актов относятся к этой категории. В арсенале террористических организаций террористы-смертники относятся к категории так называемого оружия священного возмездия, так как акции с их использованием приводят к многочисленным жертвам и всегда широко освещаются в средствах массовой информации.

Кроме того, применение террористов-смертников гарантирует, что атака состоится в наиболее подходящий для террористов момент, нет нужды готовить пути отхода для всей группы, а также нет опасений, что преступник

попадет в руки правоохранительных органов и выдаст сообщников, в том числе организаторов.

Расчет обычно делается на фактор неожиданности, которая достигается исключением шаблонности в тактике проведения акций, применением различных видов взрывных устройств (далее – ВУ), выбором наиболее подходящего места и времени проведения акции.

Применяются эффективные приемы маскировки. Так, чтобы усыпить бдительность правоохранительных органов и беспрепятственно пройти к цели, женщины-смертницы выдают себя за беременных, привлекаются и подростки. Могут использоваться лица с различными увечьями (без руки, ноги, глаза и т. п.). По замыслу организаторов террористических акций, явно выраженные физические недостатки заставляют относиться к подобному человеку с сочувствием, а не опаской, что облегчает проникновение к местам совершения преступлений.

В мировой практике известно также внедрение террористов-смертников в подразделения охраны и в среду аккредитованных на соответствующие мероприятия журналистов.

Необходимо помнить, что террористы-смертники не одиночки, а конечное звено исполнителей в разветвленной террористической организации. Для маскировки своих подлинных целей организаторы терактов стремятся представить исполнителей как религиозных фанатиков, национальных экстремистов, мстителей за личные или клановые обиды. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, среди террористов-смертников не более 10% действительно демонстрировали черты фанатизма и экстремизма, остальные – либо пошли на акцию не по своей воле, либо вообще не подозревали о своей судьбе.

Пополнению их рядов способствуют неблагоприятные социально-экономические условия (нищета, отсутствие перспектив, тяжелые жизненные обстоятельства). Определенную роль играет идеологическое давление – «агрессивная исламизация» части населения ряда регионов нашей страны, сопровождающаяся прославлением и мифологизацией «подвигов» «шахидов».

В последнее время в качестве смертников используются, в том числе, глубоко верующие люди, совершившие какое-либо преступление и приговоренные шариатскими судами к казни. Их убеждают, что смерть в ходе выполнения диверсионно-террористической акции гарантирует полное искупление вины.

Значительную часть смертников составляют женщины, потерявшие мужей, детей, близких родственников, что по кавказскому менталитету равносильно их собственной гибели. Оторванные от семьи и привычного круга общения, подвергнутые мощной идеологической и психотропной обработке, они составляют костяк «шахидок» («черные вдовы» и «невесты Аллаха»).

Сравнительно новым стало использование в качестве террористов-смертников людей, подвергнутых серьезному психопрограммированию («зомбированию»). Такие лица, как правило, не осознают сути программы, их поведение более естественно. В качестве подобных исполнителей выбираются не просто люди славянских этнических групп, но и жители тех населенных пунктов, где планируется проведение террористических актов.

Большинство террористических актов последнего времени – взрывы большой мощности, влекущие многочисленные жертвы среди мирных граждан.

Характер и мощность используемого в терактах ВУ во многом определяется способом его доставки к объекту. Одним из наиболее простых и широко распространенных является ВУ, переносимое в чемоданах, тюках, пакетах и т. п. В дополнение к взрывчатому веществу (далее – ВВ) для создания большого поражающего воздействия оно обычно начинается гвоздями, болтами, стальными шариками. Детонатор ВУ находится в складках одежды или кармане брюк террориста, далее через отверстие в одежде провода тянутся к самому ВУ.

Другим распространенным методом размещения ВУ является применение жилета или поддерживаемого накладными лямками пояса с большим количеством карманов с брикетами ВВ. Имеются два выключателя – один для постановки ВУ на боевой взвод, другой – для приведения его в действие (размещается в кармане брюк). Пояс может использоваться и для самоуничтожения террориста при опасности его захвата правоохранительными органами.

Так как обыскивают человека обычно в районе живота, боков и нижней части туловища, появились пояса, носимые на груди. Наиболее совершенные пояса и жилеты имеют минимальное количество металлических элементов, что создает трудности для выявления их с помощью технических средств. Чем сложнее оборудование, тем больше вероятность его отказа, поэтому предпочтение отдается наиболее простым элементам.

В настоящее время нательные пояса с ВУ стали меньше по размерам, в них начали использовать взрывчатое вещество, которое не обнаруживается приборами досмотра. Появились электронные взрыватели, соединенные с датчиками кровяного давления и пульса: они приведут ВУ в действие, если террорист будет ранен и не сможет сам его применить. Подобными взрывателями оснащают и террористов с машинами, начиненными взрывчаткой.

Ужесточение форм визуального и технического контроля привело к принципиально новому способу транспортировки ВУ смертником – проглатыванию контейнеров со взрывчаткой по типу контрабандной транспортировки наркотиков. Взрыватель – дистанционный или химический – помещается вместе с контейнером. Небольшие объемы размещаемого подобным образом ВВ тем не менее позволяют гарантированно разрушить любой современный авиалайнер, вызвать психологический шок и панику в местах массового скопления людей. Использование «живых бомб» подобного типа

может быть первой, отвлекающей частью террористического акта, за которой следует подрыв традиционного ВУ с высоким поражающим действием.

Наибольшее количество жертв и разрушений от акций смертников возникает в случае использования начиненных ВВ транспортных средств, в том числе грузовых и легковых автомашин, мотоциклов, велосипедов, вьючных животных (не исключено использование собак). Количество ВВ в этих случаях ограничивается только грузоподъемностью транспортного средства и его запасами у террористов.

В недавних событиях в США в качестве оружия разрушения использовались захваченные террористами авиалайнеры. Нельзя исключать использование начиненных ВВ малоразмерных летательных аппаратов, различных плавсредств.

Особенности организации борьбы с террористами-смертниками зарубежными специальными службами

Обезвредить террориста-смертника чрезвычайно сложно. Подсчитано, что ему достаточно полминуты, чтобы подготовиться к самоубийству.

После его выхода к месту совершения акции срыв ее становится практически невозможным, лишь в некоторых случаях удается минимизировать ее негативные последствия.

Зарубежными спецслужбами выработаны некоторые рекомендации.

1. Тщательная проверка всей сигнальной информации с целью обнаружения признаков возможной подготовки теракта и выявления террориста-смертника на ранней его стадии.

2. Оповещение всех заинтересованных служб при получении сведений о вероятном исполнителе акции, его максимально полное описание (фотография, фотокомпозиционный портрет), местонахождение, ожидаемые действия.

3. Присутствие в местах вероятного теракта оперативных групп правоохранительных органов. При этом им запрещается пользоваться звуковыми и световыми спецсигналами, которые могут попадать в поле зрения террориста.

4. Не допускается применение тактики блокирования и ведения переговоров: фанатично настроенные, находящиеся в силу своего психического состояния в высоком нервном возбуждении, смертники не способны к восприятию рациональных доводов и при возникновении контакта с представителями спецслужб, как правило, приводят в действие взрывные устройства, используя взрыватели мгновенного действия.

5. Обезвреживание изъятых ВУ производится только специалистами, после эвакуации людей из зоны поражения и выставления оцепления (не менее чем 250 метров от опасного места).

6. Допускается применение снайперского огня на поражение непреложно установленного террориста в случае реальной возможности его гарантированной ликвидации и предотвращения, таким образом, теракта. После

ликвидации террориста «зачистка» места происшествия производится с соблюдением всех мер предосторожности.

Серьезное средство борьбы с террористами-смертниками – перехват и контроль каналов связи (с учетом языка, на котором могут вестись переговоры), используемых преступниками. В случае реальной угрозы теракта необходимо блокировать сотовую и пейджинговую связь, которой чаще всего пользуются террористы и которая применяется для дистанционного подрыва ВУ.

Мероприятия антитеррористического характера могут включать в себя закрытие или временное прекращение работы объекта, если нет уверенности в его надежной защите от планируемых террористами акций.

Признаки поведения террориста-смертника в месте проведения террористической акции

Главным демаскирующим признаком террориста-смертника является наличие при нем взрывного устройства. Такое устройство крепится, как правило, на теле боевика (подозрительные выпуклости в районе пояса), но может использоваться и в качестве носимого объекта, замаскированного под бытовую предмет, детскую коляску и тому подобное.

В случае заглаживания контейнеров с ВВ у террористов проявляются те же демаскирующие признаки, что и у наркокурьеров.

Смертники – это, как правило, молодые мужчины и женщины 20–35 лет (чаще выглядят старше своих лет), иногда и подростки.

Смертник имеет, в зависимости от стадии совершения преступления, отстраненный или, напротив, сосредоточенный взгляд, держится обособленно от других. Чтобы не привлекать к себе внимания, террористы-смертники стараются соответствовать окружению с точки зрения внешности и поведения. Для этого применяются различные способы маскировки: подбор одежды, как правило, неброской (в зоне проведения контртеррористической операции может использоваться также военная форма одежды), окрашивание волос и т. п.

Характерной особенностью поведения террористов-смертников (кроме лиц, подвергнутых психопрограммированию) является заметное немотивированное возбуждение, сопровождаемое обильным выделением пота, а иногда и слюны, повышенным вниманием к окружающей обстановке и людям. Некоторые из них произносят молитвы с переходом на шепот при приближении посторонних лиц. Отличительным признаком может быть и несоответствие погоде верхней одежды, покроем которой позволяет скрыть на теле взрывное устройство. Мужчины, как правило, чисто выбриты (подготовка к обряду погребения), в безукоризненно чистой обуви. Если же ВУ находится в пакете (сумке, рюкзаке и т. д.), то подрывник осторожно относится к переносимым вещам, обычно прижимает их к себе и периодически непринужденно ощупывает.

Приводом детонатора взрывного устройства может служить шнур или провод, зажатый в руке или виднеющийся из-под складок одежды (рукава).

Взрыватели монтируются на груди или находятся в руках смертников.

Чаще всего ВУ к месту совершения террористического акта доставляют сообщники за несколько минут до совершения акции.

Признаки подготовки и изготовления взрывного устройства

В настоящее время на многих сайтах сети Интернет можно найти адаптированное к российским условиям изложение «Поваренной книги анархиста», в которой изложены рецепты приготовления ВВ из веществ и предметов, имеющих в открытой продаже, методики изготовления компонентов ВУ. Как показывает практика, наибольшей популярностью среди террористов пользуются ВВ, изготовленные из смеси минеральных удобрений, используемых в любом сельхозпредприятии, алюминиевой пудры и синтетических красителей. Эти ВВ дешевы, изготавливаются в кустарных условиях, а объемы их применения ограничиваются лишь грузоподъемностью транспортных средств. Носимые ВУ, как правило, изготавливаются с применением промышленно произведенного ВВ типа «пластида», похищаемого или покупаемого в воинских частях. Для подтверждения имеющейся информации о производстве ВУ, а также сбора дополнительных сведений террористами могут использоваться:

внешне немотивированные контакты либо вербовочные подходы к лицам, имеющим соответствующие военно-учетные специальности или проходившим службу в частях специального назначения, со стороны членов северокавказских, арабских и исламских студенческих землячеств и лиц из ваххабитских общин;

поиск возможности приобретения, закупка взрывчатых веществ, средств инициирования взрыва (детонаторы, чаще электрические) или компонентов, которые могут использоваться при изготовлении ВУ, в том числе алюминиевой пудры, аммиачной селитры, а также штатных боеприпасов, включая артиллерийские, и стрелкового оружия;

приобретение партий электронных часов различных систем и их доработка по усилению сигнала будильника;

приобретение, изготовление таймеров, усилителей постоянного тока для исполнительной цепи взрывного устройства;

приобретение приемников (пейджеров) и передатчиков кодированных радиосигналов;

сбор, закупка различных металлических предметов, которые можно использовать в качестве поражающих элементов (гаек, болтов, частей подшипников и т. п.).

Виды психологической подготовки террористов-смертников

Психологическая подготовка террориста-смертника призвана обеспечить безусловное выполнение им всех требований организаторов теракта. Она осуществляется, как правило, опытными специалистами-психологами в специальных учебных центрах (в том числе – ваххабитских «джамаатах»), затем продолжается по месту проживания будущего исполнителя и окончательно завершается непосредственно перед акцией. Основная задача –

разрушение самостоятельности в принятии решений и заглушение инстинкта самосохранения. Для этого используются не только психологические инструменты, но и разнообразные психотропные средства. Организаторы терактов постоянно следят за состоянием исполнителя. В качестве дополнительного элемента идеологической подготовки молодых мужчин-смертников может использоваться:

противопоставление молодежи родителям и людям старшего поколения в целях сталкивания их друг с другом на основе противоположных взглядов, идеологии религии, отношения к формированию исламской государственности и отрицание светского образа жизни;

пропаганда среди мусульманской молодежи идеологии пренебрежения к труду, физической работе, социальной справедливости;

привитие чувства особенного ваххабитского достоинства и превосходства над лицами, исповедующими ислам другого толка;

компрометация обычаев и семейных устоев по традиционным для данной местности исламским традициям, привитие чувства неуважения к официальному мусульманскому духовенству, отрицание их учения в среде верующих;

пропаганда упрощенного исполнения мусульманских обрядов (совмещение нескольких молитв, отрицание требований традиционной школы ислама) в ваххабитских общинах и джамаатах;

навязывание (в том числе и методами физического давления) мыслей ухода от национального обычая и перехода на позиции «чистого ислама»;

насаждение чувства безнаказанности за посягательство на имущество «неверных» (движимое и недвижимое), на жизнь и здоровье «кафиров»;

призывы к проявлениям «джихада» с применением оружия, взрывчатых веществ, ядов;

агитация к вытеснению славян из Северного Кавказа и к захвату их собственности силовыми методами.

Подготовка женщин-смертниц имеет свою специфику. Молодые девушки 15–17 лет (будущие «невесты Аллаха») выбираются из семей, испытывающих серьезные финансовые проблемы и не имеющих мощной тейповой поддержки. Их забирают из семьи под предлогом предстоящего замужества, оставляя небольшой выкуп. После этого девушка подвергается сексуальному насилию, которое фиксируется на видео. Похитители предупреждают, что запись насилия может стать известной всем друзьям и родственникам, значит, возвращения в семью и нормальной жизни у нее уже не будет никогда. Следующая стадия – сильный идеологический и психотропный прессинг, цель которого – показать, что единственный выход – «смерть во имя Аллаха». В зависимости от индивидуальных особенностей будущей «шахидки» упор делается либо на идеологию, либо на психотропные препараты. Женщины 20–35 лет (будущие «черные вдовы») отбираются среди тех, кто потерял своих близких и тоже не имеет нужной тейповой поддержки. Вербовщицы из ваххабитских общин стараются оторвать этих женщин

от семьи и максимально подчинить джамаату (ваххабитской общине). В самом джамаате женщина подвергается мощнейшей идеологической обработке и приучается к психотропным препаратам. О своем участии в теракте она узнает, как правило, в последний момент, уже находясь под действием ударной дозы психотропных препаратов.

Особая группа суицидального террора – лица, подвергнутые несанкционированному психопрограммированию, своеобразные «живые бомбы», не знающие о своем предназначении.

Психопрограммирование террористов-смертников имеет ряд особенностей. Во-первых, около 20% населения не подвержено внушению и психокоррекции (ПК) в силу своих генетических особенностей. Во-вторых, ПК не подлежат наркоманы и лица, злоупотребляющие алкоголем. В-третьих, так как ПК сопровождается значительными эмоциональными нагрузками, его воздействию не подвергаются лица с острыми сердечно-сосудистыми заболеваниями и астматики (из-за высокой вероятности возникновения спазма сосудов или дыхания в момент террористического акта (ТА)). В качестве объектов психопрограммирования (ПП) выбираются лица, имеющие мотивированную возможность посещать место ТА в необходимое для организаторов время и вызывающие наименьшее подозрение. Признаки ПП: нетипичные для данного объекта отлучки на 5–6 часов в течение 8–10 дней, сопровождающиеся частичной амнезией (потеря памяти о подробностях событий во время этих отлучек); появление у объекта новых знакомых, к которым он испытывает необъяснимую для себя симпатию (зависимость); прием объектом новых лекарств (биодобавок), рекомендованных новыми знакомыми; необъяснимые для объекта резкие изменения его эмоционального состояния.

Широкому распространению практики психопрограммирования террористов-смертников препятствует сложность как самой процедуры, так и отбора подходящих исполнителей, аргументированная мотивация их измененного психического состояния.

**Н. Г. Суворова,
Е. Б. Галкин;
Т. В. Прокофьева,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ГУБОП СКМ МВД РОССИИ

С момента создания в органах внутренних дел специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью как качественно новым социально негативным явлением предполагалось, что их основная функция должна быть направлена на выявление, предупреждение и пресечение деятельности организованных преступных формирований нетрадиционного типа. Специфика поставленных перед данными подразделениями задач обозначила необходимость накопления определенного массива сведений о фактах и лицах, причастных к организованной преступной деятельности, и дальнейшей работы с ними с целью выделения и последующего использования в оперативно-служебной деятельности значимой информации для реализации вышеназванной функции.

Так, вполне закономерно информационно-аналитической работе была отведена особая роль в решении задач борьбы с организованной преступностью как одному из способов ведения оперативно-розыскной деятельности, направленному на выявление наиболее значимых фигур организованных преступных структур, изучение их образа жизни, связей, определение сильных и слабых звеньев организованных преступных формирований, установление целей, методов и масштабов их деятельности, выявление источников материальной составляющей их жизнедеятельности, технической оснащенности и т. п. Таким образом, получение и работа со всеми необходимыми сведениями зависит, с одной стороны, от организации информационного обеспечения, опирающегося на создание и ведение информационно-поисковых систем, а с другой – от должного ведения аналитической работы¹ по обобщению, обработке и осмыслению «огромного массива разнотипной информации»² об организованной преступной деятельности, ее дальнейшему преобразованию в соответствующие суждения и выводы для решения оперативно-служебных задач.

¹ Несмотря на то, что вопрос существования аналитической работы неоднократно поднимался в исследованиях ученых и практиков, в подразделениях органов внутренних дел она получила свое нормативное закрепление лишь как разновидность управленческой, штабной деятельности. См.: Приказ МВД России от 6 декабря 1999 г. № 994 «Об упорядочении организационных направлений управленческой деятельности в системе МВД России» (отменил ранее действовавшие приказы МВД России № 433-1995 г. и № 785-1997 г.).

² Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 351.

Имеющиеся материалы обобщенных исследований оперативно-служебной практики ряда подразделений по борьбе с организованной преступностью свидетельствуют о том, что на сегодняшний день аналитическая работа в названных подразделениях строится, главным образом, как развитие предшествующей деятельности по информационному обеспечению ОРД на базе ранее накопленных значительных объемов соответствующей информации, имевшей отношение к оперативной работе. Эта информация, сосредоточенная в базах данных локальных сетей, удовлетворяет запросы текущей деятельности оперативных подразделений БОП, в основном касающиеся: проверки наличия в базах данных интересующей информации; наличия в них дополнительных сведений, относящихся к тому или иному объекту; проверки на совпадение данных оперативного поиска с тем, что имеется в накопленных массивах; обнаружение связей разыскиваемого объекта и выдача данных по ним и т. д.³

Постоянно пополняемый информационный массив весьма удачно используется в практике деятельности подразделений БОП при проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем остается нерешенным вопрос полноты использования накопленной информации и, следовательно, ставится под сомнение качество проводимого анализа. Значительная часть информации не используется просто из-за незнания о ее существовании и накоплении в ином оперативном подразделении органа внутренних дел. Отдельные эпизоды организованной преступной деятельности конкретных организованных преступных групп и сообществ остаются «несовмещенными», не попадая в уголовное дело.

Есть упущения и в соблюдении сроков постановки информации на учет. Существенный ее объем теряет актуальность для использования в оперативно-розыскных мероприятиях из-за отсутствия ее учета в автоматизированных системах. И если какая-то часть сведений по распоряжению начальника органа все-таки попадает в централизованные учеты и получает шанс быть когда-то востребованной, то наиболее важная и емкая по содержанию оперативно-розыскная информация может не учитываться, оседая в делах оперативного учета. Для ее поиска оперативными работниками из-за недостаточности времени и сил довольно редко практикуется обращение к указанным делам.

Ситуация усложняется тем, что локальные автоматизированные учеты оперативно-розыскной информации сформированы в интересах различных управлений и работают изначально на разных программных продуктах. Это затрудняет решение проблемы объединения информационных массивов различных служб под одну программу для доступа, что обеспечило бы по-

---

³ См.: Гриб В. Г., Федотов А. И., Березова Н. В. Аналитический обзор по совершенствованию информационной и аналитической работы в подразделениях ГУБОП и оперативных службах криминальной милиции по борьбе с межрегиональной и международной преступностью. М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 23.

лучение информации иных подразделений в режиме реального времени. К сожалению, сегодня обмен информацией осуществляется в виде запросов и ответов на них, как правило, в письменной форме на бумажных носителях.

Между тем отсутствие формализованной процедуры взаимодействия с иными службами криминального блока, имеющими свои собственные, представляющие интерес для подразделений БОП, базы данных, содержащие сведения оперативного и ориентирующего, стратегического характера, обуславливает тот факт, что доступ к последним исключительно субъективен и зависит от личностных отношений руководителей соответствующих служб или контактов сотрудников.

Проблема не новая, на несовершенство существующего механизма взаимообмена информацией для подразделений криминального блока указывали и другие исследователи⁴.

По мнению авторов, решение этого вопроса видится в выработке и закреплении в ведомственных нормативно-правовых актах положения, обязывающего все оперативные службы как к постоянному сбору, обработке, систематизации и хранению текущей информации, так и последующему обеспечению общего доступа к ней всех заинтересованных оперативных подразделений. Эффективное достижение поставленных задач возможно, на наш взгляд, только посредством введения единого программного обеспечения, выделенных каналов связи, решения вопросов информационной безопасности и защиты информации.

Принимая во внимание все вышеизложенное, к сожалению, необходимо отметить явно недостаточное организационно-методическое влияние ГУБОП СКМ МВД России и ОРБ главных управлений МВД России по федеральным округам как головных подразделений в системе органов внутренних дел в организации информационно-аналитического обеспечения борьбы с организованной преступностью.

Результатом этих и других проблем является неполнота анализа имеющейся оперативно-розыскной информации. На наш взгляд, в осуществлении информационно-аналитической работы для подразделений БОП приоритетным должно стать не столько постоянное количественное пополнение массивов накапливаемой информации, а скорее ее качественный подбор, исходя из задействованности в общей цепи собираемой информации, связи с другими событиями.

Нуждается в решении вопрос методического обеспечения анализа собираемой информации и принятия внутриведомственных требований к сверке информации банка данных с текущими оперативными сведениями, что в

---

⁴ См.: Сазонова Н. И., Дунаев В. А. Аналитическая разведка как основная функциональная обязанность оперативных аппаратов ГУБОП МВД России // 10 лет борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Материалы научно-практического семинара. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 127.

практике деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью делается редко или не делается вовсе.

Более того, аналитическая работа как таковая, где принципиальным моментом является анализ имеющейся информации на предмет установления новых сведений, преобразование ее в соответствующие суждения, описание и выводы, проверка выдвинутых гипотез, в аналитических подразделениях практически не проводится.

Рассмотренное выше состояние аналитической деятельности в подразделениях БОП позволяет авторам сделать определенные методологические выводы о необходимости ее качественного изменения.

По нашему мнению, эффективность и возможности аналитической работы во многом зависят от понимания и модельного представления самой организованной преступности как принципиально нового социально опасного явления. От понимания практикой того, что стоит за этим термином, зависят направления и ориентиры аналитической работы, а также ее цели, задачи и принципы⁵.

Изучение практики показывает, что на сегодняшний день в организации аналитической работы в подразделениях БОП лежит понимание организованной преступности как системы ряда объектов преступной среды и их противоправных деяний. По этой причине деятельность данных подразделений направлена, главным образом, на выявление и отслеживание существующих организованных преступных структур и доказывание признаков организованности в их действиях, а также сопряженности последних с той или иной структурой. Вне сферы анализа остается среда, в которой действуют организованные преступные структуры, и все сделанные аналитиками выводы основываются на анализе фактов их преступных действий.

«Узость» подобного подхода приводит к тому, что до сих пор существует серьезная «путаница» в разграничении компетенции при выборе объектов правового воздействия между службами ГУБОП и иными подразделениями криминального блока. Сведения о результатах деятельности специализированных подразделений БОП постоянно указывают на «успехи» в областях, явно и традиционно относящихся к интересам УР, БЭП и т. д.

Действующая практика оценки преступности по количеству зарегистрированных преступлений, по официальным отчетам ГИЦ, привела к тому, что восемьдесят и более процентов преступлений, учтенных за организованными преступными группами, составляют кражи, угоны, разбои, вымогательства и другие общеуголовные деяния⁶. Члены преступных сообществ и преступных организаций в лучшем случае привлекаются к ответственно-

сти за совершение иных преступлений с квалифицирующим признаком «в составе организованной группы», а не за организацию преступного сообщества и участие в нем. В сложившейся ситуации все более актуально звучит мнение В. В. Лунеева о том, что наиболее опасная часть мафиозных структур «уходит» из-под контроля правоохранительных органов⁷.

По мнению авторов, составляющими субстанциями организованной преступности и, следовательно, объектом воздействия на нее со стороны специализированных подразделений БОП становятся организованные преступные формирования, обеспеченные поддержкой многоуровневых коррупционных связей в госаппарате, в том числе, в правоохранительных органах.

Последние, в отличие от традиционных организованных преступных групп, группировок и организаций, имеют важный, качественно новый способ кооперирования – наличие слоя лиц (ядра), фактически неприкосновенных для уголовно-правового преследования. Эти лица практически не принимают участия в конкретных преступлениях (в т. ч. в рамках соучастия), являясь при этом «стержнем» в собственных сообществах⁸. Они осуществляют управленческую, кадровую, арбитражную и прочие виды деятельности, придерживаясь уровня добропорядочных, правопослушных граждан. Известно, что «наиболее опасный сегмент проявлений преступной активности ОПФ происходит во внешне законопослушной форме»⁹.

Основным источником материальной базы, финансирования организованных преступных сообществ является криминальная активность исполнителей, которые как раз и попадают в поле зрения оперативно-розыскных, следственных и судебных органов. Они совершают деяния, предусмотренные действующим уголовным законодательством. Привлечение таких, уже входящих в сообщества лиц, групп, группировок и т. д. к ответственности не разрушает всю конструкцию сообществ, поскольку «стержень» все-таки остается нетронутым, а воспроизводство утраченного «личного состава» происходит постоянно, тем более в сложных социально-экономических условиях России.

Представляется, что приведенные рассуждения позволяют авторам сделать следующий важный практический вывод: приоритетными целями и, следовательно, наполняющими их содержанием задачами деятельности специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью являются: сбор максимально доступной, главным образом, оперативной информации о жизнедеятельности отдельных участников, преступных сообществ в целом; причинах тех или иных происходящих событий, их на-

⁵ О существующих подходах к понятию организованной преступности см.: Гриб В. Г., Федотов А. И., Березова Н. В. Указ. соч. С. 7–22.

⁶ См.: Макиенко А. В. Оперативно-служебная практика ГУБОП и вопросы разграничения аналитической и разведывательной деятельности // 10 лет борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Материалы научно-практического семинара. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 120.

⁷ См.: Лунеев В. В. Преступность 20 века. Мировой криминологический анализ. М., 1998. С. 289.

⁸ См. подр.: Организованная преступность / Под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. М., 1989. С. 28–42, 165–176.

⁹ Макиенко А. В. Указ. соч. С. 121.

правленности и связи с другими событиями, происходящими в экономической, социальной или политической инфраструктуре социума; всесторонний анализ полученных данных для создания полной ее картины (портрета, «мозаики») и выбора на этой основе средств и методов воздействия на рассматриваемые объекты, далеко не всегда связанных с применением уголовной ответственности (напомним еще раз о существовании в организованных преступных сообществах лиц и их ближайшего обеспечивающего окружения – полуправовая охрана, финансовые структуры, легальные торговые организации и т. д., практически недостижимых для уголовно-правового преследования).

По-видимому, положительным результатом в противоборстве подразделений БОП и организованных преступных сообществ следует считать приведение к разобщению последних либо извне, либо к самораспаду. Здесь, с точки зрения авторов, приемлемы как оперативно-розыскные мероприятия, а также использование мер административного, финансово-экономического характера, методов социальной психологии, психологии личности и прочих альтернативных возможностей прекращения деятельности объекта, если осуществление деятельности в процессуальном порядке затруднено. Так, например, по мнению Н. И. Сазоновой и В. А. Дунаева, «реализация разведанных в отношении уголовных лидеров и авторитетов возможна в виде привлечения к ответственности (уголовной или экономической: штраф за уклонение от уплаты налогов, банкротство и прочие санкции), компрометации (диффамация в прессе, развенчание в деловой, экономической среде), вербовки, пресечения выезда за рубеж...»¹⁰.

В рамках настоящей публикации в ее замысел не входила разработка перечня конкретных акций специализированных подразделений. Полагаем, что эта сторона деятельности подразделений системы ГУБОП должна «родиться» из самой информационно-аналитической практики, а также в ходе специальных научных исследований в названных направлениях.

Позволим себе еще раз отметить, что актуальность криминологического и уголовно-правового понимания природы организованной преступности, в отличие ее от традиционной сущности организованных преступных сообществ как качественно новых формирований в сравнении с традиционными организованными преступными группами, не утратила своего значения и требует дальнейшего научного осмысления, в том числе и для организации информационно-аналитической работы подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Ведение аналитической работы на уровне вышеизложенной нами позиции понимания организованной преступности предполагает использование огромных массивов разноплановой информации. В этой связи возникает практическая необходимость использования не только накопленной информации оперативного характера, получаемой в процессе ОРД, но и ин-

формации из иных, нетрадиционных для правоохранительной системы источников, поскольку известно, что «следы преступления содержатся и в общесоциальной информации»¹¹. Это могут быть и материалы средств массовой информации, иные печатные источники, базы данных коммерческих структур и т. д.

Так, например, ни для кого не секрет, что в средствах массовой информации содержатся порой весьма достоверные сведения о деятельности лидеров и участников организованных преступных формирований. Ощутимую помощь могут оказать подготавливаемые органами власти и управления аналитические и информационно-справочные материалы (сообщения, обзоры), в которых содержится оценка и прогноз оперативной обстановки в определенной отрасли экономики, на конкретной территории и т. п. В результате синтеза этих данных с уже имеющимися и их «косвенного» подтверждения происходит разработка наиболее вероятных версий развития событий и получение сопряженных с ними выводов.

Представляется, что предложенное нами перенесение центра тяжести в процессе аналитики главным образом на работу с самой криминальной средой, а также с социальной средой их обитания лидеров вынужденно ориентирует внимание практиков на внешние источники информации.

Наличие большого количества источников обуславливает возрастание информационного массива, что, с одной стороны, поднимает уровень обоснованности тех или иных выводов, с другой – отнимает много времени на обработку информации. Разрешение этой проблемы состоит в использовании автоматизированных средств обработки информации, освоении новых информационных технологий (экспертных, консультирующих и иных прикладных систем) и специальных методик анализа информации.

Особым образом следует отметить новое перспективное направление в аналитической работе, а именно – применение методов компьютерного моделирования, с помощью которого на основе использования возможностей математического аппарата и технической базы может быть обеспечено получение новых знаний из совокупности данных, получаемых из различных сфер деятельности общества, могут быть решены задачи выявления и оценки роли юридических и физических лиц в преступных сообществах сложной системой иерархических связей в условиях неполноты информации, а также определения возможных вариантов финансовых потоков, связанных с организованной преступной деятельностью, и др.¹²

В настоящее время в управлениях по борьбе с организованной преступностью существует практика подготовки сотрудника, исполняющего обязанности эксперта-аналитика, при отсутствии подобной закрепленной

¹¹ Макиенко А. В. Указ. соч. С. 123.

¹² См.: Федотов А. И., Гриб В. Г., Березова Н. В. Указ. соч. С. 34–35; Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 362–363.

¹⁰ Сазонова Н. И., Дунаев В. А. Указ. соч. С. 130.

должности в штатной численности. Этот сотрудник, как правило, имеет максимально общий, как и у начальника подразделения, уровень доступа к рабочим материалам, автоматизированным учетам и базам данных. Функция его заключается в осмыслении и обогащении анализом содержания полученной от оперативных работников и лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам внутренних дел, информации. Даже обладая весомыми знаниями и опытом владения определенными технологиями обработки информации, один аналитик не в состоянии охватить весь спектр необходимого материала.

Таким образом, наличие отсутствие полноценно функционирующего аналитического звена, деятельность которого по логике вещей должна быть доминирующей в работе всех оперативных подразделений БОП, на которые возложена обязанность осуществления организационно-методической и координирующей функции в отношении других подразделений, в той или иной мере ведущих борьбу с организованными формами преступных проявлений. Основной функциональной обязанностью этого звена должно быть осуществление разведывательно-информационной деятельности, направленной на поддержку как тактической, так и пока начинающей свое становление стратегической составляющей борьбы с организованной преступностью.

В связи с этим представляется целесообразным создание в составе всех аппаратов системы ГУБОП специализированных аналитических подразделений (групп), укомплектованных высококвалифицированными специалистами разного профиля, с вертикальной структурой подчиненности руководству соответствующих подразделений ГУБОП, ОРБ ГУ МВД по ФО, УБОП, полностью ориентированных на постоянное и непрерывное осуществление широкомасштабной аналитической деятельности при четко налаженном взаимодействии с иными субъектами аналитической работы системы МВД, иных правоохранительных органов и взаимодействующих с ними ведомств, учреждений, организаций (частных охранных, детективных и т. д.). В рамках поставленных задач аналитического обеспечения как подразделений системы ГУБОП, так и оперативных подразделений других служб, сотрудники аналитических групп должны иметь возможность доступа к информации, имеющейся в подразделениях нижестоящего и вышестоящего уровня. В последующем «переработанная» и проанализированная информация уже в виде готовой продукции (докладных записок, справок-меморандумов и т. п.) должна предоставляться соответствующим адресатам для ее реализации.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно констатировать, что аналитическая работа должна стать приоритетным, важнейшим направлением деятельности специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью. Все высказанные авторами суждения, разумеется, небесспорны, однако они могут, по крайней мере, в постановочном виде приблизить практиков к разрешению существующих в их деятельности проблем.

Е. Ю. Титушкина,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, является достаточно высоким. Так, в 1999 г. было зарегистрировано 66 536 преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ («Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»), что на 11,2% больше, чем в предыдущем году.

В 2001 г. преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, зарегистрировано меньше на 3,9%, чем в предыдущем году – 62 634. Однако вряд ли это следует рассматривать как обнадеживающую тенденцию, поскольку количество других преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, увеличилось. Так, случаи незаконного изготовления оружия возросли на 4,2% (3504), а хищение оружия – на 14,5% (3378). Значит, скорее всего, следует говорить не об уменьшении преступлений, а о повышении латентности. В 2002 г. количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, сократилось еще больше – до 57 903 случаев, незаконное изготовление оружия также несколько уменьшилось – до 3385, однако хищение оружия продолжает увеличиваться – 3405.

Большой интерес представляет и криминологический портрет лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом оружия. В основном эти преступления характерны для лиц среднего возраста – 30–49 лет. Следом идет возрастная группа 18–24 года. Хотя доля женщин среди преступников рассматриваемой категории достаточно невелика – около 4%, обращает на себя внимание, что их абсолютное количество меняется незначительно. Так, если с 1999 по 2002 гг. количество выявленных преступников наиболее активной возрастной группы (30–49 лет) уменьшилось почти на пять тысяч, количество женщин практически не изменилось.

Около половины рассматриваемых преступлений совершают лица, не имеющие постоянных источников дохода, для них незаконные операции с оружием становятся зачастую основным источником дохода, своеобразной криминальной профессией. Не случайно достаточно высок и рецидив рассматриваемых преступлений – более 17%.

Количество преступлений, совершенных в группе, в том числе организованной, достаточно невелико (по ст. 222 УК РФ ежегодно выявляется лишь около 200 членов организованных преступных групп), однако, учитывая то, что во всем мире незаконный оборот оружия является одним из основных источников дохода (наряду с незаконным оборотом наркотиков), и здесь следует говорить о тщательной продуманности и разработанности этих операций, что обеспечивает их высокую латентность.

Много говорится о сложностях, возникающих при реализации уголовной ответственности за рассматриваемые преступления.

Большие проблемы возникают в правоприменительной практике в связи с применением примечания к ст. 222 УК РФ. В настоящее время она служит удобной «лазейкой» ухода от уголовной ответственности. Ведь при задержании с оружием достаточно сказать, что как раз и шел в милицию, чтобы выполнить свой гражданский долг и сдать оружие. Известны случаи, когда некоторые преступники даже носят с собой письменные заявления соответствующего содержания, меняя в них ежедневно дату. Также спорной представляется судебная практика, безусловно освобождающая от уголовной ответственности лиц, выдавших оружие перед началом обыска или выемки, считая такую выдачу добровольной. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г., «под добровольной сдачей огнестрельного оружия, его основных частей либо комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, предусмотренной примечаниями к статьям 222 и 223 УК РФ, следует понимать выдачу лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения вышеуказанных предметов». Однако вряд ли имеется реальная возможность для дальнейшего хранения, если человек понимает, что через несколько минут хранящееся у него оружие будет найдено сотрудниками милиции. Таким образом, представляется, что приведенное положение находится в противоречии с тем, что мотив поведения лица, а также обстоятельства, предшествовавшие выдаче или повлиявшие на принятие решения о выдаче, не должны учитываться при принятии решения об освобождении виновного от ответственности. Действующее примечание к ст. 222 УК РФ требует уточнения, поскольку в нынешнем виде оно дает необоснованную возможность уйти от ответственности. Здесь можно пойти по пути, обозначенному в предложениях о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ, направленных в Государственную Думу Президентом России. В примечание 1 к ст. 228 УК РФ предлагается внести существенное дополнение, согласно которому «не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств ... их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

Не совсем точной представляется формулировка ст. 218 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ, «деяние, совершенное только по неосторожности признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Таким образом, если буквально толковать диспозицию ст. 218, уголовно наказуемым является только умышленное нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и психотропных изделий. Однако легкомысленное или небрежное

нарушение правил может повлечь не менее тяжкие последствия и вряд ли обоснованно выводить эти деяния из сферы действия уголовного закона. Диспозицию ст. 218 УК РФ следовало бы изложить в следующей редакции: «Умышленное или неосторожное нарушение правил...» (далее по тексту).

Неточную формулировку, связанную с определением формы вины, имеет и ст. 224, названная «Небрежное хранение огнестрельного оружия». В силу буквального толкования закона в данной формулировке преступление может быть совершено только по неосторожности в форме небрежности, хотя реально оно может быть совершено и по легкомыслию. Поэтому необходимо заменить в названии ст. 224 УК РФ термин «небрежное» на более широкий и, в то же время, более точный термин «неосторожное».

Статья 222 УК РФ в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. предметом преступления, кроме собственно огнестрельного оружия, называет его основные части. Однако пояснений, какие составные части оружия являются основными, а какие неосновными, закон не дает. Можно предположить, что неосновными частями оружия являются те части, которые не влияют на убийственную силу оружия, его огневые качества и возможность причинять вред живой силе, то есть использовать оружие по его прямому назначению. Чтобы избежать разногласий в толковании этого понятия, было бы логичным снабдить ст. 222 УК РФ примечанием, в котором разъяснить понятие основных частей оружия: «Основные части оружия – ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка и другие детали огнестрельного оружия либо приспособления к нему, необходимые для производства из него выстрела либо придающие оружию запрещенные качества».

Статья 226 УК РФ предусматривает ответственность за хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Однако не менее опасным является газовое оружие, как само по себе, по своим поражающим свойствам, так и в свете реальной возможности дальнейшего его конструктивного изменения для стрельбы боевыми патронами. В других статьях уголовного закона это учитывается, так как предусмотрена уголовная ответственность и за незаконные приобретение, сбыт и ношение газового оружия, и за его незаконное изготовление. Таким образом, и в ст. 226 УК РФ следует предусмотреть ответственность за хищение либо вымогательство газового оружия, хотя бы в качестве привилегированного состава, как это имеет место в ч. 4 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 УК РФ.

Совершенствование уголовного законодательства в сфере незаконного оборота оружия, несомненно, способствовало бы улучшению криминальной ситуации в целом.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ НЕПРАВОМЕРНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Одним из основных видов деятельности организованных преступных групп, специализирующихся на совершении мошенничеств в кредитно-финансовой и налоговой сферах, с конца 90-х годов стало неправомерное возмещение налога на добавленную стоимость. Особую привлекательность для преступников данный вид деяний приобрел из-за сложности его выявления и расследования. Множество хозяйствующих субъектов, задействованных в совершении преступления, большой объем используемой при заключении сделок документации, сложность банковского оформления сделок затрудняют деятельность сотрудников правоохранительных органов по борьбе с указанными преступлениями. Для решения этой проблемы необходимо четко определить поисковые признаки конкретного преступления, знать особенности его совершения, слеодообразования. Отчасти помочь в этом призвана классификация преступлений с последующим выделением признаков каждого подвида.

Классификация отдельного вида преступлений по различным основаниям имеет большое теоретическое и практическое значение. Она служит одним из средств познания, помогая исследовать отдельные явления, выявлять закономерности их развития и определять пути использования¹.

Выделение из множества подвидов рассматриваемого преступления нескольких групп, объединенных тем или иным общим признаком, позволяет упростить решение целого ряда задач, среди которых – определение поисковых признаков, присущих определенному подвиду преступлений, планирование оперативно-розыскной деятельности по их выявлению и документированию, правильная квалификация преступления.

Одним из оснований для классификации преступлений, совершаемых путем неправомерного возмещения НДС из государственного бюджета, может быть объект преступного посягательства. Одна и та же схема совершения преступления может быть использована преступниками для получения различных благ. Неправомерно получив право на возмещение НДС из бюджета, предприятие может потребовать выплаты причитающейся суммы. В данном случае в действиях злоумышленников содержится состав преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. В том же случае, когда предприятие, неправомерно получив такое право, требует зачета причитающейся суммы в счет текущих задолженностей перед бюджетом либо в счет будущих платежей в

федеральный бюджет, действия преступников содержат состав преступления, предусмотренного ст. 199 или 198 УК РФ. Разделение преступлений по данному основанию имеет значение для определения подследственности.

Другим основанием для классификации рассматриваемых преступлений является субъект преступления. Так, в случае предъявления требования к зачету причитающихся предприятию средств в счет задолженности перед бюджетом физическим лицом действия злоумышленника подпадают под ст. 198 УК РФ, в случае же совершения этих действий от имени юридического лица – ст. 199 УК РФ.

Более обоснованным и значимым для практической деятельности является классификация рассматриваемых преступлений по способу их совершения. Способ совершения преступления всегда является результатом совокупного действия значительного числа факторов, и чем больше они будут проявляться в действиях, тем больше следов будет оставлять преступник, тем большей информацией будут обладать оперативные сотрудники при планировании и проведении оперативно-розыскных мероприятий².

В частности, по способу совершения данные преступления могут быть разделены на совершаемые на внутреннем рынке и совершаемые с использованием экспортных сделок, а также на совершаемые с использованием реального товара (товарные) и без такого использования (бестоварные). Такое разделение преступлений, совершаемых путем неправомерного возмещения НДС, позволяет выделить четыре подвида совершения данного преступления:

возмещение НДС на основании экспортной сделки без реального вывоза товара;

возмещение НДС на основании экспортной сделки с реальным вывозом товара по завышенной цене;

возмещение НДС на основании сделок, совершенных на внутреннем рынке без реального оборота товара или основных средств;

возмещение НДС на основании сделок, совершенных на внутреннем рынке с реальным оборотом товара или основных средств по завышенной цене.

Такое разделение позволяет выделить определенные особенности совершения преступления каждым из указанных способов, дать рекомендации по выявлению поисковых признаков, присущих каждому из них, осуществить планирование выявления и раскрытия преступлений. Рассмотрим подробнее каждый из указанных способов совершения преступления.

Возмещение НДС на основании экспортной сделки без реального вывоза товара

Для совершения преступления указанным способом сначала производится подготовительные действия: подбирается предприятие, от имени которого будет подаваться требование о возмещении НДС. Это может быть как специально созданная для получения возмещения из бюджета «фирма-

¹ См.: Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М., 1969. С. 59.

² См.: Сатуев Р. С. Экономические преступления в финансово-кредитной сфере. М., 2000.

однодневка», так и реально существующее предприятие. Нередко организаторами мошенничества в регионах делаются предложения руководителям предприятий, имеющих задолженность перед бюджетом, поучаствовать в так называемой зачетной схеме, не предполагающей с их стороны никаких затрат. При этом предпринимается ряд мер по обеспечению изъятия у фирмы-экспортера своей доли денежных средств, получаемых в последующем при возмещении. Для этой цели преступники оформляют фиктивные договоры об оказании услуг предприятию-экспортеру, на основании которых они могут потребовать в качестве оплаты часть полученных средств. Также возможна выдача предприятием-экспортером векселей под различными предлогами хозяйствующим субъектам, представляющим интересы организаторов преступления.

Этот вид совершения преступления характерен для организованных преступных групп, контролирующих крупные компании, которые сами создают фирмы, занимающиеся неправомерным возмещением НДС, и периодически совершая сделки по фиктивному экспорту, снижают сумму налоговых вычетов.

Не исключено, что предприятие может использоваться и «вслепую», когда руководителям фирмы-экспортера неизвестны организаторы сделки и у них отсутствует возможность вступить в личный контакт. В данном случае руководство фирмы-экспортера располагает лишь реквизитами фирм, которым они должны будут передать часть полученных средств. Даже требование в налоговый орган о возмещении НДС может быть подано от имени экспортера посторонними лицами, которым выдана доверенность или передоверенность на эти действия. Таким образом, это предприятие выступает в качестве «ширмы», фактически не участвуя ни в совершении сделки, ни в предъявлении требования о возмещении.

Затем создается ряд фирм, зарегистрированных на подставных лиц, не имеющих отношения к их реальной деятельности.

Между такими фирмами заключается договор на поставку товара, которого в реальности не существует. Данный товар может несколько раз перепродаваться между подставными фирмами с целью создания цепочки сделок, затрудняющей определение источника происхождения товара. НДС все эти фирмы не платят и после совершения необходимой сделки прекращают свою деятельность. Лицо, являющееся формальным руководителем подобного предприятия, получает вознаграждение, как правило, ничтожное по отношению к сумме сделки. Оно инструктируется на случай вызова в правоохранительные органы. В ряде случаев им может не осознаваться характер производимых действий. Так, по показаниям свидетельницы, проходившей по уголовному делу, возбужденному по ст. 159 УК РФ, оформить на себя фирму ей предложили знакомые, пообещав заплатить за оформление предприятия 3000 рублей, сказав, что никаких последствий не будет. После этого к ней обращались знакомые за подписью в каких-то документах, при этом убеждали, что в документах ничего криминального нет и ей нечего бояться. В начале 2000 г.

знакомые позвонили к ней домой и попросили ее прибыть в налоговую инспекцию и сказать, что она действительно является учредителем и руководителем фирм. Также инструктировали ее о поведении в милиции, попросив сказать, что фирма действительно заключала договоры с иностранными предприятиями, хотя на самом деле она никаких договоров не видела и с руководителями иностранных предприятий не встречалась. Несколько раз после вызовов в милицию она с ними ездила к адвокату, который расспрашивал ее о вопросах, задаваемых сотрудниками милиции, посоветовав при этом придерживаться «инструктажа».

Далее подбирается зарубежный контрагент – фирма, с которой заключается экспортный контракт. Это может быть как подставная фирма, созданная тем же способом, что и указанные выше российские фирмы-однодневки, так и существующая на самом деле фирма, осуществляющая хозяйственную деятельность. В последнем случае может иметь место как сговор преступников с руководством фирмы, так и использование реквизитов зарубежной фирмы без ведома ее руководства. Эта фирма должна иметь счет в коммерческом банке, подконтрольном злоумышленникам, либо в котором у них имеется сообщник. Возможна ситуация, когда счет открыт в иностранном банке, имеющем корреспондентские счета с вышеуказанным банком в России. Так, например, сотрудниками УБОП ГУВД Саратовской области было выявлено ОАО «В-А», которое подало требование на возмещение значительных сумм на основании контрактов на поставку в Израиль ножей и лезвий для металло-режущих инструментов, а также панелей и электрических пультов в США. По результатам проведенной проверки было выяснено, что представители компаний-контрагентов, находящихся в Израиле и США, ничего о фирме «В-А» не знают и данных контрактов не заключали. По выявленным фактам возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 3 ст. 30, 159 с перспективой переквалификации по ст. 210 УК РФ.

Далее для осуществления преступного замысла между экспортером и подставной фирмой, выполняющей в схеме роль поставщика, заключается договор, по которому экспортер приобретает товар, якобы находящийся у поставщика в собственности, и перепродает его по той же цене состоящему в сговоре с ним иностранному контрагенту. В итоге этих двух сделок фирма-экспортер не получает выгоды, вследствие чего она не несет обязанности по уплате НДС, который взимается с разницы между стоимостями всех приобретенных и всех реализованных товаров. В то же время, согласно налоговому законодательству Российской Федерации, все субъекты предпринимательской деятельности, участвовавшие в процессе создания и перепродажи товара, должны были уплатить НДС на каждом этапе повышения стоимости товара. В итоге, к моменту заключения сделки между экспортером и его поставщиком у всех предприятий, участвовавших в цепочке перепродаж, появляется задолженность перед бюджетом по уплате НДС. Поскольку налоговое законодательство РФ устанавливает льготный режим налогообложения для предприятий-экспортеров, все суммы этого налога, уплаченные в процессе

создания товара и его продвижения к экспортеру, подлежат возмещению фирме, продавшей товар за границу. Если бы экспортером приобретался товар у добросовестных продавцов, то, в конечном итоге, из государственного бюджета возмещалась бы сумма, уплаченная предыдущими собственниками товара, что экономически оправдывало бы эту льготу. Однако в рассматриваемых нами способах совершения преступлений все фирмы, перепродавшие несуществующий товар, включая и его «производителя», не уплачивали в бюджет никаких налогов и прекратили свое существование сразу после реализации товара. Несмотря на это, предприятие-экспортер по закону получало право на возмещение налога на добавленную стоимость, поскольку это право в НК РФ связывается не с фактическим внесением налога поставщиками в бюджет, а с уплатой суммы НДС покупателем поставщику при оплате товара³.

Затем лицами, входящими в преступную группу, осуществляется фальсификация документов, подтверждающих погрузку и отправку товара теми или иными видами транспорта. Это включает изготовление бланков накладных, нарядов, квитанций, их заполнение, заверение печатями фиктивных фирм и подписями подставных лиц. Возможно использование похищенных бланков, а также исправление и дописывания в документах, оформленных на иные, не имеющие к этому отношения, поставки. Так, в Смоленской области возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 199 УК РФ в отношении руководства ОАО «Энергозащита», которое оформило возмещение НДС из государственного бюджета на сумму 4,5 млн руб. Основанием для возмещения являлась поставка в Финляндию регуляторов напряжения, силы тока и регулирования температуры «БЛОК-1-600». В ходе проверки, проведенной сотрудниками правоохранительных органов, установлено, что продукция не покидала своего места хранения на таможенном терминале в Москве.

Отдельно организуется обеспечение банковского обслуживания проводимых операций. Дело в том, что выписка со счетов фирмы-экспортера является необходимым условием для предъявления в налоговый орган требования о возмещении НДС. Поэтому преступникам необходимо показать движение денежных средств от иностранного покупателя к экспортеру. Поскольку сумма возмещения составляет 20% от суммы сделки, то есть от количества денежных средств, прошедших по счетам фирм-участников сделки, то для покрытия всех расходов, связанных с организацией преступления и получения прибыли, преступникам требуется «показать» движение по счетам значительных сумм.

Злоумышленники, как правило, используют не реальные денежные средства, а создают видимость их движения по счетам. Это достигается в рамках

действующих правил безналичного обращения путем перечисления денежных средств на различные счета в одном банке или группе банков в течение одного операционного дня по сговору с банковскими сотрудниками. Для этого зарубежный покупатель экспортируемого товара, сам экспортер и его поставщики должны иметь счета в используемом преступниками банке (либо группе взаимосвязанных банков). Задействуются следующие банковские технологии:

российский банк кредитует зарубежную фирму, заключившую сделку по покупке российского товара и не имеющую на своих счетах достаточных средств на его оплату, путем предоставления ей «технического овердрафта» на сумму стоимости товара;

эта сумма переводится на счет экспортера в качестве оплаты за поставленный товар;

в тот же день сумма переводится на счет фирмы, поставившей товар экспортеру;

от фирмы-поставщика все та же сумма переводится обратно зарубежной фирме, под предлогом оказания иностранной фирмой каких-либо услуг поставщику, либо в счет оплаты векселей, заблаговременно полученных зарубежным контрагентом от поставщика;

таким образом, на счету зарубежной фирмы образуется поступление средств и она получает возможность возратить российскому банку предоставленный кредит. Поскольку задолженность по овердрафту образовывалась и погашалась в один и тот же день, оплата за него не требуется, так как проценты начисляются банком, начиная со срока в 1 день, по истечении операционного дня.

Для осуществления замкнутого круга платежей необходимо, чтобы счета всех участников операций одновременно являлись лицевыми счетами банковского бухгалтерского учета, а именно: все операции представляли собой ряд последовательно осуществленных компьютерных проводок по лицевым счетам клиентов.

Благодаря такой комбинации на банковском счете фирмы-экспортера фиксируется поступление необходимой денежной суммы и ее последующее снятие со счета для расчета с поставщиком. Таким образом, выполняется требование, предъявляемое налоговым законодательством для получения права требования возмещения сумм НДС из государственного бюджета⁴.

Возмещение НДС на основании экспортной сделки с реальным вывозом товара по завышенной цене

³ См.: Приказ от 20 декабря 2000 г. № БГ-3-03/447 «Об утверждении методических рекомендаций по применению главы 21 «Налог на добавленную стоимость» Налогового кодекса Российской Федерации» (в ред. приказов МНС РФ от 22 мая 2001 г. № БГ-3-03/156, от 6 августа 2002 г. № БГ-3-03/412, от 17 сентября 2002 г. № БГ-3-03/491).

⁴ Схема осуществления банковских проводок, имитирующих поступление денежных средств на счет предприятия, которое в последующем подает требование о возмещении излишне уплаченного НДС в бюджет, одинакова при совершении преступления любым из рассматриваемых подвидов, поэтому при описании следующих способов данная часть осуществления преступного замысла рассматриваться не будет.

Отличие данного способа совершения преступления от уже изложенного в том, что отправляемый за границу РФ товар на самом деле существует, но является менее ценным, чем это отражается в документах. Отсюда некоторые отличия в действиях преступников.

Для совершения преступления данным способом необходимо наличие реально существующего товара. В целях уменьшения издержек, связанных с реализацией преступного замысла, и облегчения сокрытия совершения преступления товар, как правило, обладает следующими свойствами:

не представляет какой-либо реальной ценности (в подавляющем числе случаев в качестве товара используется списанное сложное оборудование);

не является широко распространенным предметом, оценка которого по аналогии, кроме того, затруднена и может быть легко оспорена злоумышленниками (для решения этой задачи преступники используют объекты интеллектуальной собственности, искусства, оборудование бывшее, в употреблении);

может быть высоко оценен (с этой целью для совершения преступления чаще используются готовые товары, а не сырье или заготовки).

После приобретения такого товара у любого собственника, как правило не догадывающегося об истинной цели сделки, преступниками заключается ряд сделок по перепродаже товара. В целях уменьшения издержек он приобретает по ничтожно маленькой цене, в ходе же перепродаж цена может быть увеличена до нескольких тысяч раз. Один из участников цепочки (либо сразу все) являются «однодневками», НДС со сделок не уплачивается.

При подборе зарубежного контрагента обеспечивается возможность уничтожения товара с целью сокрытия следов преступления.

Основное различие между совершением преступления по «товарной» и по «бестоварной» схемам состоит в таможенном оформлении экспортной сделки. Если при фиктивном экспорте подделывались документы, свидетельствующие о пересечении товаром границы, то при экспорте товара по завышенной цене это происходит реально. Сотрудники таможенных и пограничных органов могут быть и не осведомлены о совершающемся преступлении. Например, в ходе расследования уголовного дела № 1-175/10 – 2003 г. было установлено, что неизвестное лицо, изготовив поддельные документы (грузовую таможенную декларацию, инвойс, грузовой манифест теплохода «Капитан Езовитов», коносамент, поручение на отгрузку экспортных товаров от имени ЗАО «Автоваз-Инвест» в адрес «Western Business Consultance LLC») на несуществующий груз – партию подшипников, обратилось к директору ООО КФ «Таможенный брокер», не осведомленному об истинных замыслах преступной группы, с просьбой о таможенном оформлении документов в Астраханской таможне. Неустановленное лицо по поручению директора задекларировало груз, фактически не предъявив его к таможенному досмотру.

В случае реализации на экспорт одного товара под видом другого соучастие сотрудников таможни необходимо (известны случаи вывоза чистой бу-

маги под видом научной документации, вывоза металлолома под видом оборудования и т. п.).

Более безупречным способом является экспорт товара под его действительным наименованием, но по завышенной цене. Доказать преступный умысел в таком случае затруднительно, поскольку даже значительное завышение цены товара по сравнению со сложившимся на рынке ценовым уровнем не является каким-либо правонарушением. Особенно затруднено доказывание умысла при реализации таких труднооцениваемых товаров, как произведения искусства и объекты интеллектуальной собственности.

Прошедший таможенное оформление товар после пересечения государственной границы может быть либо уничтожен, либо использован в качестве сырья, от дальнейшей судьбы товара реализация преступного замысла не зависит.

Так, например, УБЭП Белгородской области возбуждено уголовное дело по ст. 159 и 210 УК РФ по факту возмещения 80 млн руб. преступной группой с использованием 14 предприятий. Основанием являлась поставка непрофильной продукции – бывших в употреблении металлообрабатывающих станков.

Отдельно следует выделить способ совершения рассматриваемых преступлений путем заключения контрактов с фирмами, зарегистрированными в дальнем зарубежье, в то время как на самом деле товар вывозится в одну из стран СНГ. Однако согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ экспорт в страны СНГ не дает права на возмещение НДС, и предприятия, получившие денежные средства по таким контрактам, грубо нарушают действующее законодательство⁵. Так, в 2002 г. в Краснодарском крае были установлены факты совершения противоправных сделок с целью хищения бюджетных средств. Для проведения торгово-закупочной деятельности было создано ООО «К-К», президентом которого стал С-ов. Проверкой налоговой инспекции было установлено, что с 1998 г. ООО «К-К» не осуществляло никакой коммерческой деятельности и в 2000 г. самоликвидировалось, что не помешало С-ову от имени этой фирмы заниматься торгово-закупочной деятельностью на территории края. Зерно закупалось в интересах юридических лиц, зарегистрированных в Великобритании, в Курганском, Люблинском, Кропоткинском, Армавирском, Усть-Лабинском районах и вывозилось за рубеж железнодорожным транспортом через Дербентский таможенный пост в Азербайджан. Всего было вывезено 18,5 млн тонн на сумму 3,5 млн долларов США. Поставки осуществлялись при посредничестве фирм, руководители которых состояли в сговоре с С-овым. Они заключали экспортные контракты с английскими фирмами, но транспортировалось зерно в адрес юридических лиц, зарегистрированных в Азербайджане. На основании полу-

⁵ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1999 г. № 3449/99.

ченных документов в налоговую инспекцию С-овым было подано требование на возмещение НДС.

Возмещение НДС на основании сделок, совершенных на внутреннем рынке, без реального оборота или с реальным оборотом товара или основных средств

Для совершения преступления указанными способами фирма, имеющая намерение неправомерно получить возмещение, заключает ряд договоров с различными предприятиями, выступающими в роли подрядчиков и субподрядчиков. Мошенниками составляет разветвленная цепочка контрагентов, в состав которой включаются фирмы-однодневки, не уплачивающие в бюджет налогов. В соответствии с условиями договоров они якобы осуществляют поставку сырья, материалов, комплектующих частей, фурнитуры и т. п., а также предоставляют в аренду оборудование, помещения, необходимые для производства товаров, облагаемых по 10-процентной ставке, перечень которых установлен п. 2 ст. 164 НК РФ. При этом расценки на комплектующие детали и услуги могут искусственно завышаться.

Фактически готовой продукции не существует⁶. Преступниками фальсифицируются документы бухгалтерской отчетности, подтверждающие приобретение материалов, изготовление и реализацию товара. Согласно оформленным документам, товар продан несуществующей фирме, также созданной преступниками. Видимость расчетов между всеми участниками сделок обеспечивается применением системы взаимозачетов по вексельным и иным обязательствам.

В итоге, поскольку 20% стоимости материалов, использованных при изготовлении этих товаров, составляет оплаченный фирмой «входной» НДС, а в течение налогового периода она возместила только половину этой суммы (10%), то, согласно ст. 171 НК РФ, излишне уплаченные суммы налога подлежат возмещению или могут быть зачтены в счет платежей будущих периодов.

Используя другую льготу, предоставленную налоговым законодательством, преступление может быть совершено иначе. Фирма, имеющая намерение неправомерно получить возмещение, заключает договоры с целью создания видимости осуществления строительства или ремонта зданий и прочих основных средств. Оформляются подложные документы, подтверждающие закупку материалов и проведение работ, относящихся к реализации данного проекта.

Поставщиками материала и исполнителями работ, как правило, являются подставные фирмы, не ведущие реальной деятельности и не уплачивающие налогов, хотя возможно использование с данной целью настоящих хозяйств-

---

⁶ Здесь, как и в уже рассмотренных случаях, могут применяться как «товарная», так и «бестоварная» схемы. В случае использования преступниками «бестоварной схемы» товара не существует, при использовании же «товарной» схемы стоимость выпущенной продукции многократно завышается.

ствующих субъектов. Например, в Волгоградской области преступное сообщество с целью хищения бюджетных средств путем возмещения НДС по оборотам товаров, облагаемых льготной 10-процентной ставкой, зарегистрировало на подставных лиц 17 лжефирм в Москве и 18 аналогичных фирм в Волгоградской области⁷.

Возможна как имитация выполнения строительных работ, так и фактическое их проведение, но с завышением стоимости использованных строительных материалов или расценок по выполненным работам, в стоимость которых входит 20% НДС. Согласно установленному порядку, суммы НДС, уплаченные при приобретении строительных материалов и производстве строительно-монтажных работ, могут быть возмещены налогоплательщику после принятия объектов строительства на баланс. После этого сами объекты под различными предлогами (ускоренная амортизация, выход из строя и прочее) списываются. В итоге производится возмещение суммы, реально в процессе строительства не использованной.

Так, сотрудниками УБЭП ГУВД Самарской области в 2001 г. была пресечена противоправная деятельность преступной группы, состоящей из 10 человек, в состав которой входили 6 руководителей и сотрудников коммерческих структур, 4 руководящих сотрудника Инспекции МНС РФ по Промышленному району г. Самары. Действуя согласно распределению ролей, они неоднократно изготовляли фиктивные документы, подтверждающие приобретение стройматериалов и выполнение ремонтно-строительных работ, на основании чего якобы образовалась переплата НДС. Всего этой преступной группой было похищено и присвоено более 1,5 млн рублей.

Другим вариантом рассмотренного выше способа является приобретение предприятием, имеющим намерение неправомерно получить возмещение, у подставных фирм или у фирм, подконтрольных злоумышленникам, основных средств (зданий, оборудования, сооружений) или нематериальных активов (товарного знака или торговой марки), предназначенных для собственных нужд, в стоимость которых входит 20% НДС. Стоимость приобретенных при этом активов гораздо выше рыночной. Характерно, что приобретенные средства могут не иметь ничего общего с профилем деятельности фирмы. Торговая марка или товарный знак, скорее всего, используются формально. Возможно, что отдельные виды оборудования предприятие приобрело у дочерних фирм, которым оно фиктивно его передавало в качестве взноса в уставной фонд.

С момента постановки на баланс указанных активов предприятие получает право требовать возмещения НДС. По мнению специалистов, объемы средств, похищаемых рассмотренным способом, превышают суммы возмещения по всем остальным. В 2002 г. преступной группой, действовавшей в Московской области, было совершено мошенничество следующим образом:

---

⁷ См.: Урюпинскую «крышу» снесли. Новости 02 // Российская газета. 2003. 2 июля. № 127 (3241).

был составлен кредитный договор, в соответствии с которым банк якобы обязуется выдать и перевести на счет специально созданной фирмы кредит в сумме 210 млн рублей на приобретение технического оборудования. Составили фиктивный договор о приобретении указанного оборудования и акт его приема-передачи. Далее в налоговую инспекцию было подано заявление о том, что фирма просит в счет якобы излишне уплаченного НДС в размере 14 млн 914 тыс. 348 рублей погасить недоимку по уплате акциза на водку (3 млн рублей), числящуюся за принадлежащим злоумышленникам предприятием. В результате преступных действий Половникова, Немцева и их соучастников, не установленных следствием, государству был причинен ущерб в крупном размере на сумму 3 млн рублей.

Исходя из рассмотренного, думается, что классификация преступлений, совершаемых путем неправомерного возмещения НДС из государственного бюджета на основании способа их совершения, является наиболее обоснованной и значимой для практической деятельности правоохранительных органов.

М. А. Федоровская,
кандидат юридических наук
(ГТК Российской Федерации)

ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И ДОЛЖНОСТНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В отечественной системе права на законодательном уровне отсутствует определение понятия «коррупция». Под ней понимается социальное явление, которое заключается в осуществляемых в различных формах злоупотреблениях государственными или иными полномочиями для получения выгоды в личных целях или в интересах третьих лиц, основанных на незаконных двусторонних сделках.

В коррупционном отношении всегда присутствует как минимум три стороны: государственный служащий, в силу различных причин и за незаконное вознаграждение совершающий действия в пользу заинтересованной стороны; заинтересованная сторона, которая желает получить блага, законом не предусмотренные, и потерпевшая сторона – государство, представитель общества.

Действующим законодательством урегулированы лишь коррупционные деяния, которые по характеру и степени общественной опасности отнесены к наиболее тяжким видам правонарушений – преступлениям.

При этом, на наш взгляд, более рациональным по критерию удобства использования в правоприменительной практике, а следовательно, и оптимизации механизма правового воздействия было бы принятие специального закона о борьбе с коррупцией с одновременным введением соответствующих норм в уже действующее материальное и процессуальное отраслевое законодательство. Причем этот закон должен определять основные понятия, принципы, направления и способы борьбы с коррупцией.

Конкретные же составы коррупционных правонарушений, исходя из принципов построения отечественной системы права, должны быть введены в сферу правового регулирования соответствующих отраслевых материально-правовых актов законодательной власти с установлением вида юридической ответственности за их совершение.

Коррупция демонстрирует полное безразличие государственных должностных лиц к общественной пользе, к закону, к народу. Она представляет собой симбиоз монополии власти, дискреционных полномочий государственных служащих в принятии решений и отсутствия жесткой правовой подотчетности и подконтрольности чиновников.

Элитарная коррупция характеризуется:

высоким социальным положением субъектов ее совершения;
огромным материальным, физическим и моральным ущербом; изощренно-интеллектуальными способами их действий; исключительной латентностью посягательства;

снисходительным отношением властей к этой группе преступников.

Коррупция имеет высочайшую приспособительную способность, непрерывно видоизменяется и совершенствуется, профессионально использует недостатки и пробелы социально-правового контроля и юридической ответственности.

Меры по ограничению коррупции не должны носить символический, фрагментарный характер. Важно разработать целенаправленную, всестороннюю программу, исходя из следующих предпосылок:

абсолютная победа над коррупцией невозможна;

не существует стран, априори обреченных на масштабную и хроническую коррупцию. Любое государство – и Россия в том числе – в этом отношении не является исключением из правил;

ограничение коррупции не может быть разовой кампанией. За окончанием любой кампании всегда может последовать новый, более страшный виток коррупции;

коррупцию нельзя ограничить только законодательными методами и борьбой с ее проявлениями. Более того, когда коррупция достигает больших масштабов и проникает в высшие эшелоны власти, более эффективной становится борьба против условий, порождающих коррупцию, чем неподготовленная атака на ее проявления;

борьба с коррупцией достигает успеха, если она охватывает все аспекты этого явления и комплексна, ведется постоянно, на это направлены все силы властей и общества.

Антикоррупционная программа должна реализовываться на высшем уровне политического руководства страны и при максимальном сотрудничестве с институтами гражданского общества.

Потери, которые несут от коррупции государство и общество, настолько велики, что любые разумные затраты на реализацию антикоррупционной программы обеспечат быструю отдачу, в несколько десятков раз превышающую вложения. По оценке российского Совета по внешней и оборонной политике, ежегодные потери от коррупции в России составляют от 10 до 20 млрд долларов. Названная сумма примерно поровну делится между коррупцией «в верхах» и «низовой» коррупцией. Реальные потери от изъятия высокопоставленных госчиновников значительно превышают те, которые выявлены в результате сравнительно небольшого числа доведенных до конца расследований. С другой стороны, подкуп должностных лиц на более низком уровне (например, со стороны постовых сотрудников ДПС или налоговых инспекторов) ежегодно оборачивается для России суммой в 6 млрд долларов. По заключению экспертов, коррупция в России достигла сегодня таких масштабов, что стала угрозой национальной безопасности. Коррупция также делает «практически невозможным» переход к новому этапу экономических реформ и более высокому уровню экономического развития страны.

В одном из докладов, опубликованных в британской столице английской исследовательской организацией «Контрол риск групп», приводятся оценки ущерба от коррупции в России. Ежегодно он составляет сумму, превышающую 15 млрд долларов⁴. Авторы этого документа прямо связывают нынешнее экономическое положение в нашей стране с последствиями деятельности российских чиновников. Они также выражают мнение, что в ближайшие четыре-пять лет в области борьбы с коррупцией в России мало что изменится. Как считают исследователи, такое положение сохранится до тех пор, пока в России не будут приняты эффективные законы по борьбе с коррупционерами. «Контрол риск групп», дающая консультации фирмам по вопросам осуществления инвестиций в странах с экономикой повышенного риска, в частности, указывает на тот факт, что в «российском уголовном законодательстве существуют только статьи, предусматривающие наказание за прямую дачу взятки или ее вымогательство, тогда как подавляющее большинство других форм чиновничьего вымогательства выпадает из поля зрения правоохранительных органов».

В большинстве случаев борьба с коррупцией в России, а также в государствах-участниках СНГ превращается в передел рынка, когда одни кор-

рупционеры заменяются другими. Поэтому она прежде всего должна сводиться к борьбе с причинами и условиями. Одной из эффективных мер антикоррупционной политики является необходимая для России реформа государственной службы. Особо тщательной проработки требуют законопроекты о порядке проверки сведений о лицах, поступающих на государственную службу, а также при решении вопросов о назначении госслужащих на высшие государственные должности.

Борьба с коррупцией – дело чрезвычайно сложное, поэтому антикоррупционная политика обязана стать постоянной частью государственной политики. В связи с этим необходимо приведение отечественного законодательства на основе всестороннего, полного и объективного анализа в соответствие с международными стандартами в сфере борьбы с коррупцией.

Кроме того, на основе накопленного опыта судебной, прокурорской и следственной правоприменительной практики необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в уже действующее уголовное законодательство, направленное на борьбу с преступлениями коррупционного характера. Так, в целях усиления дифференциации уголовной ответственности за совершение столь тяжкого преступления, как получение взятки, можно рассмотреть вопрос о дополнении УК РФ статьей, регулирующей данный вид уголовно наказуемого правонарушения квалифицирующим признаком «в особо крупном размере» с одновременным его определением в примечании к статье. Здесь же необходимо упомянуть об уголовно-правовых нормах, предусматривающих наступление уголовной ответственности за совершение таких преступлений, как злоупотребление полномочиями против интересов службы в коммерческих и иных организациях, злоупотребление должностными полномочиями или их превышение, которые приобретают коррупционный характер в случае их совершения по совокупности с получением взятки либо при коммерческом подкупе. В составах этих преступлений в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков должно быть предусмотрено наступление тяжких последствий.

В данных составах совершенно необходимо определение форм вины по отношению к деянию и его последствиям, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Кодекса. Пока это не будет сделано, исключается уголовная ответственность за неосторожное причинение тяжких последствий указанными деяниями.

Кроме того, чрезвычайно важно на основе обобщения практики судов по применению уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупционной преступностью дать обязательные для применения всеми нижестоящими судами новые разъяснения в форме постановлений Пленума Верховного Суда. Сделать это необходимо с той целью, чтобы на правопримени-

⁴ См.: Control risk group yearbook. Political corruption in Europe and North America. Oxford, 2000. P. 63.

тельном уровне устранить возможность неоднозначного толкования содержащихся в уголовном законе терминов, обеспечив тем самым единообразное его применение, т. е. принцип законности.

Меры борьбы с коррупцией слагаются, как известно, из ее предупреждения, а также раскрытия и расследования коррупционных преступлений.

Меры предупреждения коррупции подразделяются на общесоциальные и специальные. Те и другие могут быть не только правовыми.

Общесоциальные – это соответствующая корректировка хода экономических реформ, усиление их социальной направленности; переход к реальным и реализуемым бюджетам; совершенствование налогового законодательства; обеспечение четкой правовой регламентации деятельности органов государственной власти, законности и гласности такой деятельности, государственного и общественного контроля за ней, повышение нравственного, материального и культурного уровня населения; привлечение институтов гражданского общества к борьбе с коррупцией, большое внимание уделяя воспитанию правового и гражданского сознания, получению навыков антикоррупционного поведения (здесь особая роль отводится средствам массовой информации, которые должны пропагандировать антикоррупционную политику).

Специальные – это такие действия, которые непосредственно нацелены на борьбу с коррупцией. К ним, в частности, относятся меры по подбору кадров государственных служащих, пресечению фактов коррупции, предупреждению установления коррумпированных связей организованных преступных формирований с сотрудниками правоохранительных и других государственных органов, подготовка и принятие ряда антикоррупционных законодательных актов; проведение экспертизы действующего законодательства для выявления неопределенностей, могущих способствовать росту коррупции среди государственных служащих; внедрение комплекса мер финансового контроля над государственными служащими; совершенствование института государственной службы (делая акцент на увеличение денежного содержания государственных служащих, кадровой политики, формирование моральной обстановки и повышение престижа государственной службы); создание государственного органа (Федеральной службы или Агентства по борьбе с коррупцией), наделенного реальными полномочиями; укрепление правоохранительной системы; разграничение дисциплинарно, административно и уголовно наказуемых коррупционных правонарушений.

Общие правовые меры – это меры по совершенствованию правовой регламентации общественных отношений в условиях формирования рыночной экономики, направленные на максимальную детализацию регулирования общественных отношений законом и исключение при его применении возможности произвола государственных служащих. Под этим углом зрения было бы весьма желательно пересмотреть все законодательство, регулирующее указанные отношения.

Следует отметить, что до сих пор существует немало недостатков правового регулирования, создающих питательную среду для наиболее опасных видов коррупционных преступлений. Среди них можно отметить:

продолжение действия разрешительного принципа регистрации предпринимательских структур вместо уведомительного;

несогласованность правовых регуляторов в экономической сфере;

пробелы в правовом регулировании бюджетных расходов;

отсутствие эффективной согласованной системы контроля за деятельностью должностных лиц государственных органов, предприятий, учреждений и организаций.

Обращает на себя внимание недостаточно четкая регламентация приватизации жилищного фонда и торговли недвижимостью. В этой связи, в частности, для предупреждения коррупции необходимо: принятие пакета новых актов жилищного законодательства, которое соответствовало бы рыночным отношениям и содержало нормы, предусматривающие максимальную легализацию рынка жилья; обязательное лицензирование данного вида деятельности и контроль за лицензированием в сфере торговли недвижимостью; осуществление контроля за нотариальной деятельностью; создание информационных систем по обслуживанию рынка жилья на федеральном и муниципальном уровнях; принятие мер по активизации взаимодействия органов местного самоуправления, правоохранительных органов, органов нотариата, БТИ (бюро технической инвентаризации).

Сегодня наиболее распространенным способом утечки капиталов за рубеж являются расчеты в валюте с иностранными партнерами за фиктивные поставки товаров, оказание услуг и выполнение работ, а также вывоз за рубеж иностранной валюты путем использования кредитных карточек. Хотя законодательством и предусмотрены меры контроля за осуществлением валютных операций, но они носят разрозненный, несогласованный характер, не влияя в целом на законность валютных операций как внутри страны, так и во внешнеэкономической деятельности, что дает лазейки для коррупции. В этой связи необходимо законодательно закрепить требования контролировать каждую аналогичную сделку, обращая главное внимание на обоснованность и законность платежей в иностранной валюте, перекрыв многочисленные пробелы валютного законодательства. Данное требование предполагает расширение полномочий, притом детализированных в законе, Федеральной службы по валютному и экспортному контролю, Государственного таможенного комитета и Центрального банка.

Предлагаемые меры по совершенствованию законодательства направлены на сокращение числа фактов произвольного применения законодательства государственными служащими и соответственно на предупреждение коррупции.

Кроме того, складывающиеся в сфере финансовой деятельности правоотношения характеризуются неравенством сторон, где одним из субъектов

всегда является государство или непосредственно, или опосредованно через свои уполномоченные органы. Это неизбежно порождает такую ситуацию, в которой чиновник, наделенный широкими полномочиями, ставится на недостижимую высоту по отношению к другой стороне. В частности, именно от чиновника зависит получение лицензии на право создания кредитных организаций, страховых компаний, аудиторских фирм и др. Такое положение с неизбежностью порождает появление коррупционных связей. В целях устранения данной ситуации представляется необходимым предусмотреть в законодательстве о банковской системе, о валютном и аудиторском контроле, об организации страховой деятельности и других такие полномочия должностных лиц, которые не носили бы оценочного характера, а сводились бы лишь к техническим функциям (проверить наличие документов, правильность их заполнения и соответствие требованиям закона и т. д.). Подобный порядок значительно уменьшит влияние должностного лица на вынесение решения, а значит, и возможность коррупции. Также весьма важно и актуально создание четких правовых механизмов реализации права граждан на оперативную судебную защиту от чиновничьего произвола.

Иными общесоциальными мерами предупреждения коррупции являются повышение нравственного, материального и культурного уровня населения и определение соответствующих критериев и тестов на допустимость граждан к службе в государственном аппарате.

Специальные правовые меры предупреждения коррупции – это предусмотренные законом или другими нормативными актами, во-первых, меры контроля за имущественным положением и не связанной с государственной службой деятельностью государственных служащих и, во-вторых, меры ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Названные специальные меры широко представлены в Указе Президента РФ от 4 апреля 1992 г. «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Однако они до сих пор не закреплены в законодательстве и практически не реализуются. Представляется необходимым закрепить указанные меры в законе, установив дифференцированную – административную или уголовную ответственность за соответствующие правонарушения с учетом степени их общественной опасности.

Содержащиеся в упомянутом Указе Президента РФ нормы включают, с одной стороны, запреты, обращенные к государственному служащему, – заниматься предпринимательской деятельностью, оказывать любое не предусмотренное законом содействие физическим и юридическим лицам с использованием своего служебного положения в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это вознаграждение, услуги и льготы и т. д. и, с другой – обязанность государственного служащего при назначении на руководящую должность представлять декларацию о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, а также обязательствах финансового характера. Уже сам перечень этих мер без дополнительных комментариев свидетельствует, насколько они, если их последовательно реализовать, будут эффективно служить предупреждению

А. В. Хренов
(Московский институт права)

О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ХУЛИГАНСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ ПО СТ. 213 УК РФ

Рост насильственных посягательств в последние годы заставляет снова и снова анализировать многие нормы Уголовного кодекса РФ 1996 г. на предмет эффективности их действия, соответствия многолетней правоприменительной практике и сформировавшихся у большинства правопослушных граждан представлений о сущности уголовных запретов. Последние должны быть адекватны стоящим перед государством задачам по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В частности, важной задачей уголовного закона является защита систем общественных отношений, «сложившихся на основе соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в общественных местах, отношений в сфере социального общения»¹. Так понимают сущность охраны общественного порядка и правоведа, и большинство сотрудников правоприменительных органов и граждан.

Но, к сожалению, за 42 года, прошедшие со дня принятия уголовного закона об ответственности за хулиганство в 1960 г. (ст.206 УК РСФСР), данный закон переживает уже восьмую редакцию. При этом новая редакция ст. 213 УК РФ от 8 декабря 2003 г.² не решает многих спорных вопросов правоприменительной практики по делам данной категории.

Если диспозиция ч. 1 ст. 213 УК РФ 1996 г. в качестве обязательных признаков уголовно наказуемого хулиганства называла насилие либо угрозу насилия, уничтожение, повреждение либо угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества, декриминализовав такой квалифицирующий признак, как «исключительный цинизм» хулиганского деяния, то сегодня самостоятельный состав образуют только «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

На наш взгляд, одним из недостатков нового закона является оценочность признаков («грубое нарушение» и «явное неуважение»), содержание которых в тексте закона, как и прежде, не раскрывается. На практике это обстоятельство давно порождает множество вопросов, связанных с отсутствием четких крите-

риев разграничения степени нарушения порядка, выражающего явное неуважение к обществу.

По данным исследования, проведенного специалистами Омского филиала Юридического института МВД РФ, 35,6% опрошенных сотрудников правоохранительных органов в качестве одного из основных недостатков данной уголовно-правовой нормы отметили оценочность и расплывчатость признака «грубое нарушение общественного порядка»³.

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует, что ответы на эти вопросы правоприменитель находит, опираясь на нормы морали, нравственности и общепринятые правила поведения. Словом, действует «по внутреннему убеждению, руководствуясь демократическим правосознанием», что само по себе не исключает субъективизма.

Пленум Верховного Суда РСФСР в п. 6 постановления от 24 декабря 1991 г. № 5 «О судебной практике по делам о хулиганстве» разъяснил: «Решая вопрос об отграничении уголовно наказуемого хулиганства от мелкого, следует учитывать степень нарушения общественного порядка, которая определяется на основании совокупности обстоятельств дела, включая место и способ совершения противоправных действий, их интенсивность, продолжительность...»⁴. Но отсюда неясно, сколько времени и в присутствии какого числа посторонних лиц хулиган должен нецензурно выражаться, угрожать (и в какой форме) применением насилия для того, чтобы его действия были признаны грубым нарушением общественного порядка.

Выход из создавшегося положения виделся в дополнительном разъяснении Верховным Судом РФ правил определения степени нарушения общественного порядка, характерной для уголовно наказуемого хулиганства и отличающей его от мелкого хулиганства. Но законодатель снова «пошел другим путем», заменив признак насильственного характера действий виновного на признак «применения оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия».

При этом автору не вполне ясна необходимость разделения терминов «применение» и «использование». Применение – более узкое понятие, предполагает использование специфического предмета или даже понятия (например, вменение) в соответствии с его функциональным назначением: например, оружие применяется для причинения вреда здоровью. Использование – извлечение пользы, любых полезных свойств. Судебная практика давно признает применением оружия и иное «использование его не по назначению» для достижения преступных целей, например, демонстрацию с целью запугать жертву⁵. Значит, все, чем преступник увеличивает собственную силу, он использует.

³ Векленко С. В. Уголовно-правовые меры борьбы с хулиганством. Омск: ЮИ МВД РФ, 1998. С. 57–58.

⁴ Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 2000. С. 415.

⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Изд. 2-е / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М.: Норма-Инфра*М, 1999. С. 484.

¹ Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана порядка. М., 1973. С. 142–143.

² Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 5. Ст. 4848.

Другой трудностью, с которой столкнулись при квалификации хулиганских действий 29,1% респондентов, является оценочность и расплывчатость признака «явное неуважение к обществу». Правовой доктриной сформировано представление о таких признаках хулиганства, как: пренебрежительное отношение к правилам поведения, нравственным устоям и интересам общества, противопоставление себя другим гражданам или демонстрация своего мнимого превосходства над ними, явность выражения, бесспорность, очевидность и для виновного, и для окружающих⁶.

«Общество» мыслится как некоторое единство индивидов (коллективный потерпевший), обладатель охраняемых законом прав и свобод, и одновременно – источник универсальных и очевидных для всех норм социальной регуляции. Тогда как для большинства сотрудников правоохранительных органов и судей «явность» представляет собой публичность, демонстративность хулиганских действий, грубо нарушающих общественный порядок, нарушение ими публичных интересов при совершении преступления⁷. Тех интересов, которые в русском праве обозначались термином «благочиние».

Публичность не следует сводить к присутствию очевидцев в момент совершения преступления, обуславливать общественным местом и многолюдностью. Хулиганство возможно и в присутствии одного (потерпевшего), и даже там, где в момент совершения действий никого не было. В таком случае оно совершается тайно, но так, чтобы результаты противоправных действий виновного стали известны другим членам общества (фактически здесь имеет место разрыв во времени между деянием и его общественно опасными последствиями). Подобным образом может быть не только повреждено или уничтожено имущество, но и применено насилие (установка различных ловушек, растяжек, самострелов и т. п.).

Поэтому в середине XX века отечественными криминологами было отмечено, что хулиганству присуща публичная направленность самих действий и заведомая публичность их преступных последствий⁸. Иной подход предполагал бы наличие обязательного дополнительного объекта посягательства: здоровья, чести и достоинства определенных граждан (группы граждан), режима работы предприятий и организаций, благоустройства населенных пунктов и т. п. УК РФ, очевидно, рассматривает хулиганство именно как преступление против общественной безопасности, а сама безопасность выступает дополнительным объектом по отношению к грубому нарушению общественного порядка и выражению явного неуважения к обществу.

Это неуважение заключается не в выборе места, а в выборе способа, характера совершаемых действий. По данным вышеуказанного исследования,

⁶ См.: Глебов Л. Д., Устинов В. С. Ответственность за хулиганство. М., 1973. С. 23.

⁷ См.: Казаченко И. Я. Квалификация хулиганства и ограничение его от смежных составов преступлений. Свердловск, 1984. С. 22.

⁸ См.: Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д., Чхиквадзе В. М. Курс советского уголовного права (Особенная часть). М., 1959. Т. 2. С. 313; Кузнецов А. В. Хулиганство и борьба с ним. М., 1962. С. 26–27; Советское уголовное право (Особенная часть) / Под ред. В. А. Владимировича. М., 1979. С. 463–464.

хулиганские действия, расследовавшиеся милицией, были совершены в местах общего пользования (магазины, стадионы, дискотеки, подъезды домов и т. п.) – 32%, в квартире – 26,7%, в общественном транспорте – 4,9%, на улице – 35,1%, вне населенного пункта – 1,3%. При этом, что место совершения деяния не является обязательным признаком хулиганства, оно играет важную роль как в выявлении, так и в уголовно-правовой оценке деяния⁹.

В качестве альтернативно-дополнительных объектов, на один из которых обязательно должно осуществляться преступное воздействие хулигана, выступают неприкосновенность и здоровье человека и (или) собственность физических и юридических лиц.

Вред личности выражается в оскорблениях, нанесении ударов, побоев, телесных повреждений и т. д. Так, 27 ноября 1993 г. около 14 часов гражданин Ш., выйдя из автобуса на остановке «Станция метро «Водный стадион», из хулиганских побуждений при большом скоплении людей стал избивать ранее незнакомого ему гражданина К., который в автобусе сделал ему замечание по поводу некорректного отношения к женщине. Не реагируя на осуждение окружающих, Ш. нанес тр. К. несколько ударов кулаками в лицо, причинив легкий вред здоровью¹⁰. Тяжесть вреда здоровью потерпевшего, причиняемого в процессе совершения хулиганских действий, не должна превышать легкого вреда здоровью. В противном случае имеет место идеальная совокупность. Что касается угрозы применения насилия, то ее содержание не ограничено.

В настоящее время действия Ш. надлежит квалифицировать по ст. 213 УК РФ, если он использовал при избиении палку, камни, бутылки и т. п. Во всех других случаях имеет место состав преступления, предусмотренного ст. 115 УК РФ, открывающий прямой путь к примирению сторон и прекращению уголовного дела вплоть до удаления суда в совещательную комнату.

Ущерб собственности наносится путем уничтожения или повреждения имущества. Так, 10 июля 1994 г. в 14 час. 55 минут гражданин Щ., находясь в состоянии алкогольного опьянения, стал стучать по двери гастронома, закрытого на обеденный перерыв. Он требовал открыть дверь, при этом нецензурно выражался в присутствии граждан, а затем разбил стекло входной двери, чем причинил магазину ущерб на сумму 65 тыс. руб.¹¹

Подобные действия надлежит квалифицировать как вандализм (ст. 214 УК РФ), а в случае использования виновным «подручных средств» – как хулиганство (ч. 1 ст. 213 УК РФ). При умышленном уничтожении или повреждении имущества в значительных размерах опять же имеет место идеальная совокупность преступлений (ст. 213 или 214 и 167 УК РФ).

В некоторых случаях законодатель рассматривает в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков способ совершения хули-

⁹ См.: Векленко С. В. Указ. соч. С. 60.

¹⁰ См.: Архив Головинского межмуниципального народного суда г. Москвы за 1994 г. Дело № 1-289.

¹¹ См.: Там же. Дело № 1-1126; ущерб исчисляется по ценам 1994 г.

ганских действий и наличие дополнительного объекта посягательства (порядок управления). Специальный рецидив как признак повышенной общественной опасности лица, совершающего преступление (п. «в» ч. 2 ст. 213 УК РФ 1996 г.), законодателем больше не рассматривается. Вероятно, данная проблема за неполные восемь лет действия УК РФ благополучно решена.

Наиболее распространенной формой злостного хулиганства являются групповые виды хулиганства, а также сопряженные с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, выполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему его нарушение.

Установление данного признака злостного хулиганства представляет определенные сложности в силу многообразия возможных ситуаций противодействия хулиганов пресечению их бесчинств. Между тем эффективная борьба с хулиганством невозможна без самого широкого участия общественности. Поэтому по данным вопросам имеется обширная и многолетняя судебная практика.

В частности, еще в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 октября 1972 г. № 9 «О судебной практике по делам о хулиганстве» предпринималась попытка перечислить всех субъектов, которым может быть оказано сопротивление. Перечисление вполне закономерно завершилось фразой «или иному гражданину», что указывает не на должность или общественный статус, а на цель действий потерпевшего¹².

В другом случае Пленум Верховного Суда СССР¹³ разъяснил, что сопротивление может быть как насильственным (нанесение ударов, побоев, причинение легкого вреда здоровью), так и ненасильственным (вырывание руки, хватание за одежду, различные предметы и т. п.). Под угрозой применения насилия (при сопротивлении) следует понимать действия и высказывания виновного, выражающие реальное намерение применить насилие в отношении вышеуказанных лиц. То есть сопротивление, как его понимают сотрудники правоохранительных органов и граждане, в том числе правонарушители, не обязательно должно сопровождаться насилием над гражданами, милиционерами, военнослужащими, народными дружинниками, пресекающими правонарушение. Вполне допустимым представляется провести параллель между конструкцией «активного» и «пассивного нападения» из англосаксонского права.

Сама конструкция ст. 213 УК РФ 1996 г. позволяла рассматривать хулиганство как нападение с целью причинить вред личности или чужому имуществу, в отличие, например, от разбоя, где нападение выступает средством завладения имуществом, или бандитизма, при котором нападение является будущей целью вооруженного объединения.

¹² Сборник постановлений пленумов... С. 85.

¹³ См.: Пункт «в» п. 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. № 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» // Там же. С. 291.

Так, например, житель г. Черепанова Новосибирской области А., находясь в нетрезвом состоянии, встретил на улице К. и из хулиганских побуждений в присутствии других граждан оскорбил ее нецензурной бранью, затем, повалив на землю, нанес ей два удара кулаком в лицо, причинив легкий вред здоровью.

При задержании А. оказал активное сопротивление прибывшим на место происшествия сотрудникам милиции Г. и Ф., а также гражданину Б. Виновный, высказывая угрозы и ругаясь нецензурной бранью, наносил удары кулаками и ногами Ф. и Б. в различные части тела, набрасывался с кулаками на Г., порвав ему форменную одежду¹⁴. Если перед нами не классическое нападение («внезапные для потерпевшего агрессивные действия виновного, которые соединены с насилием или угрозой применения насилия»¹⁵), то что же?

Отсюда возникают три вопроса. Во-первых, судебная практика с момента принятия указанных актов пошла по пути уголовного наказания только хулиганов, совершающих насильственные действия в отношении лиц, пресекающих хулиганские деяния. Статья 319 УК РФ об оскорблении представителя власти вообще почти не применяется. Не касаясь причин такого подхода, отметим, что он исключает какую бы то ни было повышенную правовую защиту не только частных лиц, исполняющих общественный долг, но даже сотрудников милиции и иных лиц, выполняющих правоохранительные функции по роду службы.

Во-вторых, неясно, распространяются ли нормы об активном и пассивном (насильственном и ненасильственном) сопротивлении на «иных граждан» при пресечении ими хулиганских действий. Среди правоведов и сотрудников правоприменительных органов давно сформировалось мнение, что все лица, участвующие в пресечении хулиганских действий, должны находиться под равной защитой закона. А любые попытки хулигана противодействовать им и тем самым продолжать хулиганские действия свидетельствуют о повышенной общественной опасности деяния и личности виновного. «Сопротивление может носить ненасильственный характер, например, лицо вырывается из рук задерживающих, хватается за различные предметы, чтобы помешать вывести его из помещения»¹⁶.

В-третьих, сложной проблемой остается разграничение хулиганства и насильственных действий в отношении представителя власти или иного руководителя. В частности, Л. С. Аистова анализирует квалификацию судом действий ранее судимого К., который пришел в среднюю школу и был обнаружен в туалетной комнате, где показывал учащимся способы изготовления ключей для последующего совершения квартирных краж. Директор школы Б. заметил в коридоре К. и потребовал пройти в кабинет для объяс-

¹⁴ См.: Архив Черепановского районного суда Новосибирской области за 1990 г. Дело № 1-79.

¹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. С. 358.

¹⁶ Там же. С. 483.

нений. К. попытался уйти, но был остановлен Б., который взял его за рукав куртки и представился, повторив свое требование.

Тогда К. достал имевшийся при нем газовый пистолет и в присутствии учеников произвел из него два прицельных выстрела в лицо Б., вызвав сильное слезотечение и покраснение кожи лица, после чего убежал. К. был осужден по ст. 193 УК РСФСР (угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг), а уголовное преследование по ч. 3 ст. 206 УК РСФСР в отношении К. было прекращено. Совершенно очевидно, что в действиях виновного имеет место грубое нарушение общественного порядка. Но суд указал, что целью преступления была не демонстрация явного неуважения к обществу, а стремление избежать задержания¹⁷. Будто встречаются хулиганы, утверждающие, что их целью являлось «грубое нарушение общественного порядка»?

В данном случае вопрос о квалификации необходимо решать так же, как и в случае конфликта, основанного на личных неприязненных отношениях, который нарушает покой окружающих, протекает в оскорбительной для них форме. Причем не всегда сам виновный выступает инициатором нарушения общественного порядка, зачастую «сор из избы» выносит кто-либо из потерпевших.

Так, Д., находясь в состоянии алкогольного опьянения, учинил скандал с женой. Его дочь позвала соседей. На сделанные соседями замечания Д. стал нецензурно выражаться, а одному из них причинил побои¹⁸. По этому поводу Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 постановления от 24 декабря 1991 г. № 5 «О судебной практике по делам о хулиганстве» указал, что «нанесение оскорблений, побоев, причинение легких или менее тяжких телесных повреждений и другие подобные действия, совершенные в семье, квартире, в отношении родственников, знакомых и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т. п., должны квалифицироваться по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности. Однако в тех случаях, когда такие действия были сопряжены с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу, их следует квалифицировать как хулиганство»¹⁹.

С этой позицией трудно согласиться, ибо подобный порядок противоречит оценке объектов посягательства, личности и общественного порядка. Личность, подвергнувшаяся насилию и непосредственно физически или нравственно пострадавшая, или руководитель либо представитель власти становятся второстепенным объектом уголовно-правовой охраны, так как ст. 213 УК РФ в первую очередь защищает права и интересы общества, т. е. посторонних данному кон-

фликту лиц. Также необоснованно квалифицировать как хулиганство действия, совершенные не из хулиганских побуждений, которые являются обязательным элементом субъективной стороны хулиганства.

Хотелось бы пожелать, чтобы отмеченные неясности и противоречия, существенно осложняющие уголовно-правовую борьбу с хулиганством, были устранены актами судебного толкования законодательства. Автор полагает, что лишь неразрывная связь научно-теоретических разработок с правоприменительной практикой способна оказать позитивное влияние и на развитие законодательства об уголовной ответственности за хулиганство.

П. А. Шурыгин,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

О КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ И СОСТОЯНИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

В ходе экономических преобразований в Российской Федерации земля, являясь весьма привлекательной сферой для вложения значительных материальных средств, в том числе и для отмыwania капиталов, полученных преступным путем, стала объектом противоправных посягательств.

Если ранее криминальные лидеры стремились перевести незаконно полученные финансовые средства за границу, вложить их в недвижимость в дальнем зарубежье (примером может служить поселок Бенидорм в Испании, где расположены виллы многих преступных авторитетов из России), то в настоящее время ситуация в этой области изменилась.

Сегодня материалы правоохранительных и контролирующих органов свидетельствуют о том, что лидеры и активные участники криминальных структур, имея прочные коррупционные связи, активно участвуют в скупке и перераспределении земельных участков на территории Российской Федерации в целях легализации доходов от криминального бизнеса, а также получения новых возможностей для дальнейшей интеграции в сферу официальных экономических отношений.

В целях изучения и анализа криминальной ситуации и состояния борьбы с коррупцией в сфере землепользования были запрошены и проанализированы следующие материалы.

1. Обобщенные данные по 7 субъектам РФ (г. Москва, Краснодарский и Ставропольский края, Владимирская, Московская, Саратовская и Тверская области), отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности

---

¹⁷ См.: Аистова Л. С. Квалификация хулиганства. СПб., 1998. С. 14.

¹⁸ См.: Архив Головинского межмуниципального народного суда г. Москвы за 1993 г. Дело № 1-1280.

¹⁹ Сборник постановлений пленумов... С. 417.

территориальных подразделений по борьбе с организованной преступностью в области борьбы с коррупционными преступлениями в сфере землепользования.

2. Статистические данные ГИЦ МВД России за 2002 г. и за 7 месяцев 2003 г. (с разбивкой по статьям УК РФ) о результатах работы подразделений по борьбе с организованной преступностью по выявлению и раскрытию преступлений:

при совершении которых земельные участки являлись предметом преступного посягательства (справочник № 3, код 0006);

связанных с земельными отношениями (справочник № 15, код 06);

связанных с проведением операций с землей (справочник № 15, код 87).

3. Справочная информация Министерства имущественных отношений РФ об имеющихся в настоящее время противоречиях федеральному законодательству в области земельных отношений законодательства субъектов Российской Федерации, а также нормативных правовых актов органов местного самоуправления и предпринимаемых в целях устранения данных противоречий мерах.

В результате комплексного изучения и анализа полученных по запросам аналитических материалов представляется возможным сформулировать следующие **выводы**.

1. По информации ГИЦ МВД России, в течение 2002 г. в целом по РФ территориальными подразделениями по борьбе с организованной преступностью было выявлено (зарегистрировано в отчетном периоде) 43 преступления коррупционного характера в сфере землепользования (при проведении выборки учитывались наиболее «коррупционные» составы преступлений, а именно: ст. 159, 170, 171, 201, 204, 254, 285, 286, 290, 291, 292, 293 УК РФ), а 29 данных преступлений были раскрыты (уголовные дела окончены расследованием либо разрешены). За 7 месяцев 2003 г. аналогичные показатели выглядят следующим образом: 32 коррупционных преступления выявлено и 25 раскрыто.

В 2002 г. коррупционные преступления в сфере землепользования, составившие вышеуказанные статистические показатели (43 и 29), были зарегистрированы всего лишь в 10 субъектах РФ, а за 7 месяцев 2003 г. – только в 11 субъектах Федерации.

2002 г.

Показатели работы	Статья УК РФ								Итого (выявлено/раскрыто)
	159	201	285	286	290	291	292	293	
<i>Регионы</i>									
1 Ставропольский край	8/8	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	8/8
2 Владимирская обл.	0/0	0/0	0/0	0/0	1/0	0/0	0/0	0/0	1/0
3 Иркутская обл.	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	1/1	1/0	0/0	2/1

157

4 Нижегородская обл.	10/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	10/0
5 Ленинградская обл.	1/1	0/0	0/0	1/1	0/0	0/0	0/0	0/0	2/2
6 Московская обл.	1/2	0/1	1/1	0/0	1/1	0/0	0/0	0/0	3/5
7 Омская обл.	0/0	0/0	0/0	0/0	2/0	0/0	0/0	1/0	3/0
8 Пермская обл.	0/0	0/0	13/12	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	13/12
9 Ростовская обл.	0/0	0/0	0/0	0/0	1/0	0/0	0/0	0/0	1/0
10 Кемеровская обл.	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/1	0/1
Итого (выявлено/раскрыто)	20/11	0/1	14/13	1/1	5/1	1/1	1/0	1/1	43/29
Всего по России преступлений в сфере землепользования (выявлено/раскрыто): 49/35									

7 месяцев 2003 г.

Показатели работы	Статья УК РФ						Итого (выявлено/раскрыто)
	159	204	285	286	290	292	
<i>Регионы</i>							
1 Удмуртская Республика	0/0	0/0	1/0	0/0	0/0	0/0	1/0
2 Республика Дагестан	1/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	1/0
3 Владимирская обл.	0/0	12/12	0/0	0/0	0/0	0/0	12/12
4 Волгоградская обл.	0/0	0/0	0/0	0/0	1/1	0/0	1/1
5 Калининградская обл.	0/0	0/0	0/0	0/0	1/0	0/0	1/0
6 Нижегородская обл.	5/5	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	5/5
7 Новосибирская обл.	0/0	0/0	0/0	1/0	0/0	0/0	1/0
8 Московская обл.	1/1	0/0	0/0	0/0	1/1	0/0	2/2
9 Омская обл.	0/0	0/0	1/1	1/1	1/2	1/0	4/4
10 Ростовская обл.	2/0	0/0	0/0	0/0	1/0	0/0	3/0
11 Тюменская обл.	0/0	0/0	0/0	1/1	0/0	0/0	1/1
Итого (выявлено/раскрыто)	9/6	12/12	2/1	3/2	5/4	1/0	32/25
Всего по России преступлений в сфере землепользования (выявлено/раскрыто): 39/30							

В качестве примера успешной реализации материалов оперативных разработок по преступлениям данной категории может быть представлен положительный опыт УБОП КМ ГУВД Московской области:

– уголовное дело № 108462, возбужденное в отношении Щербина В. Н., главы администрации Краснопустьского сельского округа Домодедовского

158

района МО, вымогавшего с физического лица 200 000 рублей в качестве взятки за выделение земельного участка, находящегося в муниципальной собственности. Приговором Московского областного суда Щербин В. Н. в 2002 г. был признан виновным в получении взятки и злоупотреблении должностными полномочиями, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет условно с лишением права занимать руководящие должности сроком на 5 лет;

– уголовное дело № 108464, возбужденное в отношении Вороновского В. И., главы администрации Протасовского сельского округа Мытищинского района МО, вымогавшего взятку в сумме 50 000 долларов США с физического лица за предоставление последнему в собственность земельного участка площадью 1 га, являющегося муниципальной собственностью. 22.06.2003 г. вердиктом коллегии присяжных заседателей Вороновский В. И. был признан виновным в получении взятки, сопряженной с вымогательством. 29.07.2003 г. судьей Московского областного суда Вороновский В. И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, и ему было назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 5 лет с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

– уголовное дело № 128360, возбужденное в отношении организованной группы, в состав которой входили заместитель главы администрации г. Сходни Химкинского района МО Скворцов Н. Б. и ведущий специалист администрации Калинин П. Е., занимавшиеся систематическим вымогательством взяток с граждан и предпринимателей за выделение земельных участков под индивидуальное жилищное строительство. В настоящее время указанное уголовное дело направлено в суд.

Материалы проверок, проведенных сотрудниками ГУБОП СКМ МВД России и территориальных подразделений по борьбе с организованной преступностью, с очевидностью показывают, что наиболее поражены коррупционными проявлениями структуры власти и управления, связанные с финансированием, кредитованием, осуществлением банковских операций, а также проведением земельной реформы.

Так, например, в 2003 г. привлечены к уголовной ответственности ряд глав сельских администраций Раменского, Солнечногорского, Наро-Фоминского районов Московской области: Колофидина К. И., Попов А. П., Зорин А. Б., Ерусалимов М. А., которые вымогали и получали взятки при продаже земельных участков, находящихся в муниципальной собственности.

2. Сопоставление статистических данных ГИЦ МВД России и оперативной информации, полученной по запросам из 7 территориальных подразделений по борьбе с организованной преступностью, позволяет сделать вывод о том, что часть уголовных дел, возбужденных на местах по материалам подразделений БОП и впоследствии успешно прошедших через суд с выне-

сением обвинительных приговоров, на этапе регистрации данных показателей в ГИЦ МВД России «выпадает» из сводных результатов оперативно-служебной деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Так, по информации ГИЦ МВД России, УБОП КМ ГУВД Краснодарского края и УБОП КМ ГУВД Саратовской области за анализируемый период не имеют никаких зарегистрированных показателей по преступлениям рассматриваемой категории, в то время как в соответствии с полученными по запросу сообщениями руководителей указанных территориальных подразделений сотрудниками последних (в течение 2002 г. и 7 месяцев 2003 г.) выявлялись коррупционные преступления в сфере землепользования, по материалам оперативных разработок были возбуждены уголовные дела, некоторые из которых уже окончены производством с вынесением обвинительных приговоров:

по материалам УБОП КМ ГУВД Краснодарского края в 2002–2003 гг. возбуждено 5 уголовных дел (3 – по ч. 4 ст. 290 УК РФ, 1 – по ч. 2 ст. 285 УК РФ, 1 – по ч. 3 ст. 160 УК РФ), из них 3 уголовных дела направлены в суд (все по ч. 4 ст. 290 УК РФ);

сотрудниками УБОП КМ ГУВД Саратовской области было выявлено 3 преступления коррупционного характера в сфере землепользования (2 – по ч. 1 ст. 290 УК РФ, 1 – по ч. 4 ст. 290 УК РФ), которые были направлены в суд, и в соответствии с обвинительными приговорами к уголовной ответственности привлечено 3 человека.

Очевидно, что несоответствие статистических данных ГИЦ МВД России и первоначальных показателей, отражающих результаты оперативно-розыскной деятельности ПБОП на местах, происходит вследствие «перехода» указанных показателей результативности в актив иных оперативных подразделений (БЭП, УР и т. д.) еще до окончательного учета данной статистики в ГИЦ МВД России на каком-то из этапов промежуточной регистрации. Более точный ответ может быть получен, как представляется, в ходе детального изучения и анализа данного проблемного вопроса.

Поэтому, по нашему мнению, с высокой долей вероятности можно говорить о том, что официальная статистика, представленная ГИЦ МВД России, не отражает реальных показателей, характеризующих результаты оперативно-розыскной деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью на местах по выявлению, предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений в сфере землепользования.

3. Вместе с тем обобщение полученных от руководителей территориальных ПБОП справочных материалов, а также аналитической информации Минимущества РФ о выявленных им нарушениях федерального законодательства, регламентирующего отношения в сфере землепользования, свидетельствует о недостаточной эффективности противодействия проявлениям коррупции в данной области. Так, несмотря на распространенность различных правонарушений в сфере земельных отношений, уголовных дел по

экономическим преступлениям (в том числе коррупционного характера) с признаками организованности возбуждается крайне мало.

Низкие показатели ПБОП на местах в борьбе с преступлениями в сфере земельных отношений (что подтверждается, кстати, и мнением ряда руководителей территориальных подразделений) во многом обуславливаются:

недостаточным вниманием, уделяемым этому направлению оперативно-розыскной деятельности со стороны оперативных работников подразделений по борьбе с организованной преступностью;

низким уровнем взаимодействия ПБОП с территориальными подразделениями Минимущества, Росземкадастра, иными контролирующими и правоохранительными органами, заинтересованными в осуществлении строгого государственного контроля за правомерностью отношений в сфере землепользования;

недостаточным уровнем финансирования проводимых в рамках документирования ОРМ (например, при проведении оперативного эксперимента нередко возникает вопрос о срочном поиске крупных денежных сумм, чаще всего в иностранной валюте, предназначенных для проверки заявлений граждан, подвергшихся вымогательству взятки: *так, по информации УБОП КМ ГУВД Московской области в течение 2002–2003 гг. трижды остро возникла проблема в связи с необходимостью срочного поиска сумм в 150 000, 50 000 и 30 000 долларов США*);

высоким уровнем латентности преступлений данной категории, поскольку обе стороны (взятокодатель и взятокополучатель), как правило, бывают заинтересованы в сохранении в тайне факта коррупционного преступления, для чего создается сеть посредников, через которых вымогаются и передаются взятки для коррупционеров;

недостаточным количественным и качественным составом источников оперативной информации среди лиц, которые с учетом их должностного положения могут располагать информацией о правонарушениях и преступлениях в сфере землепользования (*по мнению руководителей УБОП КМ ГУВД Московской области и УБОП КМ ГУВД Краснодарского края, совершенствование качества разведывательной работы по получению оперативной информации в данной области может быть достигнуто за счет приобретения источников оперативной информации из числа сотрудников земельных комитетов и инспекций, работников администраций, заинтересованных в пресечении деятельности коррумпированных должностных лиц и увеличении доходов местных бюджетов от продажи земель, и т. д.*);

возникающими в ходе расследования и оперативного сопровождения уголовных дел сложностями, обусловленными наличием у большинства фигурантов коррумпированных связей на высоком уровне и проявляющимися, соответственно, в оказании серьезного давления на оперативных работников, следствие, прокуратуру и суд;

недостаточностью имеющегося на местах положительного опыта по выявлению и раскрытию организованной преступной деятельности в сфере

землепользования и отсутствием соответствующих методических рекомендаций в территориальных подразделениях БОП.

Кроме того, многообразие законов, регламентирующих земельные отношения, с одной стороны, усложняет ориентирование в них государственных или муниципальных служащих, решающих конкретные земельные вопросы, а, с другой стороны, создает дополнительные предпосылки для совершения различных злоупотреблений и преступлений.

Как показывают результаты проведенного Минимуществом РФ анализа, во многих субъектах Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации, регулирующие земельные отношения, не соответствуют федеральному законодательству. Так, по состоянию на 1 января 2003 г. территориальными органами Минимущества РФ было проанализировано 1206 нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и 6665 нормативных правовых актов органов местного самоуправления, при этом в 585 нормативных правовых актах субъектов РФ выявлены противоречия федеральному законодательству, а в 1340 нормативных правовых актах органов местного самоуправления – противоречия федеральному законодательству и законодательству субъектов Федерации, не противоречащему законодательству РФ (за период с января по март 2003 г. выявлено еще 645 нормативных правовых актов, не соответствующих федеральному законодательству).

В то же время на данный момент остаются не соответствующими и противоречащими федеральному законодательству 178 нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Из общего круга выявленных противоречий особо выделяются несоответствия:

в сфере разграничения государственной собственности на землю (Земельный кодекс Республики Башкортостан, Закон Республики Башкортостан «О государственной собственности и собственности местного самоуправления», Закон Воронежской области «О регулировании земельных отношений в Воронежской области», Земельный кодекс Кабардино-Балкарской Республики, Закон Саратовской области «О порядке управления и распоряжения государственной собственностью Саратовской области», решение Свердловского областного Совета народных депутатов «О разграничении земельных ресурсов на территории Свердловской области»);

в сфере владения, пользования и распоряжения землей (Земельный кодекс Республики Башкортостан, Земельный кодекс Республики Татарстан, Закон Тюменской области «О порядке распоряжения и управления государственными землями Тюменской области», Закон Московской области «О предоставлении земельных участков, находящихся в государственной собственности, для осуществления предпринимательской и некоммерческой деятельности на территории Московской области», Закон Псковской области «О порядке управления и распоряжения государственной собственностью Псковской области», Закон Саратовской области «О порядке управле-

ния и распоряжения государственной собственностью Саратовской области»);

в сфере предоставления и изъятия земельных участков (Земельный кодекс Республики Башкортостан, Закон Республики Дагестан «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан»);

в сфере платы за землю (Закон Калининградской области «О земле», Земельный кодекс Республики Башкортостан, Земельный кодекс Кабардино-Балкарской Республики, Закон Республики Башкортостан «О плате за землю»);

в сфере разрешения земельных споров (Указ Президента Республики Ингушетия «О комиссии Правительства Республики Ингушетия по земельным вопросам», Положение о комиссии Правительства Республики Ингушетия по земельным вопросам, утвержденное постановлением Правительства Республики Ингушетия, Земельный кодекс Республики Башкортостан).

Многочисленность федеральных нормативных правовых актов, регулирующих сферу земельных отношений (Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ, федеральные законы «О землеустройстве» от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ, «О разграничении государственной собственности на землю» от 17 июля 2001 г. № 101-ФЗ, «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ, «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ и т. д.), нечеткость формулировок ряда норм земельного законодательства, а также неурегулированность отдельных вопросов играют определенную криминогенную роль.

4. Исходя из вышесказанного, в целях достижения необходимой эффективности в борьбе с коррупционными преступлениями в сфере земельных отношений представляется необходимым:

в каждом территориальном подразделении БОП проанализировать характер противоправной деятельности состоящих на оперативном учете организованных групп и преступных сообществ на предмет совершения их лидерами и участниками преступлений в сфере земельных отношений (с использованием при этом коррупционных связей) и ориентировать оперативный состав на необходимость своевременного проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений в сфере землепользования;

оперативным сотрудникам ПБОП на местах наладить должное взаимодействие с подразделениями БЭП, а также с территориальными подразделениями Минимущества, Росземкадастра, иными заинтересованными контролирующими и правоохранительными органами;

активизировать работу по подбору квалифицированных источников оперативной информации из числа сотрудников региональных подразделений Росземкадастра, других контролирующих органов и т. д.;

обобщить накопленный на местах положительный опыт выявления и раскрытия организованной преступной деятельности в сфере землепользо-

вания и на его основе подготовить соответствующие методические рекомендации для территориальных подразделений БОП.

Кроме того, целесообразно было бы обратиться в Минимущество РФ, другие заинтересованные министерства и ведомства с предложением о разработке и принятии совместного межведомственного нормативного правового акта (приказа) по организации взаимодействия в области противодействия нарушениям земельного законодательства и борьбы с правонарушениями и преступлениями в сфере землепользования.

Аннотации статей

УДК 343.37

Горенская Е. В. Современное состояние и проблемы борьбы ОВД с преступлениями в угледобывающей отрасли // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 3.

Характеризуются современное состояние и проблемы борьбы органов внутренних дел с преступлениями в угледобывающей отрасли, формулируются предложения и рекомендации, направленные на стабилизацию оперативной обстановки и совершенствование деятельности ОВД по борьбе с преступлениями в угледобывающей отрасли.

УДК 343.37

Горенская Е. В., Росса А. А. К проблеме совершенствования организации работы ОВД на потребительском рынке // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 9.

Дается характеристика криминогенной обстановки на потребительском рынке, раскрываются основные организационные проблемы деятельности ОВД в указанной сфере, в том числе проблема разделения компетенции по выявлению преступлений экономической направленности на потребительском рынке между подразделениями БЭП и БППРИАЗ.

УДК 343.32

Гриб В. Г., Кашелкин А. Б. Особенности оперативно-розыскной характеристики лидеров территориально организованных преступных сообществ // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 16.

Исследуются актуальные особенности криминологической и оперативно-розыскной характеристики личности лидеров и других участников территориальных организованных группировок. Делается вывод о возможности ранней профилактики с указанной категорией лиц и более эффективной работы по подбору и расстановке агентурного аппарата.

УДК 343.14

Жданова Е. В. О возложении обязанности доказывать законность происхождения имущества на лиц, в отношении которых имеются обоснованные подозрения о причастности к преступной деятельности // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 25.

Рассказывается об актуальной для современного российского гражданского общества и государства проблеме возложения обязанности доказывать законность происхождения имущества на лиц, в отношении которых имеются обоснованные подозрения о причастности к преступной деятель-

ности. Приводятся пути возможного решения существующих законодательных проблем.

УДК 351.761

Жданова Е. В., Прокофьева Т. В. Наркобизнес – глобальная угроза безопасности Российской Федерации // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 28.

Приводятся статистические данные, отражающие количество совершенных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, прирост изъятий отдельных видов наркотических средств. Авторы рассматривают всемирную коммуникационную сеть Интернет как одну из косвенных причин, способствующих распространению наркомании и, следовательно, процветанию наркодельцов и наркобизнеса.

УДК 343.32

Казаква В. А. Регулирование ответственности за организационную преступную деятельность // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 35.

На основе анализа практики применения статей 35 и 210 УК РФ рассматривается отграничение понятий организованного преступного сообщества и организованной преступной группы, в качестве критериев которого служат понятия устойчивости, сплоченности и вооруженности, а также делается вывод о противоречиях между 282¹ и 25 статьями УК РФ и об отсутствии системности в построении норм УК РФ, касающихся ответственности лиц, совершающих преступления в составе организованных преступных объединений. Предлагается вариант ч. 4 ст. 35 УК РФ.

УДК 343.32

Магомедов М. Г. С. Некоторые вопросы, связанные с криминологической характеристикой вымогательства, совершаемого организованной группой // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 43.

Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с криминологической характеристикой вымогательства, совершаемого организованными группами, в частности, раскрываются социальные корни данного явления. Проведен анализ причин и способов вымогательства. Дается характеристика личности вымогателя.

УДК 343.32

Малышенко Д. Г. Компьютерный терроризм – глобальный вызов мировой цивилизации // Проблемы борьбы с организованной преступностью,

коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 54.

Автор фокусирует внимание на одном из важнейших направлений борьбы с терроризмом – компьютерном. Эта задача приобретает в настоящее время значение глобального масштаба. Опираясь на статистические данные, автор со всей очевидностью обосновывает необходимость принятия в этой связи неотложных мер предупредительного характера, которые позволили бы обеспечить безопасность общества и государства в стратегически важной и достаточно уязвимой сфере информационных технологий. Статья содержит ряд практических рекомендаций организационного, технологического и законодательного плана, направленных на решение указанной проблемы.

УДК 343.32

Назаркин М. В. Правовые проблемы классификации и категорирования высокорисковых объектов в контексте террористических угроз // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 59.

Рассматривается комплекс правовых вопросов обеспечения безопасности потенциально опасных производственных и иных важных объектов от возможных акций диверсионно-террористического характера. Дается обоснование понятия «высокорисковые объекты». На основе анализа российского законодательства и научной литературы предлагаются классификация высокорисковых объектов и походы к их категорированию.

УДК 343.32

Натаров В. Н. К проблеме о критериях оперативно-розыскной классификации организованных преступных сообществ // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 73.

На основании проведенного автором исследования практической деятельности оперуполномоченных специальных подразделений по борьбе с преступностью, специальной литературы, предлагается выделить шесть оперативно-розыскных признаков в деятельности организованных преступных сообществ.

УДК 343.32

Новгородов А. В. Международное сотрудничество по борьбе с преступлениями террористического характера // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 85.

Рассматриваются организационно-тактические формы и направления взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера, поднимаются возникающие проблемы международного сотрудничества и пути их решения.

УДК 343.32

Ныриков С. А., Голубев В. П., Гучетль С. В. Опыт предупреждения технологического терроризма в ряде зарубежных стран (аналитический обзор) // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 93.

В аналитическом обзоре показана опасность технологического терроризма, рассматривается опыт ряда зарубежных стран по его предупреждению, особое внимание уделяется программам подготовки сотрудников специальных подразделений, осуществляющих противодействие терроризму.

УДК 351.761

Прокофьева Т. В., Жданова Е. В., Колобов С. В. Некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел по борьбе с незаконным производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 104.

Дается характеристика современного состояния алкогольного рынка России и происходящих там процессов, рассматриваются некоторые из основных направлений деятельности органов внутренних дел по борьбе с незаконным производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции, в их числе: выявление и пресечение незаконного производства этилового спирта и алкогольной продукции на легальных предприятиях-производителях; пресечение производства и оборота алкогольной продукции, опасной для жизни и здоровья граждан, и спиртовых суррогатов, использования технического и синтетического спиртов для изготовления фальсифицированной алкогольной продукции; пресечение незаконного оборота этилового спирта и алкогольной продукции, поддельных и похищенных специальных, региональных и акцизных марок и др.

УДК 343.32

Сундиев И. Ю. Суицидальный террор: особенности оперативного поиска и идентификации исполнителей // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 112.

Приводятся социальные и психологические особенности террористов-смертников, а также признаки поведения террориста-смертника в месте проведения террористической акции. Описаны виды психологической подготовки террористов-смертников. Даются некоторые рекомендации зарубежных спецслужб для минимизации последствий терактов

УДК 343.97

Суворова Н. Г., Галкин Е. Б., Прокофьева Т. В. Совершенствование аналитической работы в системе ГУБОП СКМ МВД России // Проблемы

борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 120.

Раскрывается роль и содержание информационно-аналитической работы в решении задач борьбы с организованной преступностью; анализируются недостатки и упущения, возникающие в процессе организации и осуществления информационно-аналитической работы в подразделениях по борьбе с организованной преступностью, излагаются меры, направленные на ее совершенствование.

УДК 343.344

Титушкина Е. Ю. Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом оружия // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 128.

Рассмотрены актуальные вопросы незаконного оборота оружия, приведены статистические данные о незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; составлен криминологический портрет лиц, которые совершают эти преступления, представлены пути совершенствования уголовного законодательства данной сферы.

УДК 343.359

Точилин Р. Ю. Некоторые аспекты классификации преступлений, совершаемых путем неправомерного возмещения налога на добавленную стоимость // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 131.

Одну из наиболее существенных проблем в сфере экономики представляет собой широко распространенная схема, направленная на завладение бюджетными средствами путем незаконного возврата налога на добавленную стоимость. Рассмотрены различные варианты классификации указанных преступлений, даны характеристики основных способов их совершения.

УДК 343.35

Федоровская М. А. Пути противодействия коррупции и должностным преступлениям // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 141.

Рассматриваются вопросы совершенствования законодательства по усилению мер предупреждения в борьбе с коррупцией и должностными преступлениями.

УДК 343.59

Хренов А. В. О правоприменительной практике при квалификации различных видов хулиганских проявлений по ст. 213 УК РФ // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 148.

Даются рекомендации правоприменительным и законодательным органам для повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с хулиганством в вопросах разграничения административно наказуемых и уголовно наказуемых посягательств, при рассмотрении субъективной стороны данного вида преступления, при определении объекта преступного посягательства и по другим вопросам, возникающим при квалификации хулиганских проявлений.

УДК 343.35

Шурыгин П. А. О криминальной ситуации и состоянии борьбы с коррупционными преступлениями в сфере землепользования // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 155.

Анализируется современное состояние криминальной ситуации в сфере землепользования. На примере ряда подразделений по борьбе с организованной преступностью дается характеристика уровня криминальной активности организованных групп и преступных сообществ в области земельных отношений. Выявлены существующие недостатки законодательного регулирования в сфере землепользования, даны предложения по декриминализации данной сферы и улучшению оперативно-розыскной деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью.

NTAADEAI EA

Горенская Е. В. Современное состояние и проблемы борьбы ОВД с преступлениями в угледобывающей отрасли 3

Горенская Е. В., Росса А. А. К проблеме совершенствования организации работы ОВД на потребительском рынке 9

Гриб В. Г., Кашелкин А. Б. Особенности оперативно-розыскной характеристики лидеров территориально организованных преступных сообществ 16

Жданова Е. В. О возложении обязанности доказывать законность происхождения имущества на лиц, в отношении которых имеются обоснованные подозрения о причастности к преступной деятельности..... 25

Жданова Е. В., Прокофьева Т. В. Наркобизнес – глобальная угроза безопасности Российской Федерации..... 28

Казакова В. И. Регулирование ответственности за организационную преступную деятельность..... 35

Магомедов М. Г. С. Некоторые вопросы, связанные с криминологической характеристикой вымогательства, совершаемого организованной группой..... 43

Мальшенко Д. Г. Компьютерный терроризм – глобальный вызов мировой цивилизации..... 54

Назаркин М. В. Правовые проблемы классификации и категорирования высокорисковых объектов в контексте террористических угроз 59

Натаров В. Н. К проблеме о критериях оперативно-розыскной классификации организованных преступных сообществ..... 73

Новгородов А. В. Международное сотрудничество по борьбе с преступлениями террористического характера..... 85

Ныриков С. А., Голубев В. П., Гучетль С. В. Опыт предупреждения технологического терроризма в ряде зарубежных стран (аналитический обзор..... 93

Прокофьева Т. В., Жданова Е. В., Колобов С. В. Некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел по борьбе с незаконным производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции 104

Сундиев И. Ю. Суицидальный террор: особенности оперативного поиска и идентификации исполнителей..... 112

Суворова Н. Г., Галкин Е. Б., Прокофьева Т. В. Совершенствование аналитической работы в системе ГУБОП СКМ МВД России..... 120

Титушкина Е. Ю. Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом оружия..... 128

Точилин Р. Ю. Некоторые аспекты классификации преступлений, совершаемых путем неправомерного возмещения налога на добавленную стоимость..... 131

Федоровская М. А. Пути противодействия коррупции и должностным преступлениям..... 141

Хренов А. В. О правоприменительной практике при квалификации различных видов хулиганских проявлений по ст. 213 УК РФ 148

Шурыгин П. А. О криминальной ситуации и состоянии борьбы с коррупционными преступлениями в сфере землепользования. 155

**ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ
С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ,
КОРРУПЦИЕЙ И ТЕРРОРИЗМОМ**

*Сборник научных трудов
№ 209*

Редактор *А. В. Шарапов*
Технический редактор *Е. Г. Александрова*
Корректор *А. А. Буравская*
Компьютерная верста *Г. В. Корнеевой*

Подписано в печать 21.05.2004	Тираж 350 экз.
Формат 60x84 ¹ / ₁₆ Печ. л. 10,6	Уч.-изд. л. 11,6
Изд. лиц. ИД № 02096 от 19.06.2000	Цена договорная
	Заказ №

Издатель: ВНИИ МВД России
123995, Москва, Г-69 ГСП-5, ул. Поварская, 25

УОП РИО ВНИИ МВД России